001609 *

Совершенно секретно

Разведка Федеративной Республики Германии

Москва 1967

ВЫСШАЯ ШКОЛА
КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
имени Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО

Кафедра специальной дисциплины 2

Совершенно секретно

РАЗВЕДКА ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИИ

Учебное пособие

№ 2910

Научно-издательский отдел

Москва 1967

Пособие подготовлено авторским коллективом в составе: полковника Н. П. Новика (руководитель), подполковника И. Г. Колганова, полковника Г. Я. Литовкина, подполковника Г. Н. Макарова и капитана А. Д. Таирова.

Отдельные главы написали: введение — полковник Н. П. Новик и подполковник И. Г. Колганов, главу I — подполковник И. Г. Колганов, главу II — капитан А. Д. Таиров и подполковник И. Г. Колганов, главу III — полковник Н. П. Новик, главу IV — подполковник И. Г. Колганов, главу V — подполковник Г. Н. Макаров, главу VI — полковник Г. Я. Литовкин, главу VII — полковник Н. П. Новик и капитан А. Д. Таиров

ВВЕДЕНИЕ

Капиталистический строй, особенно на империалистической стадии, является постоянным источником военной опасности. Империалисты дважды ввергали человечество в опустошительные мировые войны, стоившие огромных жертв и разрушений.

Факты современной действительности показывают, что правительства главных капиталистических стран открыто ведут подготовку к новой мировой войне и прежде всего против социалистических государств.

В агрессивных планах правящих кругов западных держав особое место отводится Федеративной Республике Германии. Монополисты империалистических государств, и в первую очередь Соединенных Штатов Америки, считая успешное развитие социалистических стран главной опасностью для своих классовых интересов, всемерно содействовали после второй мировой войны возрождению германского империализма.

В Программе Коммунистической партии Советского Союза указывается: «Американские монополии и их английские и французские союзники открыто помогают западногерманскому империализму, который цинично проповедует реваншистские, захватнические цели, подготовляет войну против социалистических государств и других европейских стран. В центре Европы воссоздается опасный очаг агрессии, угрожающий миру и безопасности всех народов»[1].

После поражения в первой мировой войне дальнейшее развитие Германии было определено условиями Версальского договора, которые не предусматривали изменений социально-экономической структуры государства. Авторы Версальского договора имели в виду использовать побежденную Германию в качестве основной ударной силы для осуществления империалистических планов борьбы с молодым Советским государством.

Нападение фашистской Германии на Советский Союз вызвало одобрение международной реакции.

Империалисты рассчитывали, что во второй мировой войне будет уничтожена или ослаблена страна социализма. Но их расчеты не оправдались. Советский народ, руководимый Коммунистической партией, разгромил немецко-фашистскую армию.

Потсдамская конференция глав трех держав — СССР, США и Англии — выработала политические и экономические принципы

---

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза. Госполитиздат, 1961, стр. 32.

координированной политики в отношении побежденной Германии. В решениях конференции были сформулированы цели оккупации Германии: полное разоружение и демилитаризация, ликвидация военной промышленности, уничтожение фашистской партии и запрещение нацистской и милитаристской деятельности или пропаганды, реконструкция германской политической жизни на демократической основе и т. д.

Правящие круги западных держав, преследовавшие в отношении Германии антидемократические цели, вскоре после Потсдамской конференции взяли курс на открытое нарушение принятых ею решений. Они поставили своей целью сохранить в Германии реакционные, милитаристские и реваншистские силы и с их помощью превратить ее в военно-стратегический плацдарм и центр подрывной деятельности против Советского Союза и других стран социалистического лагеря.

В сентябре 1949 года было создано сепаратное западногерманское государство.

Советский Союз всегда следовал решениям Крымской и Потсдамской конференций в отношении Германии. Советская военная администрация, оказывая поддержку прогрессивным силам, способствовала проведению больших демократических преобразований в Восточной Германии. Ее население навсегда отвергло империалистический путь развития своей страны.

На территории Германии образовались два государства: Германская Демократическая Республика, идущая по пути строительства социализма, и Федеративная Республика Германии — государство буржуазное, империалистическое.

Развитие Западной Германии в послевоенные годы характеризуется сравнительно быстрым восстановлением разрушенной экономики и созданием сильнейшего в капиталистической Европе экономического потенциала страны. Уже к 1950 году Западной Германии удалось достигнуть уровня развития промышленного производства довоенной Германии, а к 1960 году превзойти его почти в три раза. В 1962 году ФРГ по выпуску промышленной продукции вышла на второе место в капиталистическом мире.

Монополистический капитал Западной Германии, вытесняя своих западных конкурентов, год от года все больше расширяет сферу своего влияния, захватывает все бóльшее количество рынкоз сбыта и источников сырья.

Клерикально-милитаристский режим Федеративной Республики Германии, проводящий политику крайнего антикоммунизма, использовал благоприятную внешнеполитическую обстановку для того, чтобы открыть себе доступ в агрессивные блоки, расчистить путь к вооружению и, опираясь на свою экономическую и военную мощь, оказывать все возрастающее влияние на политику империалистических держав и на империалистический лагерь в целом. ФРГ требует от своих империалистических партнеров равноправия

в решении основных политических и военных проблем и оснащения бундесвера термоядерным оружием.

Провозгласив своей главной целью пересмотр итогов второй мировой войны, западногерманские империалисты стремятся поставить внешнюю политику США, Англии и Франции на службу своим реваншистским устремлениям.

В Петерсбергском соглашении от 22 ноября 1949 года, заключенном между правительствами ФРГ и западных держав, сказано: «Федеральное правительство заявляет... о своей твердой решимости... всеми находящимися в его распоряжении средствами воспрепятствовать созданию вновь каких бы то ни было вооруженных сил»[1].

На деле же милитаристские силы Западной Германии сразу после образования сепаратного боннского государства взяли курс на перевооружение, на создание западногерманской армии.

Программа восстановления вооруженной мощи ФРГ была вскоре санкционирована западными державами: Федеративная Республика Германии стала членом НАТО и Западноевропейского союза. В июле 1956 года бундестаг принял закон о всеобщей воинской повинности, а в марте 1958 года проголосовал за оснащение бундесвера современным, то есть ракетно-ядерным оружием.

Усиливая год от года свое влияние в рамках НАТО, Федеративная Республика Германии добилась того, что в настоящее время бундесвер составляет около 50% объединенных вооруженных сил Североатлантического блока.

Личный состав бундесвера составляет более 456 тысяч человек[2]. Постоянно повышаются ассигнования на военные нужды: в 1962 году они составили 16,4 миллиарда марок, в 1963 году — 18,4 миллиарда марок, в 1964 году — более 22 миллиардов марок, в 1966 году — 18,6 миллиарда марок, то есть около 27% всего бюджета ФРГ[3], в 1967 году—19,6 миллиарда марок. Если же учесть расходы на содержание войск НАТО, пограничной охраны и др., то военные расходы ФРГ составят 23,5 миллиарда марок, или 30,5% бюджета страны.

За 1955—1965 годы военные расходы Западной Германии составили 200 миллиардов марок, что в два раза превышает расходы гитлеровцев на подготовку второй мировой войны[4].

Промышленность ФРГ производит крупные поставки вооружения. Многие ее отрасли приняли ярко выраженный военный характер, и прежде всего авиационная промышленность, которая изготовляет преимущественно боевые самолеты. В настоящее время

[1] Цитируется по журналу «Международная жизнь», 1963, № 1, стр. 67.

[2] См.: «Красная звезда», 1967, 29 июня.

[3] См.: «Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран». Обзор за 1965 год и начало 1966 года. М., Издательство «Правда», 1966, стр. 55.

[4] См. Речь Р. Я. Малиновского на XXIII съезде КПСС. «Правда», 1966, 3 апреля.

проводятся работы по конструированию и производству управляемых снарядов и ракет.

Созданию собственной ракетной промышленности в Западной Германии уделяется особое внимание. Правящие круги ФРГ стремятся обрести, как отмечается в Заявлении Советского правительства, «независимость» в области доставки ядерного оружия[1].

Налаживание производства ракетного оружия в ФРГ, разумеется, нельзя рассматривать как какое-то изолированное явление. Оно происходит на фоне настойчиво проводимых Федеративной Республикой Германии мероприятий по увеличению военного потенциала, раздувания военного бюджета, модернизации вооружения бундесвера и проведения кампании за предоставление армии и флоту возможности владеть и распоряжаться ядерным оружием[2].

С ростом милитаризации страны в Западной Германии все больше усиливается политическая реакция. Широкое развитие получила пропаганда реваншизма и агрессии.

Реваншистские требования ревизии итогов второй мировой войны и пересмотра европейских границ, претензии на исключительное представительство немецкого народа, стремление к гегемонии в Европе и неоколониалистские действия — вот главное содержание официальной политики боннского правительства.

Основные тезисы официальной боннской политики полностью соответствуют политическим принципам всех крайне реакционных, националистических и неонацистских сил. В Заявлении европейских коммунистических и рабочих партий — участниц конференции в Карловых Варах указывается, что в Федеративной Республике Германии растут неонацистские силы, которые являются серьезной угрозой миру. Неонацисты, объединившиеся в рядах так называемой национал-демократической партии, являются, как показывают факты, носителями политики гитлеровского нацизма. Опасность неонацизма усугубляется еще и тем, что численность неофашистской партии и ее влияние в Западной Германии растут[3].

Реакционные, неонацистские силы ведут клеветническую кампанию против коммунизма, против прогрессивных демократических сил.

Наряду с обработкой общественного мнения в духе милитаризма и реваншизма в Западной Германии, как и четверть столетия назад, вновь царят жестокий полицейский террор и судебный произвол.

В стране преследуются все граждане, объединения и организации, которые активно выступают за мир, против агрессивного курса западногерманского империализма, против войны. Еще в 1956 году была поставлена вне закона Коммунистическая партия Германии.

---

[1] См. Заявление Советского правительства. «Правда», 1967, 29 января.

[2] См. Представление Советского правительства правительству ФРГ. «Правда», 1964, 4 февраля.

[3] См. Заявление европейских коммунистических и рабочих партий — участниц конференции в Карловых Варах. «Правда», 1967, 27 апреля.

Запрещены многие демократические организации. Проведено большое количество судебных процессов над противниками политического курса правящих кругов ФРГ.

Важнейшие посты в Министерстве внутренних дел занимают бывшие чиновники гитлеровского режима. По сообщению члена Политбюро ЦК СЕПГ профессора Альберта Нордена, сделанному 13 января 1961 года на пресс-конференции в Берлине, в 75 западногерманских городах руководящие должности в полицейском аппарате занимали бывшие гестаповцы и эсэсовцы. В землях, округах, городах и общинах — повсюду бывшие служащие войск СС и гестапо занимали ключевые посты. 70% всех прокуроров и судей боннского государства состояли в период нацистского режима на службе у гитлеровской террористической юстиции. Значительный процент бывших офицеров «Абвера», СД, гестапо работает в настоящее время в западногерманских разведывательных и контрразведывательных органах. За последние годы положение в этом отношении по существу не изменилось.

«Сейчас главным союзником США в Европе в деле обострения международной напряженности выступает западногерманский империализм. Западная Германия все больше становится очагом военной опасности, в котором кипят реваншистские страсти. Там уже создана крупная армия, костяк которой составляют командные кадры гитлеровского вермахта. Многие руководящие посты в государстве занимают бывшие фашисты и даже военные преступники. Политику ФРГ все больше определяют те же монополистические круги, которые в свое время привели к власти Гитлера»[1].

Для проведения антинародного милитаристского и реваншистского политического курса монополистические круги ФРГ пытаются укрепить свои внутриполитические позиции путем дальнейшей фашизации страны.

Логическим продолжением антидемократической линии, которая нашла свое выражение в запрете и подавлении Коммунистической партии Германии и ряда прогрессивных организаций, является чрезвычайное законодательство.

«Чрезвычайное законодательство, — отмечается в Заявлении ТАСС,— дает монополиям неограниченную диктаторскую власть в стране и особенно в отношении рабочего класса и его массовых организаций — профсоюзов, лишает население Западной Германии любой возможности влиять на политику правящей верхушки и сопротивляться ей»[2]. С усилением политического террора внутри страны и подготовкой к реваншистской войне главную ставку правительство ФРГ делает, наряду с армией, на полицейские, разведывательные и карательные органы.

Следует отметить также, что западногерманские реваншисты, не довольствуясь территорией ФРГ, стремятся использовать в своих

---

[1] Материалы XXIII съезда КПСС М., Политиздат, 1966, стр. 26.
[2] См. Заявление ТАСС. «Правда», 1967, 20 июля.

провокационных целях Западный Берлин, расположенный на территории Германской Демократической Республики.

Западный Берлин превращен правящими империалистическими кругами в военную базу НАТО, в центр шпионажа и другой подрывной деятельности против социалистических государств. В Западном Берлине размещено свыше 80 западногерманских, американских, английских и французских разведывательных центров и подрывных организаций, ведущих разведывательную и иную подрывную работу против ГДР, Советского Союза и других социалистических стран. Из Западного Берлина идет поток антисоветской литературы и враждебных радиопередач. Почти все существующие в ФРГ реваншистские землячества имеют свои организации или представительства в Западном Берлине.

Советское правительство не раз заявляло о необходимости нормализовать обстановку в Западном Берлине. Еще в 1958 году оно внесло предложение о том, чтобы Западный Берлин был превращен в вольный демилитаризованный город.

На все советские предложения о мирном урегулировании германского вопроса и нормализации на его основе положения в Западном Берлине империалистические державы отвечают отказом. Они заинтересованы в том, чтобы продолжить оккупацию Западного Берлина, сохранить его как центр международной напряженности и использовать в своих агрессивных планах.

13 августа 1961 года правительство Германской Демократической Республики установило на границе с Западным Берлином соответствующий режим и надлежащий контроль. Были приняты меры к тому, чтобы максимально ограничить подрывную деятельность разведок империалистических держав с западноберлинского плацдарма.

Принятые правительством Германской Демократической Республики пограничные меры имели важные последствия для страны.

Однако Западный Берлин продолжает оставаться главным европейским плацдармом подрывной деятельности разведок империалистических государств против социалистических стран. Особое значение он имеет для разведки ФРГ.

Возрожденная западногерманская разведка ведет свою подрывную деятельность прежде всего против Советского Союза и других социалистических государств.

С ростом военного потенциала страны усилилась агрессивность западногерманского империализма, активизировалась деятельность его разведки. В настоящее время разведка Федеративной Республики Германии по своей активности и масштабам подрывной деятельности против социалистических стран стоит на втором месте после США.

Нельзя не учитывать также того, что западногерманская разведка имеет большой опыт подрывной деятельности против СССР и стран Восточной Европы, идущих по пути строительства социализма. Организация разведкой ФРГ подрывной деятель-

ности против социалистических государств облегчается в известной мере рядом других факторов (общая граница с некоторыми социалистическими странами, наличие родственных и иных связей жителей ФРГ с гражданами социалистических государств, использование западногерманской разведкой агентов бывшей гитлеровской разведки и ее сотрудников, имеющих опыт работы против социалистических стран, и т. д.). Наконец, западногерманская разведка является главным союзником американской разведки — самой агрессивной силы империалистического лагеря, особенно в деле подготовки новой мировой войны.

В связи с этим знание разведки ФРГ, изучение ее устремлений, форм и методов подрывной деятельности имеет важное значение для оперативного состава органов государственной безопасности СССР.

В данном пособии кратко излагаются история возникновения разведки, основные этапы ее развития; дается структура современных разведывательных и контрразведывательных органов Западной Германии; указываются основные направления, формы и методы подрывной деятельности разведки ФРГ; раскрываются вопросы, связанные с подбором, вербовкой, обучением и заброской агентов, применением оперативной техники; рассматривается подрывная работа разведывательных органов ФРГ против частей Советской Армии, советских учреждений и граждан СССР, находящихся за границей, а также подрывная деятельность западногерманской разведки на территории Советского Союза.

В пособии дается анализ условий, форм и методов подрывной работы разведки Западной Германии против Германской Демократической Республики и других стран социалистического содружества. В заключении излагаются особенности методов деятельности западногерманской разведки и приводятся некоторые рекомендации по организации контрразведывательной работы против разведки ФРГ.

В своей работе над пособием авторы основывались на теоретических положениях о характере германского империализма и его внешней политики, содержащихся в трудах классиков марксизма-ленинизма, в решениях съездов КПСС, в Программе КПСС, а также руководствовались приказами, ориентировками и обзорами Комитета государственной безопасности при СМ СССР.

При написании пособия авторы использовали главным образом оперативные материалы о подрывной деятельности западногерманской разведки, имеющиеся в подразделениях КГБ.

Следует учитывать, что отсутствие в органах КГБ ряда материалов, характеризующих деятельность разведки ФРГ, а также невозможность по соображениям конспирации использовать некоторые важные данные, касающиеся подрывной работы БНД против Советского Союза и других социалистических стран, осложнили работу авторов и не позволили им более глубоко и полно раскрыть отдельные вопросы, рассматриваемые в данном учебном пособии.

Глава I

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ГЕРМАНСКОЙ РАЗВЕДКИ

Разведка Германии всегда занимала важное место в системе органов государственного аппарата. Это обусловлено прежде всего реакционной внутренней и агрессивной внешней политикой правящих классов Германии.

Для того чтобы правильно понять классовую сущность и характер деятельности разведки ФРГ, необходимо кратко рассмотреть основные этапы развития германской разведки и ее роль в осуществлении политики правящих классов страны, особенно во время первой и второй мировых войн.

§ 1. Возникновение и развитие разведки до установления в Германии фашистской диктатуры

Разведывательная и иная подрывная деятельность правящих кругов Германии против других государств началась еще в средние века. Ее возникновение было связано с агрессией немецких феодалов, направленной, в частности, на захват славянских земель.

С созданием Русского национального государства усиливается разведывательная деятельность соседних с ним стран, видевших в России своего опасного противника.

В XVI и XVII веках Германия представляла собой совокупность множества самостоятельных государств, которые вели разведку против Русского государства, проявляли большой интерес к его вооруженным силам, экономическому положению и политической жизни. Для ведения разведки они широко использовали послов и иных дипломатических представителей, а также своих подданных, выезжавших в Россию по торговым и другим делам.

Постепенно складывалось реакционнейшее из германских государств — юнкерское Бранденбургско-Прусское государство. В 1701 году было образовано Прусское королевство.

История возникновения и роста Бранденбургско-Прусского государства была историей грабежа и захвата чужих территорий.

Наибольшего развития агрессивная политика Пруссии достигла при Фридрихе II, вовлекшем страну в разорительные войны. При нем прусская армия занимала по численности первое место в Европе.

Фридрих II поднял роль разведки в осуществлении захватнической политики. В своих военных наставлениях и инструкциях он пытался обосновать необходимость организации шпионажа, писал о том, что хорошо поставленная разведывательная работа решает вопрос об успешном исходе войны.

Прусская разведка стремилась собрать сведения о международном положении, внутренней жизни России и особенно о ее вооруженных силах. Сбор сведений осуществлялся как легальным путем, так и тайными способами.

Широкой известностью в этом отношении пользовался посол Пруссии в России барон Мордефельд, деятельностью которого руководил король Фридрих II. Мордефельд был активным организатором и руководителем шпионской деятельности прусской разведки в России. Посольство Пруссии для сбора секретных сведений нередко использовало подкуп и шантаж лиц, находившихся на службе в государственном аппарате России.

В конце XVIII века и начале XIX века в большинстве стран Западной Европы происходит процесс быстрого развития капитализма. Военные столкновения отдельных стран и целых коалиций вызвали повышенную деятельность разведок большинства государств, в том числе Пруссии. Но наиболее значительного развития разведка Пруссии достигла ко времени войны против Франции 1870—1871 годов, при канцлере Бисмарке. В этот период организатором разведки был Вильгельм Штибер, который ранее служил в политической полиции.

Во время подготовки Пруссии к войне против Франции руководимая Штибером разведка получила задание собрать нужные сведения о состоянии французской армии, о планах французского командования, о степени подготовленности Франции к войне и т. п. Многие источники свидетельствуют о том, что Пруссия, готовясь к войне, широко развернула разведывательную работу во Франции.

Многочисленная сеть шпионов прусской разведки вела наблюдение за важнейшими гражданскими и военными объектами, сообщала подробные сведения о состоянии французских войск, о количестве и качестве оружия, о военном снабжении и т. д. В результате этого Пруссия была хорошо осведомлена о состоянии французской армии, ее недостатках.

На основании полученной информации правящие круги Пруссии сделали вывод, что Франция не подготовлена к войне.

В ходе франко-прусской войны агенты разведывательной службы Штибера не только активно вели работу по сбору необходимых сведений, но и организовывали диверсии, саботаж, террор и другие подрывные акции в тылу французских войск.

Разведка Пруссии сыграла значительную роль во франко-прусской войне и содействовала победе Пруссии над Францией.

К концу XIX века и началу XX века многие страны, в том числе и Германия, вступили в стадию империалистического развития. В. И. Ленин характеризовал германский империализм как наибо-

лее хищнический разбойничий империализм[1]. В этот период империалистические противоречия резко обострились. Началась борьба между ведущими капиталистическими державами за новый передел мира.

Учитывая опыт наполеоновских войн, и главным образом франко-прусской войны 1870—1871 годов, правящие круги Германии большое внимание уделяли организации разведывательной и другой подрывной деятельности против своих будущих противников, в том числе и против России.

Во второй половине XIX века начинается проникновение германского капитала в основные отрасли экономики России. Правительство Германии поощряло организацию фирм и вывоз немецкого капитала в Россию. К 1914 году в царской России имелось более 400 крупных немецких фирм. Размещение фирм и предприятий производилось по продуманному плану: в важнейших стратегических центрах (Москва, Петроград, Одесса, Архангельск и др.) и в городах, расположенных вдоль западной границы России.

Проникновение немецкого капитала в ведущие отрасли экономики царской России давало возможность Германии и ее разведывательным органам контролировать с помощью своей агентуры почти всю основную промышленность России и собирать важную разведывательную информацию.

В период подготовки к первой мировой войне Германия значительно расширила сеть учреждений, занимающихся организацией и проведением разведывательной и иной подрывной работы. Если раньше разведка велась преимущественно под дипломатическим прикрытием, то в этот период к разведывательной деятельности привлекаются и другие учреждения и фирмы. Это становится характерной чертой в организации разведывательной деятельности империалистической Германии.

К началу первой мировой войны германской разведке удалось создать в странах, против которых подготавливалась агрессивная война, разветвленную агентурную сеть и добиться успехов в разведывательной и иной подрывной работе.

Как свидетельствуют различные источники[2], германская разведка создала во Франции большую сеть своих агентов, которые накануне войны всесторонне изучали Францию, собирали обширную информацию по самым различным вопросам, связанным с подготовкой и ведением войны против Франции.

Не менее активно разведка Германии вела свою подрывную деятельность и в России. Немецкое командование не только располагало военными, экономическими и политическими сведениями о России, но и знало о планах русского командования.

---

[1] См.: В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 368.

[2] См.: Р. Роуан. Разведка и контрразведка. Перевод с английского. М., Государственное социально-экономическое издательство, 1937; А. Даллес. Искусство разведки. Перевод с английского. М., «Прогресс», 1964.

Организацией подрывной работы занималась секция «3-Б» при генеральном штабе. Непосредственную разведывательную и контрразведывательную деятельность против России (а также против Франции и Англии) секция «3-Б» вела через офицеров разведки, находившихся при штабах всех военных округов на территории Германии.

Наряду с разведкой генерального штаба Германия в этот период имела разведывательные органы в системе Военно-морского министерства и Министерства иностранных дел. Вместе с этим в разведывательной работе использовались многие другие учреждения и организации.

Общее руководство разведывательной работой на территории России осуществляло «Центральное бюро по высшему руководству шпионажем в России», которое получало в свою очередь указания непосредственно от генерального штаба Германии. Центром всей подрывной работы в России являлось германское посольство в Петрограде[1].

В ходе первой мировой войны германская разведка не раз подвергалась реорганизациям, цель которых сводилась к активизации ее деятельности не только на фронтах, против армий противников, но и на оккупированных территориях. В середине 1915 года секция «3-Б» была реорганизована в отдел «3-Б» при начальнике штаба сухопутных войск. Впоследствии на базе указанного отдела было образовано два новых отдела: фронтовой отдел «Б» при генеральном штабе действующей армии[2] и тыловой отдел «3-Б» при генеральном штабе в г. Берлине[3].

В общей системе подрывной работы германской разведки в России на первом плане стоял шпионаж с помощью различных немецких торгово-промышленных фирм, добровольных обществ и т. п.

Оказывая поддержку немецким промышленникам, германское правительство требовало от них выполнения всех указаний своей разведки.

В России наибольшую активность в шпионской работе проявляло акционерное общество «Зингер», которое имело продуманную систему размещения своих филиалов, обеспечивавшую сбор разведывательных данных почти по всей стране.

Активную шпионскую работу в России проводила также немецкая фирма «Кунст и Альберс», монополизировавшая в своих руках торговлю на Дальнем Востоке.

На основании собранных владивостокским охранным отделением материалов о шпионской работе фирмы «Кунст и Альберс» в октябре 1914 года был произведен обыск на квартирах служащих этой фирмы. Во время обыска и в процессе предварительного след-

---

[1] Советник посольства Гельмут фон Люциус многие годы организовывал разведывательную работу в России.

[2] Руководил этим отделом полковник Николаи.

[3] Во главе отдела был поставлен полковник, позже генерал-майор Брозе.

ствия было установлено, что основными ее сотрудниками являлись офицеры запаса германской армии. На квартирах у них были найдены фотоаппараты, оружие, обмундирование немецкого образца.

Большую шпионскую сеть в России образовали братья Шпан, торговавшие машинами, металлическими изделиями и оптическими приборами. Братья Шпан имели широкие связи в дворянских кругах и на военных заводах. Их агенты доставляли германской разведке секретные данные о русской военной промышленности.

В южных районах России действовали шпионы из акционерного общества «Гуго Стиннес», в северных и северо-западных районах подрывную работу вели служащие фирм «Герхардт и Гей», «Книпп и Вернер» и др.

По данным русской контрразведки, не существовало ни одного города в России, где бы не было немецких торговых предприятий и немецких или обслуживаемых немцами гостиниц и ресторанов.

Такое положение, естественно, давало германской разведке возможность иметь своих агентов даже в самых незначительных пунктах царской России.

В числе других активных разведывательных центров, действовавших в России, необходимо указать немецкие добровольные общества. В России их было много. Только в Петрограде насчитывалось 19 таких обществ. Например, «Всенемецкий союз» имел свои отделения в 24 городах страны.

Значительную роль в шпионаже против России играли также немецкие колонисты.

К началу первой мировой войны в царской России проживало свыше двух миллионов немцев. Расселялись немецкие колонисты по плану германского генерального штаба в Прибалтике, в Киевской, Одесской губерниях и в других районах, имевших важное военно-стратегическое значение.

Многие из колонистов были активными агентами германской разведки. Каждый год места, где жили немцы, посещали пасторы, военные инструкторы, правительственные чиновники, приезжавшие из Берлина с особыми заданиями.

Германская разведка имела в нашей стране разведывательные центры и агентуру, действовавшие и под другими прикрытиями.

Так, в Петрограде орудовала группа во главе с офицером германского генерального штаба Зигфридом Геем, проживавшим в России под видом представителя одного из немецких телеграфных агентств.

Немецкий консул граф Лерхенфельд занимался организацией шпионажа в районе Варшавского военного округа, а австрийский консул Геринг, поддерживавший тесную связь с германской разведкой, возглавлял шпионский центр на юге России. Подобную же миссию на Кавказе выполнял немецкий консул в Тифлисе граф Шуленбург.

Во время первой мировой войны немецкий шпионаж в России значительно усилился. Наряду с кадровыми разведчиками к раз-

ведке привлекались люди различных профессий. В целях подготовки шпионских кадров в непосредственной близости от фронта были организованы специальные школы[1].

Таким образом, накануне и в период империалистической войны немецкая разведка вела в России активную шпионскую деятельность, которой способствовали следующие обстоятельства:

поощрительная политика царского правительства по отношению к иностранным капиталистам, благоприятствовавшая организации большого числа различных германских предприятий, фирм, обществ, контор и т. п., которые служили прикрытием для подрывной деятельности разведчиков Германии;

наличие в стране значительной по численности немецкой колоний, которая широко использовалась германской разведкой в шпионской, диверсионной и другой подрывной деятельности;

почти неограниченная доступность всех районов России для иностранных коммерсантов, промышленников, ученых и др., под видом которых разъезжали по стране немецкие разведчики;

продажность большинства лиц, принадлежавших к царскому двору, и чиновников (в том числе служащих контрразведывательных органов), многие из которых были немцами по происхождению;

слабая работа русской контрразведки.

В распоряжении департамента полиции и контрразведывательных органов Военного министерства уже в начале войны имелись данные о подрывной деятельности немецких торгово-промышленных фирм и обществ, но мер по пресечению этой деятельности не принималось.

О подрывной работе противника в России стали появляться сообщения даже в печати, а отдельные граждане направляли письма в различные министерства с требованием репрессий против агентов германской разведки. Только на второй год войны царское правительство было вынуждено принять меры против германской разведки и ликвидировать отдельные шпионские группы[2]. Эти меры в некоторой степени оздоровили обстановку, но они не могли ликвидировать всю разветвленную немецкую разведывательную сеть.

В первой мировой войне империалистическая Германия потерпела поражение, а вспыхнувшая в ноябре 1918 года буржуазно-демократическая революция низвергла монархию. Германия была провозглашена республикой.

---

[1] Подробнее об организации шпионской работы германской разведки на территории царской России см.: Сейдаметов Д. и Шляпников Н. Германо-австрийская разведка в царской России. М., Воениздат НКО СССР, 1939; Никитинский И., Софинов П. Немецкий шпионаж в России во время войны 1914—1918 гг. Госполитиздат, 1942.

[2] В феврале 1915 года были арестованы германские шпионы Мясоедов, Иванов, Гошкевич, Максим Веллер и др. В мае того же года был издан закон о ликвидации существовавших в России немецких фирм. В июне 1915 года был снят с поста военного министра Сухомлинов, который использовался немецкой разведкой.

Поражение Германии в первой мировой войне, подъем демократического и рабочего движения в стране, известная демократизация государственного и политического режима и другие факторы обусловили особенности организации разведки веймарской республики.

Англия и Франция, стремясь к ослаблению своего конкурента — германского империализма, предусмотрели в Версальском договоре ряд положений, ограничивавших, в частности, вооруженные силы Германии и не допускавших деятельности разведки. Несмотря на это, немецкая разведка продолжала существовать.

Разведка веймарской республики, как и в период первой мировой войны, состояла в основном из государственных и негосударственных (партийных, общественных, частных) организаций. Они действовали в тесном контакте и осуществляли функции разведки и контрразведки.

Государственные органы разведки подразделялись на федеральные и земельные.

Не создавая официальных разведывательных органов и пытаясь обойти Версальский договор, правящие круги Германии в период 1919—1923 годов стремились иметь централизованные органы контрразведки и политического сыска.

В 1920 году при Министерстве внутренних дел был организован Имперский комиссариат по надзору за общественным порядком. Этот комиссариат выполнял функции разведки и контрразведки.

В июне 1922 года был принят закон об уголовной полиции, подчиненной Министерству внутренних дел.

Органом разведки и контрразведки Германии была также пограничная полиция, находившаяся в ведении Министерства финансов.

Активно участвовало в разведывательной деятельности Министерство иностранных дел, использовавшее с этой целью свои иностранные представительства.

Помимо этого, к числу имперских разведывательных органов относились учреждения Военного министерства (рейхсвера). Разведывательную деятельность осуществляли контрразведывательный отдел штаба рейхсвера — «Абвер» и служба осведомления военно-морского флота. Названные органы использовали также негосударственные разведывательные организации, значительная часть которых была объединена в так называемую «Заморскую службу», работавшую под руководством «Абвера».

«Заморская служба» впервые была создана германским генеральным штабом еще в 1916 году главным образом для диверсионной работы за границей. В связи с окончанием войны эта служба распалась. Но в 1922 году контрразведывательный отдел штаба рейхсвера вновь восстановил ее.

Во главе «Заморской службы» стояли фон Боссе, полковник Николаи, капитан Видеман и генерал Калле. Она использовалась

германской разведкой для вербовки агентов преимущественно среди русских белогвардейцев.

Для прикрытия своей разведывательной деятельности «Заморская служба» создала целую систему всевозможных коммерческих контор и других организаций.

К числу наиболее важных негосударственных разведывательных органов относились также: «Общество по изучению Восточной Европы» (создано в 1914 году), организация «Служба отечеству» (создана во время первой мировой войны), служба осведомления добровольческой организации военного типа — «Оберланд», сыскное бюро «Нунция» и многие другие.

Таким образом, особенностями разведывательной системы веймарской республики были:

отсутствие официальных разведывательных органов государства;

наделение разведывательными функциями контрразведывательных органов армии и флота, а также полицейских учреждений;

широкое использование в разведывательных целях негосударственных учреждений и организаций;

децентрализация, федерализм разведывательных органов, отсутствие у них единого руководящего центра.

§ 2. Разведывательный аппарат фашистской Германии

Мировой экономический кризис 1929—1933 годов вызвал обострение противоречий в империалистическом лагере. Империалисты Германии наиболее остро чувствовали воздействие мирового экономического и политического кризиса. По Версальскому договору они были лишены колоний и должны были в известной мере придерживаться военных ограничений.

Для того чтобы подавить революционное и демократическое движение в стране и подготовиться к осуществлению политики территориальных захватов, германская буржуазия стремилась перейти к открытой террористической диктатуре, орудием которой явилась фашистская партия.

С приходом к власти фашистской партии реакционные круги империалистической буржуазии Германии приступили к реализации своих планов. Они стремились к безраздельному господству крупнейших монополий над экономикой страны, к полному подчинению государственного аппарата своим интересам, к подавлению революционных и демократических сил страны, к подготовке и развязыванию экспансионистской войны.

В связи с реакционным внутренним и агрессивным внешнеполитическим курсом монополистических кругов значительно возросла роль разведывательных органов как в подавлении сопротивления эксплуатируемых масс, так и в осуществлении внешнеполитических планов германского империализма.

«Можно без преувеличения сказать, что в борьбе за достижение этих целей разведывательные органы выдвигались на первый план по сравнению с другими звеньями государственного механизма»[1].

Подготовка фашистской Германии к новой агрессивной войне, стремление к установлению мирового господства значительно подняли роль внешней разведки.

В соответствии с планами правящих кругов фашистской Германии разведке в подготавливавшейся войне отводилась большая роль. Еще до начала войны она должна была подорвать силы противника изнутри, а после начала военных действий задачу разгрома противника планировалось осуществить путем одновременных ударов по фронту и тылу. Фашистский фюрер говорил об этом так: «...внезапные атаки, акты террора, саботаж, покушения, совершаемые изнутри, убийства руководителей, сокрушительные удары по всем слабым местам обороны противника, наносимые, как молотом, одновременно, без раздумывания о резервах и потерях, — такова будущая война...»[2].

Усиление роли разведки в осуществлении агрессивных планов фашистской Германии вызвало постановку перед органами разведки новых, более широких, по сравнению с предыдущим периодом, задач.

Такими задачами были:

значительное расширение масштабов разведывательной деятельности с целью всестороннего изучения противника;

усиление диверсионной, пропагандистской, вредительской и другой подрывной деятельности, направленной на непосредственное ослабление военно-экономической мощи и морально-политического потенциала противника, с тем чтобы это могло послужить решающим условием для успеха военного нападения;

содействие в обеспечении внезапности военного нападения, сохранение в тайне планов агрессии.

Новые задачи требовали реорганизации разведывательного аппарата и перестройки его прежде всего на началах тотальности.

Основные звенья разведывательного аппарата фашистской Германии, принципы его организации и место в механизме государства определились уже в первые годы фашистской диктатуры (1933—1935 годы). Фашистские власти взяли курс на создание тотальной разведки. В разведывательную и иную подрывную деятельность было вовлечено небывалое до сих пор количество учреждений и организаций как государственных, так и негосударственных.

Среди негосударственных учреждений особое значение приобретали различные организации нацистской партии.

Создание фашистского разведывательного аппарата в эти годы шло по линии реорганизации разведки веймарского периода и создания ряда новых органов.

---

[1] Ю. И. Авдеев. Карательные и разведывательные органы фашистской Германии. М., изд. ВШ КГБ, 1959, стр. 56.

[2] История дипломатии, т. III. Госполитиздат, 1945, стр. 462.

В целях подавления своих классовых противников внутри страны, и прежде всего коммунистического и рабочего движения, фашистская верхушка вначале особое внимание обращала на политический сыск. В связи с этим в Пруссии, в соответствии с указом Геринга[1] от 26 апреля 1933 года, была создана государственная тайная полиция (гестапо).

Законодательство последующего времени превратило гестапо в исключительный по своему положению орган: согласно указу Геринга от 30 ноября 1933 года гестапо подчинялось только премьер-министру Пруссии[2].

Процесс реорганизации тайной полиции происходил и в других землях. Он сопровождался расширением полномочий гестапо.

Гестапо проводило контрразведывательную и разведывательную деятельность прежде всего в отношении тех европейских стран, которые намечались фашистским руководством в качестве будущих объектов агрессии (СССР, Австрия, Чехословакия, Польша, Норвегия, Франция и др.).

Наряду с организацией тайной полиции создаются или реорганизуются разведывательные органы министерств. К их числу следует отнести отдел контрразведки — «Абвер» Военного министерства, спецслужбы Министерства иностранных дел, иностранный отдел Министерства экономики, управление «контрмер» Министерства пропаганды и некоторые другие.

Подготовка фашистской Германии к агрессивной молниеносной войне обусловила значительное усиление разведывательной деятельности «Абвера» и изменение некоторых ее принципиальных установок. В частности, руководство немецко-фашистской военной разведки одним из первых пыталось перенести центр тяжести на сбор сведений о военно-промышленном потенциале противника.

«Абвер» и гестапо являлись наиболее значительными государственными разведывательными учреждениями фашистской Германии в этот период.

Управление «контрмер» Министерства пропаганды также принадлежало к числу новых организаций. Официально цель этого управления определялась как борьба с «вредной иностранной пропагандой». По существу это был орган, занимавшийся шпионажем и другой подрывной деятельностью, в том числе враждебной пропагандой, которой нацистские руководители придавали огромное значение. Активизировала свою деятельность и политическая разведка.

В 1933—1935 годах значительно увеличилось число негосударственных разведывательных учреждений, и они приобрели большой вес в системе фашистской разведки.

Важнейшее место среди негосударственных органов разведки занимали различные организации национал-социалистской партии (НСДАП), к которым относились: служба безопасности (СД),

---

[1] Геринг был в тот период министром внутренних дел Пруссии.

[2] См.: Ю. И. Авдеев. Карательные и разведывательные органы фашистской Германии. М., изд. ВШ КГБ, 1959, стр. 66.

иностранная организация НСДАП (АО), внешнеполитический отдел НСДАП и др.

Служба безопасности возникла еще в 1923 году, то есть задолго до прихода фашистов к власти, как партийная разведка СС. Основные задачи СД заключались в сборе политической информации о положении в стране. Главное внимание уделялось сбору сведений о деятельности и планах партий, особенно антинацистских.

В 1931 году служба безопасности была отделена от подразделений СС. Это было связано с повышением роли СД в нацистской партии и преследовало цель обеспечить конспиративность ее деятельности.

После прихода фашистов к власти в положении СД произошли серьезные изменения. Служба безопасности приобрела бо́льшую самостоятельность, удельный вес ее возрос. Расширились масштабы ее деятельности. Она стала наряду с другими функциями выполнять функции внешней политической разведки и контрразведки. Контрразведывательную деятельность СД вела в тесном контакте с гестапо.

«...Гестапо и органы службы безопасности (СД) стали развивать свою деятельность за границей, которая вначале имела характер полицейского надзора, но постепенно приобрела значение политической разведки крупного масштаба», — писал фашистский разведчик Леверкюн[1].

Вторым важным разведывательным органом национал-социалистской партии являлась иностранная организация НСДАП, которая была создана в г. Гамбурге в 1931 году.

В своей деятельности иностранная организация НСДАП использовала немцев, проживающих за границей.

Уже в первые годы после прихода нацистов к власти иностранная организация НСДАП сумела приобрести массовую агентуру в большинстве стран мира. Преимуществом этой агентуры было то, что она знала местные условия, имела обширные связи в стране и легальный статус.

Разведывательный орган фашистской партии — внешнеполитический отдел — проводил работу главным образом среди реакционеров, фашистов других стран, использовал их антикоммунистические организации в интересах фашистской Германии.

Из других негосударственных разведывательных органов можно назвать такие, как «Институт геополитики», «Колониальное общество», «Нордическое общество» и прочие. Все эти учреждения действовали в тесном контакте с ведущими разведывательными органами. Руководил этим огромным разведывательным аппаратом так называемый «Объединенный штаб связи»[2], который занимался в основном внешней разведкой.

---

[1] Итоги второй мировой войны. М., Издательство иностр. лит., 1957, стр. 275.

[2] В состав «Объединенного штаба связи» входили Гесс, Геббельс, Риббентроп, Борман, Розенберг и др.

Итак, в 1933—1935 годах были созданы главные звенья фашистской разведывательной системы, оставшиеся в принципе неизменными и в последующие годы. Как и в предыдущий период, разведывательный аппарат фашистской Германии состоит из государственных и негосударственных органов разведки. Расширение негосударственных разведывательных организаций вызывается прежде всего необходимостью привлечения к разведке наибольшего числа учреждений и курсом на создание тотальной разведки.

Изменения в разведывательном аппарате, которые происходили в 1936—1945 годах, являлись завершением процесса централизации разведывательной системы, дальнейшим расширением полномочий разведывательных органов и их подрывной деятельности.

В 1936—1937 годах фашистская верхушка поставила своей целью подготовку экспансии на востоке. Поэтому перед разведывательными органами ставилась задача дальнейшего расширения подрывной деятельности против СССР и других стран. С этим были связаны и изменения организационного характера.

В середине 30-х годов политическая полиция (гестапо) официально превращается в общегерманский орган (политическая полиция и уголовная полиция объединились в полицию безопасности — Зипо). В ведении гестапо находились пограничная, таможенная и военная полиция, осуществлявшие в основном контрразведку.

Служба безопасности НСДАП (СД) приобретает в период подготовки второй мировой войны все большее значение. Декретом имперского министра внутренних дел от 11 ноября 1937 года служба безопасности (СД) была объявлена разведывательной организацией партии и государства (раньше она была чисто партийным органом).

В период, непосредственно предшествовавший второй мировой войне, СД все более превращалась в руководящее звено разведывательного аппарата.

В 1935 году были приняты меры к тому, чтобы размежевать сферы деятельности гестапо и СД, с одной стороны, и «Абвера» — с другой. «Абверу» было поручено вести военную разведку, а гестапо и службе безопасности — политическую.

В 1937 году была централизована военная разведка. Все военные разведывательные органы фашистской Германии (сухопутных войск, военно-воздушных сил и военно-морского флота) объединились в один орган.

Осенью 1938 года «Абвер» из отдела контрразведки был превращен в Управление разведки и контрразведки — «Аусланд-Абвер» верховного командования вооруженных сил. Это было связано с расширением деятельности военной разведки.

Управление состояло из следующих основных отделов: «Заграница» («Аусланд»), «Абвер-I», «Абвер-II» и «Абвер-III».

Отдел «Заграница», являясь представительным органом вермахта, поддерживал связь с Министерством иностранных дел и иностранными военными атташе в Германии, руководил разведыва-

тельной деятельностью германских военных атташе. Этот отдел информировал верховное командование по важнейшим вопросам внешней политики, о мероприятиях, проводимых Министерством иностранных дел фашистской Германии за границей. На основе материалов, полученных от этого министерства и военных атташе, отдел составлял внешнеполитические обзоры по отдельным странам.

«Абвер-I» осуществлял агентурную разведку за рубежом. Он имел многочисленные подотделы и рефераты (отделения), которые охватывали различные стороны военной разведки за границей.

«Абвер-II» руководил организацией диверсионно-подрывной и повстанческой деятельности за границей и в тылу войск противника.

«Абвер-III» проводил контрразведывательную работу в вооруженных силах и в военной промышленности фашистской Германии.

Служба военной разведки и контрразведки имела разветвленный аппарат на местах («Абверштелле» при штабах военных округов и в городах Германии, разведывательные бюро, «Абвернебенштелле», размещавшиеся на границе, «Абверкоманды» и «Абвергруппы» при армейских группировках и армиях). Центральный аппарат военной разведки руководил разведывательной и контрразведывательной деятельностью периферийных органов, обращая при этом главное внимание на организацию агентурной сети и руководство ее работой. Вместе с тем центральный аппарат обязан был обрабатывать разведывательную информацию, поступающую из органов разведки и других учреждений. Значение «Абвера» было особенно велико в проведении разведки за границей. «Абвер» долгое время занимал по отношению к другим органам фашистской разведки ведущую роль. Это объяснялось прежде всего тем, что у него имелись подготовленные кадры, большой опыт работы и разветвленный агентурный аппарат.

В соответствии с установками фашистского правительства и верховного командования германских вооруженных сил на подготовку агрессивной войны началось расширение аппарата «Абвера».

За границей в ряде капиталистических стран «Абвер» создал свои разведывательные центры[1].

Перед началом войны против СССР в «Абвере» были проведены мероприятия по централизации разведывательной и другой подрывной деятельности против Советского Союза. Так, в мае 1941 года «Абвер-I» создал центр по руководству разведывательной работой, который носил название штаб «Валли-I». Другие отделы «Абвера» — «Абвер-II», «Абвер-III» — также создали свои штабы: «Валли-II» и «Валли-III». В целом они именовались штаб

[1] В 1937 году «Абвер» при германских посольствах за границей создавал резидентуры. Эти разведывательные центры назывались «Кригорганизационен» («Военные организации»).

«Валли», который руководил всей разведывательной, диверсионной и контрразведывательной работой против Советского Союза в период войны.

В подчинении штаба «Валли» находились разведывательные команды и группы, приданные штабам армейских подразделений.

Для обеспечения агентов, забрасываемых в тыл советских войск, фиктивными документами при штабе «Валли» было создано специальное подразделение, которое занималось сбором, изучением и изготовлением различных советских документов, штампов и печатей Советской Армии, учреждений и предприятий.

Для усиления подрывной работы против Советского Союза Главное управление имперской безопасности (РСХА)[1] также создало ряд новых периферийных и центральных органов.

В начале 1940 года, то есть после установления общей границы между СССР и Германией, в восточных областях Германии и оккупированных польских землях создаются пограничные комиссариаты и местные органы гестапо.

Для централизации руководства подрывной деятельностью против Советского Союза при VI управлении РСХА (внешняя разведка и подрывная деятельность) в 1942 году был создан специальный орган, условно именовавшийся «Цеппелин».

На «Цеппелин» возлагались политическая разведка и диверсионная деятельность в советском тылу, разложение советского тыла.

Свою подрывную работу «Цеппелин» строил в соответствии с так называемым «планом действий для политического разложения Советского Союза».

Основные тактические задачи этого органа определялись следующим образом:

«...Надо стремиться к тактике возможно большего разнообразия. Должны быть образованы специальные группы действия, а именно:

1. Разведывательные группы — для сбора и передачи политических сведений из Советского Союза.

2. Пропагандистские группы — для национальной, социальной и религиозной пропаганды.

3. Повстанческие группы — для организации и проведения восстаний.

4. Диверсионные группы — для проведения политических диверсий и террора»[2].

Эти задачи «Цеппелин» стремился осуществить путем заброски специально обученных агентов на территорию некоторых союзных и автономных республик СССР.

---

[1] РСХА было создано в 1939 году. В его состав вошли гестапо, уголовная полиция, служба безопасности (СД) и другие органы.

[2] См. Сборник справочных материалов об органах германской разведки, действовавших против СССР в период Великой Отечественной войны 1941—1945 годов. М., МГБ СССР, 1952, стр. 505.

«Цеппелин» направил на советско-германский фронт четыре особые команды, приданные немецко-фашистским группам армий.

Весной 1943 года эти команды были расформированы и вместо них созданы две главные команды соответственно основным районам советско-германского фронта — «Цеппелин Митте» и «Цеппелин Зюд». Позднее команда «Цеппелин Митте» была переименована в «Цеппелин Норд».

Эти подразделения занимались вербовкой, обучением и засылкой на территорию СССР агентов-разведчиков, диверсантов, террористов и организаторов повстанческих банд.

Фашистское руководство надеялось на то, что «Цеппелин» сможет подорвать советский тыл и этим окажет помощь командованию гитлеровской армии в борьбе против Вооруженных Сил Советского Союза. Но расчеты немецких захватчиков провалились. Им не удалось поколебать морально-политическое единство советского народа, руководимого Коммунистической партией.

Большинство групп, забрасываемых «Цеппелином» в советский тыл, было выявлено и ликвидировано органами государственной безопасности СССР.

Разведка обязана была организовать всестороннее изучение вооруженных сил и военного потенциала Советского Союза, создать по опыту подрывной деятельности в капиталистических странах «пятую колонну» на территории СССР, подготовить и осуществить диверсионные и вредительские акции и повстанческие выступления, провести различные мероприятия по дезинформации мировой общественности и маскировке агрессивных планов империалистической Германии против Советского Союза.

Все это нужно было правящей фашистской верхушке для разработки военно-стратегических и политических планов подготовки и проведения захватнической войны против СССР.

Подрывную работу против Советского Союза германская разведка вела с территорий Финляндии, Венгрии, Болгарии, Румынии, Турции, Швеции, где «Абвер», имел свои центры. Кроме того, фашистская разведка имела специальные соглашения с разведывательными органами некоторых стран, главным образом имевших общую границу с Советским Союзом. Эти органы собирали разведывательную информацию об СССР и передавали ее разведке Германии[1].

Вместе с тем немецко-фашистская разведка сама засылала свою агентуру в страны, граничащие с Советским Союзом, ставя перед ней задачу создания агентурной сети из местного населения. Для собирания сведений германская разведка вербовала агентов также из числа немцев, выезжавших в Советский Союз. Кроме того, каждый немец, побывавший в Советском Союзе, опрашивался по специально подготовленному вопроснику.

---

[1] Такие соглашения имелись с разведывательными органами буржуазной Эстонии, Финляндии, Румынии, Венгрии, Италии и некоторых других стран. (См. Дело, арх. № ос1007, т. III, стр. 57—58).

Германская разведка активно использовала для сбора шпионской информации свои дипломатические представительства в Советском Союзе.

После установления общей границы между Советским Союзом и Германией фашистская разведка создала в пограничных районах сеть разведывательных подразделений. Они вербовали агентов преимущественно из числа украинских, польских, литовских и других националистов, обучали их и забрасывали в Советский Союз. Эти агенты обязаны были собирать разведывательные сведения о частях Красной Армии, их вооружении, о пограничных укреплениях, создавать националистическое подполье и вооруженные банды.

Накануне нападения на СССР германская разведка провела вербовки агентов на западных границах Советского Союза. Перед агентами ставились задачи уточнять дислокацию частей Красной Армии, аэродромов и других важных объектов, размещенных вблизи от границы.

В целях создания «пятой колонны», организации повстанческой деятельности, создания сети агентов-диверсантов фашистская разведка использовала буржуазных националистов, немецких поселенцев и антисоветски настроенных лиц. В связи с этим немецко-фашистская разведка накануне войны вступила в более тесный контакт с националистическими организациями, находившимися в Германии и в других капиталистических странах. Гестапо и служба безопасности вели работу среди немцев, проживавших в СССР, изучали их положение, пытались создавать из их числа диверсионные и другие враждебные группы.

Начав войну против Советского Союза, фашистская верхушка поставила перед своей разведкой задачи: широко развернуть разведывательную, диверсионную, террористическую и иную подрывную деятельность как на фронте, так и в советском тылу, беспощадно подавлять сопротивление советского народа немецко-фашистским захватчикам на временно оккупированной территории СССР.

Для выполнения этих задач вместе с войсками немецко-фашистской армии на советскую территорию были направлены значительные силы германских разведывательных, контрразведывательных и диверсионных органов.

Помимо штаба «Валли», созданного ранее, и подчиненных ему «Абверкоманд» с «Абвергруппами», на советско-германском фронте действовали разведывательные органы, непосредственно подчиненные Управлению «Абвер-заграница». К их числу относилась: морская разведывательная «Абверкоманда-Нахрихтенбеобахтер», сформированная в начале 1942 года для ведения подрывной работы против советских войск в Черноморско-Азовском бассейне. На побережье Балтийского моря и Финского залива подрывную работу против частей Красной Армии, Военно-Морского и торгового флотов вела «Абверкоманда-166м» (морская).

В районах Советского Союза, временно оккупированных гитлеровскими войсками, немецко-фашистская военная разведка создала свои органы, занимавшиеся разведывательной и контрразведывательной деятельностью. Так, на Северном фронте была создана «Абверштелле-Остланд», имевшая в своем составе разведывательный, диверсионный и контрразведывательный отделы. В ряде городов этот разведывательный центр имел свои органы — «Абвернебенштелле».

Для борьбы с агентами советской разведки и партизанами, с антифашистским движением на территории Украины была создана «Абверштелле-Украина»[1].

В Крыму действовал контрразведывательный орган военной разведки «Абверштелле-Крым».

В 1942 году «Абвер» для борьбы с партизанским движением создал специальный орган, так называемый «Зондерштаб-Россия», подчинив его штабу «Валли-I». Осенью 1943 года на «Зондерштаб-Россия» была возложена агентурная разведка в тылу советских войск[2]. «Зондерштаб-Россия» имел в своем составе межобластные и районные резидентуры, создававшиеся в местах наибольшей активности партизанских отрядов и действовавшие под прикрытием различных хозяйственных организаций.

На временно оккупированной территории СССР действовали центры многих других разведывательных и контрразведывательных органов фашистской Германии.

В целях подавления сопротивления советского народа фашистским оккупантам и борьбы с повсеместно развернувшимся партизанским движением «Абвер» и Главное управление имперской безопасности создали разветвленную сеть контрразведывательных, карательных и полицейских органов. Эти органы насаждали среди местного населения своих агентов.

Таким образом, против Советского Союза в период войны 1941—1945 годов действовал огромный аппарат фашистских разведывательных и контрразведывательных органов. Всего на советско-германском фронте находилось более 130 различных органов фашистской разведки, было создано около 60 школ, подготовлявших агентов, диверсантов и террористов для заброски в Советский Союз[3].

Несмотря на всеобъемлющий характер принятых мер, фашистская разведка, столкнувшаяся с патриотизмом и бдительностью советского народа, оказалась не в состоянии осуществить планы подрывной деятельности против СССР.

---

[1] Резидентуры этих органов действовали под прикрытием различных организаций и научных учреждений (например, «Техническая группа по строительству мостов», «Лаборатория по борьбе с полевыми вредителями» и др.).

[2] См. Сборник справочных материалов об органах германской разведки, действовавших против СССР в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., МГБ СССР, 1952, раздел II.

[3] См. там же, стр. 5.

Органы государственной безопасности Советского Союза вели успешно борьбу с немецко-фашистской разведкой. Еще до начала войны они ликвидировали шпионские группы фашистской разведки. Немалое значение имели мероприятия Советского правительства и Коммунистической партии по ликвидации германских консульств и торговых представительств, являвшихся разведывательными центрами, по выселению из СССР некоторых граждан Германии и др.

Во время Великой Отечественной войны советские органы контрразведки разоблачали гитлеровских агентов, перехватывали каналы связи немецких шпионов, успешно внедряли в разведывательные органы фашистской Германии своих агентов для выявления разведывательных планов противника, а также для дезинформации командования вооруженных сил Германии.

Фашистской разведке не удалось создать в СССР «пятую колонну» и разложить тыл, ей не удалось организовать тотальную разведку против Советского Союза.

В ходе Великой Отечественной войны органами государственной безопасности было захвачено большое число разведчиков и руководителей разведывательных органов фашистской Германии, оперативных документов и других материалов.

§ 3. Возрождение германской буржуазной разведки после второй мировой войны

После окончания второй мировой войны западные державы, срывая соглашения о демилитаризации Германии, старались сохранить гитлеровские военные кадры и кадры разведки для борьбы против Советского Союза и стран народной демократии.

Многие бывшие офицеры и чиновники гитлеровской разведки после капитуляции немецко-фашистской армии бежали в Западную Германию и в другие буржуазные страны, чтобы избежать ответственности за совершенные ими преступления.

Империалистические круги США и Англии после окончания войны стали искать контакт не только с германскими монополиями, промышленниками, но и со всеми реакционерами, с разведчиками фашистской Германии в целях осуществления своих империалистических планов подготовки новой войны против социалистических государств. Они надеялись приобрести в лице реакционных немецко-фашистских разведчиков консультантов и помощников в организации подрывной деятельности против СССР.

Американская разведка и разведки других империалистических государств принимали меры к розыску фашистских разведчиков с целью привлечения их к сотрудничеству. Некоторые крупные фашистские разведчики сами искали контакт с разведками западных держав. В их числе был, в частности, фашистский генерал Гелен, который после поражения Германии с группой немецких офицеров бежал в зону, занятую американскими войсками.

Вскоре Гелен был направлен в США, где встречался с ведущими руководителями американской разведки, консультировался с ними и излагал свои планы организации подрывной деятельности против СССР и других социалистических стран.

Во второй половине 1946 года Гелен возвратился в Западную Германию с полномочиями, полученными от американских властей, на создание немецкой разведывательной организации.

В 1946—1947 годах Гелен с помощью американских оккупационных властей и своих бывших сослуживцев в фашистской разведке и в армии создал разведывательную службу, именовавшуюся впоследствии «Организацией Гелена». Этим было положено начало возрождению разведки западногерманского империализма.

Созданная Геленом разведывательная организация по своим функциям и структуре в основном соответствовала фашистскому «Абверу»[1].

В первые годы после своего образования «Организация Гелена» вела разведывательную и другую подрывную деятельность преимущественно на территории восточной части Германии против советских войск, советской военной администрации и местных немецких органов самоуправления.

Стремясь шире развернуть разведывательную и другую подрывную деятельность против Советского Союза и его войск, находящихся в Восточной Германии, немецкие империалисты с помощью разведок западных держав, и главным образом американской разведки, создали в первые годы после окончания второй мировой войны ряд других (помимо геленовской организации) шпионско-подрывных центров. В этот период были созданы такие подрывные центры, как так называемая «Группа борьбы против бесчеловечности»[2], «Комитет свободных юристов», «Объединение политических беженцев Востока» и др. В эти же годы были созданы шпионско-подрывные центры буржуазных политических партий в Западной Германии и Западном Берлине. Эти центры стали называться «восточными бюро». «Восточные бюро» были созданы при Христианско-демократическом союзе (ХДС), Свободно-демократической партии (Св.ДП), «Объединении политических беженцев Востока», а также при социал-демократической партии.

Названные шпионско-подрывные организации занимались вербовкой агентов, сбором разведывательных сведений политического, военного и экономического характера. Они устраивали слежку за прогрессивно настроенными людьми в Западной Германии и Западном Берлине, занимались вредительством, диверсиями.

Следует отметить, что в первые годы после войны в Западной Германии при земельных управлениях полиции негласно были

[1] Она вела работу по трем основным направлениям: разведка, диверсионно-вредительская деятельность и контрразведка.

[2] В 1959 году после разоблачения шпионско-диверсионной деятельности в печати «Группа борьбы против бесчеловечности» формально прекратила свое существование.

созданы самостоятельные подразделения с функциями политического сыска и контрразведки.

Таким образом, сразу же после окончания второй мировой войны, когда еще не существовало западногерманского государства, скрыто возникают и развиваются западногерманские разведывательные органы при непосредственном участии и контроле со стороны разведывательных служб западных держав, и главным образом американской разведки. Свою подрывную работу указанные разведывательные организации вели преимущественно в интересах оккупационных властей США, Англии и Франции.

С образованием в сентябре 1949 года сепаратного западногерманского государства начинается новый период в развитии западногерманской разведки. В это время расширяются ранее созданные органы и создаются новые государственные и негосударственные разведывательные и контрразведывательные учреждения. Расширяются разведывательные и другие задачи, поставленные перед уже существующими разведывательно-подрывными центрами. Теперь они получают дополнительные задания от западногерманских правительственных органов и монополий. Изменяются и принципиальные установки в деятельности некоторых органов разведки. Так, например, геленовская разведывательная организация с начала 50-х годов начинает вести работу непосредственно против Советского Союза и некоторых других социалистических стран (против Польши, Чехословакии и Венгрии).

В августе 1950 года бывший боннский канцлер Аденауэр учредил бюро специального «советника по вопросам безопасности», под видом которого фактически действовало до 1955 года Военное министерство. В 1951 году это учреждение, называвшееся «Ведомством Бланка», насчитывало уже около 40 различных подразделений[1]. В их числе была создана и военная разведывательная служба. Аппарат военной разведки, как и «Организация Гелена», в значительной мере был укомплектован бывшими офицерами гитлеровской армии, «Абвера», СС (охранные отряды НСДАП) и СА (штурмовые отряды НСДАП).

Разведывательная служба «Ведомства Бланка» вскоре после своего образования развернула активную подрывную работу против стран социалистического содружества, особенно против Германской Демократической Республики.

Деятельность западногерманского правительства по созданию новых органов разведки продолжалась. На основе закона «О сотрудничестве союза и земель в вопросах охраны конституции», принятого бундестагом в 1950 году, было создано Федеральное ведомство по охране конституции. Это ведомство является основным контрразведывательным органом западногерманского правительства, подчиненным Министерству внутренних дел ФРГ.

---

[1] Первоначально на пост советника был назначен генерал танковых войск гитлеровской Германии граф Шверин, а несколько позже на место Шверина был назначен Теодор Бланк, по имени которого это учреждение и называлось.

Разведывательные и контрразведывательные службы начинают активно использоваться правящими реакционными кругами ФРГ для подавления демократических и прогрессивных сил внутри страны, а также для более широкого развертывания подрывной деятельности против социалистических стран, и прежде всего против Германской Демократической Республики и временно находящихся на ее территории войск Советской Армии.

Экономические и политические позиции западногерманского империализма укреплялись. Западные державы, в первую очередь США, стремясь быстрее возродить западногерманский империализм и его армию, отменили оккупационный статут и приняли Парижские соглашения[1], предоставив тем самым Западной Германии права суверенного государства с некоторыми ограничениями политического и военного характера. Это отразилось и на западногерманских разведывательных органах. Новое международно-правовое положение ФРГ, закрепленное Парижскими соглашениями, ограничило в определенной мере возможность оккупационных властей западных держав непосредственно вмешиваться в деятельность учреждений государственного аппарата, в том числе и органов западногерманской разведки.

С этого времени начинается новый этап в развитии западногерманской разведки. В Федеративной Республике Германии, ставшей с мая 1955 года участницей Североатлантического блока, наступает период ремилитаризации и открытого превращения страны в милитаристский лагерь, в европейский центр реакции.

Реакционная внутренняя и реваншистская внешняя политика империалистических кругов Западной Германии нашла свое отражение и в разведке. Задачи усиления борьбы с демократическими силами внутри страны и подготовки новой реваншистской войны, выдвинутые правящими кругами западногерманского государства, вызвали реорганизацию разведывательной системы.

Летом 1955 года правительство ФРГ, с согласия властей США, приняло решение об учреждении Федеральной разведывательной службы (БНД), а в апреле 1956 года бундестаг, утвердив решение правительства ФРГ, признал «Организацию Гелена» в качестве официальной разведки западногерманского государства. Таким образом, американские власти передали разведывательную «Организацию Гелена» в руки боннского правительства.

В 1956—1957 годах ведущие разведывательные органы ФРГ — Федеральная разведывательная служба, военная разведка и контрразведка и Федеральное ведомство по охране конституции — были реорганизованы. Основная цель этой реорганизации сводилась к тому, чтобы расширить прежде всего государственные разведывательные органы, более четко определить компетенцию каждого из них, улучшить координацию их деятельности и (что особенно

---

[1] Парижские соглашения были приняты в 1954 году и вступили юридически в силу с мая 1955 года.

важно для западногерманских реваншистов) активизировать разведывательную и иную подрывную работу всех этих органов против СССР и других социалистических стран.

В процессе своего дальнейшего развития разведывательные органы Западной Германии вышли из-под контроля разведок западных держав и полностью стали на службу боннскому правительству.

Глава II

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ И КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ФРГ

§ 1. Разведывательные органы

Федеральная разведывательная служба (БНД)

К 1947 году американской разведкой была создана в Западной Германии с центром в г. Пуллахе под Мюнхеном шпионская организация под руководством бывшего гитлеровского генерала Гелена. Эта разведывательная служба, условно именовавшаяся «Организацией Гелена», до 1956 года финансировалась американской разведкой и находилась на полулегальном положении.

В 1956 году решением правительства ФРГ «Организация Гелена» была легализована и включена в государственный аппарат Западной Германии, получив официальное наименование Федеральная разведывательная служба (Бундеснахрихтендинст — БНД).

Федеральная разведывательная служба является основным разведывательным органом Западной Германии. Общее руководство службой осуществляет Ведомство федерального канцлера через подчиненный ему Комитет государственных секретарей.

В настоящее время БНД представляет собой многочисленный аппарат, занимающий одно из ведущих мест среди разведок империалистических государств.

Разведывательная деятельность БНД направлена главным образом против СССР и других социалистических стран.

Если до 1952 года основной задачей геленовской разведывательной организации в отношении Советского Союза являлась подрывная деятельность против советских войск в ГДР и Австрии, то с 1953 года перед этой службой была поставлена задача агентурного проникновения непосредственно на территории Советского Союза и других социалистических стран.

Основными функциями Федеральной разведывательной службы является организация и осуществление разведывательной, контрразведывательной, диверсионной, вредительской и дезинформационной деятельности. В соответствии с указанными функциями построен и аппарат БНД.

Структура БНД

Западногерманское правительство стремится к наибольшей конспирации своих разведывательных органов, чтобы скрыть реваншистскую и милитаристскую сущность своей политики. В связи с этим органы разведки размещены во многих городах и замаскированы под различные официальные правительственные учреждения, всевозможные фирмы, частные бюро и организации, не имеющие якобы никакого отношения к разведывательной службе.

Центральный аппарат БНД

Центральный аппарат Федеральной разведывательной службы является основным органом, координирующим всю разведывательную и контрразведывательную работу. Особенностью деятельности центрального аппарата БНД является (как об этом свидетельствуют имеющиеся в КГБ материалы) то, что он не ведет непосредственной работы с агентурой[1]. Это является традицией в распределении компетенции между центральными и периферийными органами германской разведки. В функции центрального аппарата входят: анализ и оценка информации, поступающей по всем направлениям из периферийных органов и служб; разработка соответствующих рекомендаций и замечаний по содержанию полученной информации; планирование и проведение активных мероприятий. Вместе с тем центр БНД разрабатывает принципиальные директивы по организации деятельности всех органов Федеральной разведывательной службы и инспектирует работу своих разведывательных подразделений. Центр разведки дает санкцию на вербовку агентов из числа иностранцев.

Руководство аппаратом Федеральной разведывательной службы осуществляет штаб. В его состав входят руководители основных подразделений центра БНД. Возглавляет штаб президент БНД[2].

Центральный аппарат БНД состоит из следующих основных подразделений:

разведывательного управления;
контрразведывательного управления;
управления стратегической разведки;
административного управления;
технического управления;
службы «психологической войны»;
информационного отдела;
отдела связи с разведками стран западного блока;
следственного отдела;
отдела, занимающегося подготовкой так называемой «мертвой агентурной сети» (главным образом агентов-радистов на случай чрезвычайных событий);

---

[1] Сотрудники центрального аппарата проводят контрольные встречи с наиболее ценными агентами.

[2] Преемником Гелена, вероятно, будет генерал-лейтенант Г. Вессель.

отдела документации.

Рассмотрим более подробно основные подразделения центра БНД.

Разведывательное управление организует, координирует и контролирует всю разведывательную работу периферийных органов и служб, действующих против социалистических стран. Оно разрабатывает директивы и конкретные задания для своих подразделений, дает указания по организации работы с агентурой. В составе управления имеются следующие три основных отдела:

Отдел разведки против ГДР организует и ведет разведывательную работу против Германской Демократической Республики. Ему непосредственно подчинена «служба 62», занимающаяся политической и военной разведкой против ГДР. «Служба 62» расположена в г. Аугсбурге и имеет свой филиал в г. Дюссельдорфе.

Отдел разведки против СССР координирует мероприятия по разработке находящихся в ФРГ официальных советских представительств, а также делегаций и туристских групп, приезжающих в ФРГ из СССР, возглавляет подрывную работу периферийных органов против советских учреждений и войск, дислоцирующихся на территории ГДР.

Этому отделу подчинена «служба 23», находящаяся в г. Мюнхене. «Служба 23» была организована в 1958 году на базе расформированного генерального представительства «Бюро Бавария», которое до 1956 года вело свою подрывную деятельность против СССР с территории Австрии.

Отдел разведки против других социалистических стран ведет разведывательную работу против Чехословацкой Социалистической Республики, Польской Народной Республики, Венгерской Народной Республики и других социалистических стран Европы. Ему подчинены следующие периферийные службы: «служба 2», «служба 5» и «служба 7».

«Служба 2» (в г. Бад-Райхенхалле) проводит разведывательную работу против Венгерской Народной Республики, Социалистической Республики Румынии и Болгарской Народной Республики.

«Служба 5» (в г. Мюнхене) организует разведывательную работу против Чехословацкой Социалистической Республики.

«Служба 7» (в г. Кёльне) ведет разведывательную работу против Польской Народной Республики.

Кроме основных отделов разведывательного управления БНД, в центре имеются самостоятельные группы и рефераты, занимающиеся специальной разведывательной работой против Советского Союза и других социалистических стран. К ним относится, в частности, группа научно-технической разведки при центре БНД, созданная в 1957 году, перед которой поставлена задача получения информации о запасах атомного сырья, о характере научных исследований и новых открытий в области использования атомной энергии, об атомном вооружении, ракетостроении, а также сбор данных

о новых достижениях в других областях науки и техники в Советском Союзе.

В разведывательное управление входят также рефераты (отделения) по разработке органов народной полиции ГДР, реферат по работе среди перебежчиков из социалистических стран и т. д.

Контрразведывательное управление организует, координирует и контролирует контрразведывательную деятельность, осуществляемую его подразделениями как на территории ФРГ, так и за границей. Управление проводит работу в тесном контакте с Федеральным ведомством по охране конституции, политической полицией, группой безопасности и контрразведывательными органами бундесвера.

Контрразведывательное управление состоит из нескольких отделов.

Отдел по ведению игр с разведками противника ведет разработку сотрудников органов госбезопасности социалистических стран и осуществляет их вербовку, внедряет в разведывательные органы этих государств своих агентов, перевербовывает агентов разведок социалистических стран в целях изучения методов их деятельности, выяснения планов, проведения мероприятий по дезинформации.

Дезинформационная работа проводится с помощью агентов-двойников, а также путем создания «ложной агентурной сети» с целью отвлечения внимания контрразведывательных органов социалистических стран от действующих агентов БНД.

В отделе имеется специальный реферат по подготовке дезинформационных материалов для всех подразделений БНД.

Отдел по концентрации и оценке материалов о работе разведок противника. В этом отделе сосредоточиваются и анализируются материалы о работе разведок всех социалистических стран. На основе изучения собранных материалов делаются определенные выводы о формах и методах деятельности разведок Советского Союза и других социалистических стран, разрабатываются соответствующие указания и директивы по ведению контрразведывательной работы.

БНД уделяет большое внимание анализу методов работы советских разведывательных и контрразведывательных органов, стремится вскрыть их слабые места, использование которых позволило бы ей срывать проводимые органами КГБ мероприятия.

Отдел по обеспечению безопасности сотрудников и агентов занимается расследованием случаев расшифровки сотрудников и агентов БНД как перед разведывательными органами противника, так и перед западногерманскими учреждениями, предупреждает провалы агентов, находящихся вне ФРГ.

В отделе имеется картотека сотрудников периферийных органов БНД и агентов.

Отдел картотек имеет три основных вида учета: общесправочный, специальный и адресный.

В учетах общесправочной картотеки отражены, как правило, только установочные данные и сведения о том, в какой из специальных картотек находится подробный материал в отношении проверяемого лица.

Специальная картотека является тематической и ведется по разделам. В ней учитываются все лица, на которых по каким-либо мотивам поступают материалы в центр. Карточки специальной картотеки имеют вид меморандумов, то есть выписок сведений из донесений и из других материалов, которые касаются данного лица. В правом верхнем углу карточек указано, по каким мотивам данное лицо взято на учет (агент советской разведки, беженец, агент французской разведки и т. д.).

В отделе ведется также учет адресов, попадающих в поле зрения БНД, в алфавитном порядке по городам и улицам. По адресному учету обычно производится проверка кандидатур, предназначаемых на вербовку в качестве содержателей конспиративных квартир, «почтовых ящиков» и т. п.

Управление стратегической разведки было создано в 1956 году. Основной его задачей является получение политической, военной и экономической информации по наиболее важным вопросам, в том числе и о капиталистических странах. Работа управления ведется в строгом секрете, чтобы союзники ФРГ ничего не знали о ней. Агенты управления и разрабатываемые им лица на общий учет не берутся.

Управлению стратегической разведки подчинено отделение стратегической службы, находящееся в г. Гамбурге и замаскированное под гражданскую морскую службу. Эта служба ведет стратегическую разведку против стран Запада. Перед службой поставлена также задача ведения разведывательной работы против Советского Союза и других социалистических стран через морские каналы. По имеющимся сведениям, указанная служба использует в своей агентурной работе территорию Финляндии. Она вербует агентов из состава команд западногерманских судов, курсирующих на линии ФРГ — Финляндия. Эти агенты с помощью финнов, соприкасающихся с советскими гражданами, собирают разведывательную информацию о Советском Союзе. Служба ведет также визуальную разведку советского побережья на Балтике и разработку советских моряков торгового флота, посещающих порты ФРГ.

Административное управление занимается кадровыми, организационными, финансовыми вопросами и выполняет другие вспомогательные функции. В управление входят: отделы кадров, охраны центра разведки, финансовый, организационный; отдел, обеспечивающий курьерскую связь между подразделениями разведки; отдел, ведающий вопросами публикации в печати материалов, связанных с деятельностью разведки, и др.

Техническое управление занимается в основном организацией работы радиоразведки и радиоконтрразведки. В его функции входит также подготовка агентов-радистов, снабжение их радиотехникой, руководство ими и выявление агентов-радистов разведок противника на территории ФРГ. Управление осуществляет также радиосвязь между службами БНД.

К числу важнейших подразделений управления относится *радиоотдел,* находящийся в г. Гроссхесселоэ и действующий под прикрытием учреждения «Бундесштелле фюр Фернмельдестатистик». Радиотделу подчинены: центр радиослужбы в Тутцинге под Мюнхеном, поддерживающий радиосвязь со всеми периферийными органами БНД, пеленгаторные станции, телеграф и центральная телефонная станция, а также шифровальная и дешифровальная службы.

Имеющиеся в распоряжении БНД пеленгаторные установки используются для розыска агентурных радиостанций и для наблюдения за передвижением советских войск как в СССР, так и на территории других социалистических стран.

Шифровальная и дешифровальная службы технического управления размещены в Мелеме под Бонном. Указанные службы, являясь подразделениями федеральной разведки, одновременно выступают как органы федерального правительства, имеют официальное наименование «Центральштелле фюр Шифрирвезен» и обслуживают правительственные органы ФРГ.

Служба «психологической войны». На нее возложены задачи ведения подрывной деятельности в социалистических странах (путем выпуска антикоммунистических книг и брошюр), а также подготовки диверсионных мероприятий на случай осложнения международной обстановки.

Служба размещается в г. Мюнхене вне расположения центра.

Информационный отдел занимается обобщением и анализом всей информации, поступающей в БНД. В отделе составляются обобщенные политические и другие обзоры для информации членов боннского правительства и руководителей западногерманских партий, а также издаются документы о работе разведывательных органов социалистических государств для служебного пользования и информации разведок стран западного блока.

Отдел документации занимается сбором образцов паспортов, различных удостоверений, отпускных и проездных документов социалистических стран. С этой целью даются соответствующие задания агентам, выезжающим в СССР и другие социалистические государства. В отделе имеются большое количество образцов различных документов и сведения о некоторых условных знаках на паспортах, применяемых в социалистических странах для установления подлинности документа. Кроме того, отдел занимается разработкой способов связи с агентурой, средств тайнописи и микрофотографии.

Помимо перечисленных служб и отделов, в БНД есть и самостоятельные рефераты: реферат особых поручений, реферат связи с представителями Федеральной разведывательной службы при военных округах ФРГ и др.

Периферийные органы БНД

Основными периферийными органами федеральной разведки являются так называемые генеральные представительства, каждому из которых подчинено несколько подпредставительств. Последние, в свою очередь, имеют в подчинении филиалы, которые осуществляют руководство резидентурами.

Генеральные представительства и подпредставительства располагаются на территории Федеративной Республики Германии. Они существуют под видом различного рода фирм и учреждений Западной Германии. Основной функцией генеральных представительств и подпредставительств является организация, непосредственное осуществление агентурно-оперативной работы и руководство ею.

Известны следующие генеральные представительства:

Генеральное представительство в г. Мюнхене (Элизабетштрассе, 35) действует под прикрытием фирмы «Шпециальконтор фюр Индустрибетайлигунген» («Специальная контора промышленного соучастия»). Оно ведет разведывательную работу против СССР, Польши и южной части ГДР.

Генеральное представительство в г. Кёльне (Ханзаринг, 84). До октября 1959 года оно находилось в г. Франкфурте-на-Майне и действовало под прикрытием учреждения «Беауфтрагтер фюр ди Абвиклунг фон Зондерфермеген» («Уполномоченный по делам особого имущества»).

Задачей генерального представительства в г. Кёльне является разработка совместно с контрразведывательной службой ФРГ советских дипломатических представительств в Западной Германии, а также туристских групп и делегаций, приезжающих из Советского Союза в ФРГ.

Вся работа по линии этого представительства возглавляется непосредственно разведывательным управлением БНД.

Генеральное представительство в г. Бремене замаскировано под «Федеральное управление имуществом, отдел особого фонда». Перед ним поставлена задача проведения разведывательной работы против СССР, ГДР и Польши с использованием в первую очередь морских путей.

Это представительство проводит работу по агентурному проникновению в советское посольство в Берлине, а также осуществляет разведывательные и контрразведывательные мероприятия в отношении других советских учреждений и частей Советской Армии, находящихся на территории ГДР.

Подразделения разведки ФРГ в Западном Берлине

Западногерманские разведывательные органы важную роль в организации и проведении подрывной деятельности против СССР и других социалистических стран отводят своим подразделениям, размещенным в Западном Берлине. Его расположение в центре территории Германской Демократической Республики значительно облегчает проведение подрывной деятельности против социалистических стран.

Близость Западного Берлина к важным административным и промышленным центрам ГДР расширяет возможности непосредственного соприкосновения агентов разведывательных органов ФРГ с жителями ГДР, военнослужащими частей Советской Армии, сотрудниками советских учреждений. До 13 августа 1961 года[1] агенты разведывательных органов противника могли свободно приезжать из Западного Берлина и из Западной Германии в демократический Берлин, а затем выезжать в другие города и населенные пункты Германской Демократической Республики.

Подавляющее большинство государственных преступников, арестованных органами Министерства государственной безопасности ГДР, было направлено из Западного Берлина. Эти преступники проводили различную подрывную деятельность: шпионаж, диверсии, враждебную пропаганду, валютные спекуляции, склоняли специалистов из ГДР к выезду в ФРГ.

Западный Берлин превращен империалистическими державами в плацдарм для подрывной деятельности против социалистических стран.

Особенно активную разведывательную и подрывную работу против социалистических стран, и главным образом против ГДР, ведут с территории Западного Берлина разведывательные и подрывные центры Западной Германии.

Федеральная разведывательная служба широко использует Западный Берлин для насаждения в Германской Демократической Республике агентуры с целью шпионажа, диверсий, саботажа, вредительства и ведения враждебной пропаганды. Кроме того, разведка ФРГ с западноберлинского плацдарма ведет подрывную работу против советских войск, пытается засылать своих агентов в социалистические государства.

В связи с особым положением Западного Берлина БНД был разработан план, имеющий условное наименование «Кубус-3», которым предусматривалась перестройка работы федеральной разведки на нелегальной основе. В связи с этим Федеральная разведывательная служба создала в Западном Берлине несколько нелегальных филиалов. Согласно разработанному плану все со-

---

[1] 13 августа 1961 года правительством ГДР были приняты меры по укреплению западных границ Германской Демократической Республики, в том числе и с Западным Берлином. В настоящее время жители Западного Берлина и ФРГ могут посещать демократический Берлин и ГДР только по специальным разрешениям.

трудники БНД должны действовать как немецкие служащие американских учреждений, размещаться в помещениях, числящихся за американцами, и поддерживать связь только с резидентами.

В Западном Берлине находятся и другие подрывные центры и организации ФРГ.

Кадры БНД

В 1956 году при утверждении БНД в качестве официального органа ФРГ ее штаты были определены в количестве 1900 человек. Из них: 300 офицеров, 600 государственных чиновников и 1000 служащих. В этих штатах не учитывались технический персонал и негласный состав разведки, в том числе платные освобожденные резиденты, которые ведут основную агентурную работу.

В настоящее время в подразделениях БНД работает 4—5 тысяч сотрудников, из них непосредственно в центральном аппарате БНД — около 1500 человек.

Костяком западногерманской разведки, и в частности ее руководящими кадрами, являются бывшие сотрудники разведывательных и контрразведывательных органов фашистской Германии, имеющие большой опыт работы. Многие из них в период второй мировой войны вели подрывную работу против Советского Союза. Наряду с этим в БНД работают бывшие дипломаты, а также генералы и старшие офицеры гитлеровского вермахта.

Федеральная разведывательная служба подбирает свои кадры среди студентов гуманитарных и технических вузов, а по договоренности с командованием бундесвера — и среди наиболее способных офицеров армии.

Федеральная разведывательная служба организует тщательную проверку прошлой деятельности, политических взглядов и деловых качеств кандидатов, поступающих на службу в БНД, с тем чтобы не допустить туда лиц с прогрессивными взглядами или имеющих «нежелательные» связи.

Лица, принимаемые на службу в БНД, должны отвечать следующим требованиям: быть политически благонадежными, преданными существующему строю ФРГ; иметь высшее образование; обладать хорошим здоровьем, позволяющим служить в вооруженных силах; знать иностранные языки.

При подборе кадров на службу в разведку обращается серьезное внимание на личные качества будущего сотрудника. Кандидатов тщательно проверяют и изучают. Нередки случаи, когда их используют вначале в роли агентов и резидентов, проверяя их деловые качества на практике.

Сотрудники Федеральной разведывательной службы могут рекомендовать на работу в разведку своих знакомых и родственников.

Работа в БНД рассматривается как почетная и важная государственная служба, в связи с этим она высоко оплачивается.

В среднем оклад рядового сотрудника БНД на 30—40% выше, чем у служащих других министерств и ведомств.

Высокий уровень конспирации во всех звеньях организации БНД — одна из важных отличительных черт западногерманской разведки. Вопросам обеспечения безопасности, соблюдению конспирации в деятельности сотрудников и агентов Федеральная разведывательная служба уделяет большое внимание.

Чтобы не допустить расконспирации прикрытия перед возможными случайными посетителями, разрабатываются специальные легенды.

Все сотрудники БНД имеют паспорта граждан ФРГ на свои настоящие фамилии и на присвоенные им псевдонимы, под которыми они выступают официально. Сотрудникам запрещено сообщать сослуживцам свои настоящие личные данные и адреса. В адресные книги городов, где живут сотрудники, заносятся (за некоторым исключением) их настоящие фамилии с указанием вымышленных профессий (коммерсанты, журналисты и т. д.). Сотрудникам БНД запрещено сообщать кому бы то ни было о своей принадлежности к разведке, будь то официальные учреждения ФРГ или частные лица. Случаи расконспирации тщательно расследуются, и виновные строго наказываются. Общение между сотрудниками БНД не поощряется, они знают друг друга только по псевдонимам.

Разведчики, работающие с агентурой, имеют, как правило, несколько псевдонимов, подкрепленных соответствующими документами.

Кроме псевдонима, каждому сотруднику разведки присваивается определенный порядковый номер, которым пользуются обычно в служебной переписке.

Каждый сотрудник БНД имеет также служебное удостоверение (без указания фамилии, имени и других личных данных), которое он может предъявлять в исключительных случаях. В этом удостоверении указано:

«Владелец настоящего удостоверения проводит свою работу в интересах федерального правительства. Он может удостоверить свою личность заграничным паспортом или паспортом ФРГ. Хранящиеся при нем документы являются секретными. Просьба ко всем федеральным и земельным властям оказывать ему содействие при выполнении служебных заданий. Особая просьба к полицейским органам при оцеплении беспрепятственно пропускать, а в необходимых случаях оказывать защиту и помощь».

Большинство сотрудников нижестоящих органов не знает ни настоящих фамилий своих руководителей, ни мест дислокации руководящих органов. Они не имеют права сами посещать вышестоящий орган Федеральной разведывательной службы. Связь между различными подразделениями БНД осуществляется в основном через связников и по радио. Самому же связнику известны пункт сбора и пункт передачи секретной почты.

В целях конспирации западногерманская разведка ввела в работе с агентурой схему «кто кого знает». Эта схема принята для того, чтобы не допустить расшифровки агентов и резидентов. В соответствии с формой учета связей на каждого агента и резидента заводится карточка, в которой указывается, кого из разведчиков и агентов он знает. В случае ареста или расшифровки отдельных агентов БНД противником по схеме «кто кого знает» можно проверить, кого из оперативных сотрудников и агентов знал расшифровавшийся или арестованный, и, следовательно, предупредить дальнейшие провалы.

Руководство Федеральной разведывательной службы придает большое значение проведению в жизнь этой схемы. Оно требует постоянно проверять и учитывать связи агентов; строжайшим образом следить за агентами, в отношении которых возникают какие-либо сомнения, и проверять их; увольнять сотрудников и резидентов, скомпрометированных арестами агентов, состоявших у них на связи.

Федеральная разведывательная служба тщательно проверяет все случаи провала агентов и сотрудников в целях выяснения причин и возможных последствий этих провалов.

Для того чтобы не допустить проникновения в агентурную сеть БНД агентов противника, Федеральная разведывательная служба ведет разработку собственных агентов, устанавливает наружное наблюдение за курьерами, резидентами и т. п.

Все эти мероприятия направлены на то, чтобы глубоко законспирировать деятельность разведки, предотвратить проникновение в ее органы и агентурную сеть агентов иностранных разведывательных служб.

Разведка Министерства обороны ФРГ

Военная разведка Западной Германии возникла, как отмечалось выше, вместе с образованием так называемого «Ведомства Бланка», осуществлявшего функции Военного министерства ФРГ.

В 1955 году «Ведомство Бланка» было преобразовано в Министерство обороны ФРГ. Это было юридическим оформлением Военного министерства, фактически существовавшего уже ряд лет.

В 1957 году была проведена реорганизация Министерства обороны. При руководящем штабе бундесвера создан центральный аппарат военной разведки — 2-й отдел штаба (отдел Фю-Б-2). Он обрабатывает материалы, поступающие от военных атташе ФРГ за границей, и руководит их деятельностью. Сюда же поступает информация военного характера и из других разведывательных органов Западной Германии.

Помимо 2-го отдела руководящего штаба, разведывательные отделы имеются при штабах родов войск: 2-й отдел штаба сухопутных войск (Фю-Х-2), 2-й отдел штаба военно-воздушных сил (Фю-Л-2) и 2-й отдел штаба военно-морских сил (Фю-М-2). Их

задачей является обеспечение безопасности, то есть организация контрразведывательной работы и изучение иностранных войск.

Военная разведка ФРГ в своей деятельности главное внимание направляет на изучение военно-экономического потенциала СССР, на анализ сведений о вооруженных силах Советского Союза и других социалистических государств, их вооружении, о новейшей военной технике.

Непосредственно в армейских соединениях разведывательные и контрразведывательные подразделения объединены в один орган — МАД (военная контрразведка). Отделы МАД при штабах военных округов состоят из двух групп. В рабочих документах в отношении этих подразделений сохранилось обозначение «Г-2» (разведывательное подразделение) и МАД (контрразведывательное подразделение).

Группа «Г-2» 2-го отдела штаба военного округа состоит из трех отделений, которые занимаются радиоперехватом, изучением способов ведения реваншистской и милитаристской пропаганды и оценкой военной обстановки на Востоке.

Иные государственные и негосударственные центры и организации ФРГ, ведущие подрывную работу и содействующие разведке

Наряду с основными государственными органами разведки в Западной Германии существуют и другие разведывательные, подрывные организации и центры. Причем некоторые из них, как это отмечалось выше, возникли еще до образования ФРГ. Эти центры и организации занимают важное место в системе западногерманской разведки.

К числу наиболее значительных из них следует отнести Министерство по общегерманским вопросам и связанные с ним: «Информационное бюро Вест», «Комитет свободных юристов», «восточные бюро» буржуазных партий (ХДС, СДПГ), «Объединения немецких профсоюзов» (ОНП) и др.

Рассмотрим их несколько подробнее.

Министерство по общегерманским вопросам образовано в 1949 году. Оно было создано для сбора информации о жизни в Германской Демократической Республике, учета немцев, проживающих за границей, ведения политической работы с перебежчиками из ГДР и т. д. Практически же Министерство по общегерманским вопросам в значительной мере занимается организацией разведывательной и подрывной деятельности против социалистических стран, и прежде всего против ГДР. Основные задачи этого министерства сводятся к сбору политических и экономических данных о Германской Демократической Республике, к проведению подрывных акций по дезорганизации экономики и нормальной работы государственных учреждений и предприятий ГДР, к проведению враждебной пропаганды, склонению специалистов из ГДР к побегу в Западную Германию.

Разведывательную и подрывную деятельность организует 1-й отдел Министерства по общегерманским вопросам. Он занимается, в частности, изучением политического и экономического положения в ГДР, а также на территориях, возвращенных Польской Народной Республике, и в районах, вошедших в состав Советского Союза. Это изучение ведется на основании официальных источников и агентурных данных, поступающих как от разведывательных подразделений самого министерства, так и от других подрывных центров и организаций. В отделе имеется несколько рефератов, которые организуют сбор и анализ разведывательной информации по конкретным вопросам (политики, деятельности администрации в ГДР, экономики и др.).

2-й отдел (самый большой отдел Министерства по общегерманским вопросам) находится в Западном Берлине и занимается непосредственной организацией разведывательной и другой враждебной деятельности против Германской Демократической Республики, а также ведет подрывную работу в районах, вошедших в состав Польской Народной Республики и СССР.

В контакте с этим отделом работают другие подрывные центры и организации, подчиненные Министерству по общегерманским вопросам.

«Информационное бюро Вест» было создано в 1950 году. Основная цель создания бюро сводилась к тому, чтобы сконцентрировать в нем информацию о Германской Демократической Республике, поступающую от различных подрывных организаций. Разведывательная информация изучается, обрабатывается и издается в виде информационных бюллетеней, которые направляются затем для использования в различные министерства и ведомства боннского правительства. В этих бюллетенях помещается информация политического, экономического и военного характера, получаемая в основном официальным путем на территории ГДР, а также информация о взаимоотношениях военнослужащих частей Советской Армии, находящихся в ГДР, с местным немецким населением.

В «Информационное бюро Вест» поступают материалы от 2-го отдела Министерства по общегерманским вопросам, «Комитета свободных юристов», «Объединения жертв сталинизма» и других подрывных организаций. Вместе с тем «Информационное бюро Вест» само ведет агентурную работу.

«Комитет свободных юристов» создан в 1949 году. В его состав в основном входят реакционно настроенные юристы, бежавшие из ГДР. Он собирает сведения главным образом о судебной практике в Германской Демократической Республике, причем преимущественно в отношении тех лиц, которые совершили преступления, связанные с посягательством на государственную безопасность ГДР, с изменой родине. Комитет собирает также сведения о перебежчиках из ГДР, прибывающих в Западный Берлин и Федеративную Республику Германии.

«Комитет свободных юристов» имеет картотеку, на основе которой дает справки разведке ФРГ об интересующих ее лицах и передает ей часть собираемой информации.

Разведывательную и подрывную деятельность в тесном контакте с другими разведывательными органами Западной Германии и по их заданиям ведут «восточные бюро» основных буржуазных партий (прежде всего ХДС, СДПГ), а также западногерманских профсоюзов (ОНП).

«Восточное бюро» ХДС — разведывательно-подрывной центр ХДС — создано, как и многие другие подрывные центры, в 1950 году по инициативе Министерства по общегерманским вопросам и работает под его контролем. С первых дней своего существования «Восточное бюро» ХДС стремилось создать на территории ГДР негласных «активистов», то есть фактически агентурную сеть, с помощью которой занималось сбором разведывательной информации о Германской Демократической Республике, о советских войсках, находящихся в ГДР.

Наряду с этим «Восточное бюро» ХДС проводит враждебную пропаганду путем засылки в ГДР антидемократической литературы и распространения клеветнической информации.

«Восточное бюро» СДПГ было создано в 1946 году. Основная его задача — организация подрывной деятельности против СЕПГ, подготовка провокаций на так называемый день «Х» и сбор разведывательной информации о советских воинских частях, находящихся в ГДР.

«Восточное бюро» СДПГ развернуло активную работу по вербовке и засылке агентов на территорию ГДР. Агенты «Восточного бюро» собирали сведения о советских войсках, находящихся в Германии, о деятельности немецких органов управления и политических партий, о работе промышленных предприятий, положении в сельском хозяйстве и т. д.

Как и другие разведывательно-подрывные центры, «Восточное бюро» СДПГ ведет активную пропагандистскую деятельность, засылая в ГДР антисоветскую, антидемократическую литературу. Такая литература не только пересылается по почте, но и направляется в адреса предприятий, частных лиц с помощью граждан, посещающих «Восточное бюро».

«Восточное бюро» СДПГ не снизило активности в своей подрывной деятельности на территории ГДР и сейчас, изменив лишь методы работы, обратив бо́льшее внимание на конспирацию своих агентов, обеспечение безопасных способов связи с ними, совершенствование руководства агентурным аппаратом.

«Восточное бюро» ОНП («Объединение немецких профсоюзов») создано в 1950 году. В отличие от аналогичных ему «восточных бюро» оно ведет преимущественно политическую разведку. Это бюро собирает разведывательную информацию не только о Герман-

ской Демократической Республике, но и о деятельности буржуазных и демократических партий Западной Германии.

В задачу «Восточного бюро» ОНП входит сбор сведений о деятельности Коммунистической партии Германии и выявление случаев вступления членов КПГ в ряды социал-демократической партии и «Объединения немецких профсоюзов».

Помимо рассмотренных учреждений и организаций, в Федеративной Республике Германии имеются и другие центры, ведущие работу по сбору информации или привлекаемые главными органами западногерманской разведки к разведывательной работе в какой-то определенной области и доступными им методами. Сюда надо отнести «Восточное бюро» Св.ДП («Свободно-демократическая партия»), «Объединение политических беженцев Востока», «Народный союз за мир и свободу», «Немецкий институт научного исследования», «Институт восточного права», «Союз немецкой промышленности», «Русский научно-исследовательский институт», «Технический институт Бателле», «Балтийский исследовательский институт» и др.[1]

Таким образом, в Западной Германии имеется значительная сеть негосударственных органов разведки различных буржуазных партий, реакционных подрывных организаций и центров, а также институтов, состоящих на службе у германского империализма и ведущих разведывательную и иную подрывную деятельность против СССР и других социалистических стран.

Кроме того, в этой деятельности участвуют концерны и крупные фирмы Западной Германии. Разведывательная работа этими монополистическими объединениями ведется под прикрытием специально созданных так называемых «восточных отделов» или «отделов координации». Такие отделы имеются при концернах и фирмах «Круппа», «Сименса», «Циммера», «И.-Г. Фарбениндустри» и других.

Значительная часть сотрудников «восточных отделов» имеет опыт разведывательной и контрразведывательной работы в бывшей фашистской разведке или в БНД.

В соответствии с существенными соглашениями между государственными органами разведки и «восточными отделами» концернов и фирм организован обмен добытой разведывательной информацией. Федеральная разведывательная служба получает от этих отделов политическую, экономическую, военную информацию, передавая в свою очередь «восточным отделам» данные, представляющие интерес для коммерческой деятельности концернов и фирм.

---

[1] См.: КГБ при СМ СССР. Ориентировка о подрывной деятельности разведывательных и контрразведывательных органов ФРГ против Советского Союза № 83сс от 10 ноября 1966 года, стр. 6—7.

§ 2. Контрразведывательные органы

Ведомство по охране конституции ФРГ

Федеральное ведомство по охране конституции (Бундесамт фюр Ферфассунгшутц — БФФ) было учреждено законом от 27 сентября 1950 года. Местом его пребывания избран г. Кёльн, где оно и размещается в настоящее время.

Роль Федерального ведомства по охране конституции в системе западногерманского государства видна из задач, сформулированных в одном из пунктов указанного закона:

«Задача Федерального ведомства по охране конституции заключается в сборе и использовании информации, сведений и других материалов в отношении лиц, которые ставят своей целью свержение, изменение или нарушение конституционного строя ФРГ, а также данных о противозаконных действиях, направленных против конституционных органов ФРГ».

Этот закон по существу учредил надзор западногерманских властей за деятельностью демократических партий и организаций.

Практически перед Федеральным ведомством по охране конституции поставлены следующие задачи:

проверка служащих правительственных учреждений и наблюдение за их лояльностью;

разработка КПГ и демократических организаций ФРГ;

контроль за внутригерманской торговлей (разработка торговых представителей ГДР, а также владельцев западногерманских фирм, имеющих связи с ГДР, СССР и другими социалистическими государствами.

наблюдение за праворадикальными и неофашистскими партиями, организациями и группами;

проверка лиц, бежавших из ГДР и других социалистических стран в Западную Германию;

наблюдение за жителями ГДР, посещающими Западную Германию;

наблюдение за жителями ФРГ, поддерживающими связи с ГДР и другими социалистическими странами;

выявление и разработка на территории Западной Германии разведчиков и агентов органов госбезопасности ГДР, Советского Союза и других социалистических государств;

контрразведывательное наблюдение за деятельностью разведывательных служб империалистических и нейтральных стран.

Во главе Федерального ведомства по охране конституции стоят президент и вице-президент. Ведомство, в соответствии с возложенными на него функциями, подразделяется на отделы, которые ведут работу по следующим направлениям:

1-й отдел занимается организационными вопросами, кадрами и финансовыми делами;

2-й отдел ведет подрывную работу против Коммунистической партии Германии и других прогрессивных организаций;

3-й отдел ведет наблюдение за эмигрантскими организациями, неофашистскими и крайне правыми объединениями;

4-й отдел осуществляет работу против разведок социалистических стран;

5-й отдел организует охрану государственных секретов в учреждениях, на предприятиях, в учебных заведениях и научных учреждениях ФРГ, обращая основное внимание на предотвращение возможного проникновения в них агентов разведок социалистических стран.

Из структуры Федерального ведомства по охране конституции видно, что 2-й, 4-й и 5-й отделы полностью ведут работу против разведывательных органов социалистических стран, Социалистической единой партии Германии, КПГ, «Объединения свободных немецких профсоюзов» и других демократических организаций.

Следовательно, главным в деятельности Федерального ведомства по охране конституции является борьба против коммунистического и рабочего движения в Германии, а также разработка органов разведки социалистических стран, выявление их агентов.

Федеральное ведомство по охране конституции ведет и разведывательную работу, главным образом против Германской Демократической Республики.

Для проведения разведывательной и контрразведывательной деятельности в приграничной полосе, а также за пределами ФРГ созданы подразделения Федерального ведомства по охране конституции: «Бундеснахрихтенштеллен» («Бунаст»), а в г. Гамбурге и г. Киле учреждены специальные подразделения береговой разведки «Кюстеннахрихтенштеллен» («Кюнаст»). И те и другие подчинены 4-му отделу Федерального ведомства по охране конституции, ведущему работу против органов разведки социалистических государств.

Органы «Бунаст» ведут разведывательную работу на территории ГДР и других социалистических стран, в то время как органы «Кюнаст» осуществляют эту деятельность на побережье Балтийского моря, а также на морских путях.

Органы «Бунаст» дислоцируются в городах Любеке, Ганновере, Касселе, Мюнхене и Западном Берлине. Как правило, все они действуют под прикрытием фирм и различных учреждений. Кассельский «Бунаст», например, действует под вывеской «Научно-исследовательский институт экономики». Сотрудники «Бунаст» в г. Касселе имеют документы на вымышленные фамилии и выдают себя за представителей различных фирм и журналистов. Несколько сотрудников постоянно находятся при органе, остальные, так называемые «форшеры», живут в приграничных районах, в которых они создают агентурную сеть.

В Западном Берлине Федеральное ведомство по охране конституции создало на положении земельного органа Западногерманское управление по охране конституции.

Кроме того, в Западном Берлине имеется несколько других филиалов типа резидентур Федерального ведомства по охране конституции, во главе которых стоят доверенные лица, не являющиеся официальными сотрудниками этого ведомства. Следует отметить, что западноберлинские органы Федерального ведомства по охране конституции ведут против ГДР не только контрразведывательную, но и разведывательную деятельность. Разоблаченные органами безопасности ГДР агенты этих центров рассказали о том, что они собирали информацию о политическом положении в Германской Демократической Республике, о политике партий, о работе народных предприятий, организаций и государственных учреждений.

Одновременно с органами Федерального ведомства по охране конституции вопросами контрразведки и политического сыска занимается политическая полиция — 1-й отдел полицей-президиума Западного Берлина.

Земельные ведомства по охране конституции

В соответствии с государственным устройством ФРГ во всех землях Западной Германии созданы земельные ведомства по охране конституции, подчиняющиеся министрам внутренних дел правительств соответствующих земель. Сотрудничество между Федеральным ведомством и земельными ведомствами по охране конституции регулируется законом от 27 сентября 1950 года, в котором указано, что земельные ведомства обязаны передавать Федеральному ведомству по охране конституции все получаемые ими сведения, которые имеют или могут иметь значение для федерации.

Обязанностью земельных ведомств является выявление так называемой «антиконституционной» деятельности в пределах своих земель. Федеральное ведомство проводит работу в землях в тех случаях, когда расследуется деятельность разведки противника на территории ФРГ или деятельность политических, так называемых «подрывных», организаций, если она выходит за рамки одной земли и расследовать ее силами только одного земельного ведомства невозможно или если эта деятельность направлена против федеральных властей.

Если Федеральное ведомство по охране конституции проводит те или иные мероприятия в землях, оно информирует соответствующее земельное ведомство об этих мероприятиях, а в необходимых случаях согласовывает их.

Органы Федерального и земельных ведомств по охране конституции имеют агентов, которых вербуют на объектах своей деятельности (органы государственного аппарата, партии и организации, промышленные предприятия, лагери беженцев, пограничные районы и т. п.). Кроме того, приобретаются агенты, с помощью которых ведомство рассчитывает проникнуть в органы МГБ, народной полиции, в партийный и государственный аппарат ГДР. Такие аген-

ты, как правило, вербуются из числа морально разложившихся, малоустойчивых и падких на деньги жителей ГДР. Подбор и вербовка агентов производятся непосредственно сотрудниками оперативных отделов или агентами-вербовщиками.

В связи с развитием в Западной Германии военной промышленности и сотрудничеством с западными державами в области производства военной техники были приняты меры по охране секретных сведений. На всех предприятиях и в государственных учреждениях ФРГ ведется кампания по проведению так называемых «секретных мероприятий по обеспечению безопасности». Всю эту деятельность возглавило Федеральное ведомство по охране конституции, где был создан специальный отдел.

В государственном аппарате были назначены уполномоченные по обеспечению сохранности тайны. В частности, известно, что уполномоченные такого рода имеются в Ведомстве федерального президента, в бундестаге, бундесрате, Ведомстве федерального канцлера, Федеральном ведомстве прессы и информации.

Военная контрразведка

Военная контрразведка западногерманского бундесвера была создана в 1956 году. В задачу военной контрразведки входит организация контрразведывательной работы в вооруженных силах Западной Германии.

Военная контрразведка состоит из центрального аппарата — Ведомства безопасности бундесвера (Амт фюр Зихерхайт дер Бундесвер) и из периферийных органов при штабах военных округов, военных учреждений и воинских частей.

В состав Ведомства безопасности бундесвера входят следующие отделы:

1-й отдел — оперативный, ведет контрразведывательную работу в учреждениях и частях западногерманской армии;

2-й отдел ведет работу по выявлению так называемых «саботажников» и лиц, занимающихся «разложенческой» деятельностью, то есть этот отдел выполняет функции политического сыска;

3-й отдел обслуживает особо важные объекты;

4-й отдел обрабатывает и обобщает материалы, поступающие в Ведомство безопасности бундесвера;

5-й отдел проверяет высших офицеров бундесвера;

6-й отдел ведает кадрами.

В составе Ведомства безопасности бундесвера имеется так называемая «школа психологической войны», которая занимается изучением методов пропаганды социалистических стран против милитаризации ФРГ и разработкой своих пропагандистских мер. При школе имеются курсы для старших чиновников и офицеров бундесвера.

Существует также школа подготовки офицеров разведки и контрразведки бундесвера, которая размещается в местечке Бад-Эмс, в помещении бывших жандармских казарм, и именуется «школой Г-2/А-2».

Школа готовит офицеров разведки и контрразведки. В ее задачу входят:

По линии разведки:

подготовка и переподготовка сотрудников разведки для армии;

подготовка офицеров штабов, сотрудников аппарата военных атташе и разведывательного персонала НАТО;

подготовка и переподготовка персонала для опроса военнопленных, анализа трофейных документов и техники;

языковая подготовка;

подготовка личного состава разведывательных групп и преподавателей разведки для других военных учебных заведений.

По линии контрразведки:

подготовка и переподготовка сотрудников военной контрразведки (основной курс, специальный курс);

подготовка уполномоченных по вопросам безопасности, сотрудников групп безопасности;

языковая подготовка.

Кроме того, школа проводит научно-исследовательскую работу в области специальной разведывательной и контрразведывательной техники. По этой линии существует контакт с соответствующими подразделениями Министерства обороны, научно-исследовательскими учреждениями и органами НАТО.

В военных округах контрразведывательную работу ведут органы, подчиненные Ведомству безопасности и именуемые Военной службой отражения (Милитеришер Абширмдинст — МАД).

Подразделение МАД 2-го отдела штаба округа состоит из руководящей группы, трех оперативных отделений, архивно-учетного отделения и транспортно-технического подразделения.

В состав руководящей группы в числе других сотрудников входят офицер по контрразведывательному обслуживанию штаба округа, два переводчика и технические работники.

1-е отделение (МАД-1) имеет своей задачей организацию борьбы против шпионажа.

2-е отделение (МАД-2) организует борьбу против саботажа и разложения в армии.

3-е отделение (МАД-3) осуществляет профилактические меры (проверка личного состава, подготовка инструкций по вопросам безопасности и др.).

Архивно-учетное отделение занимается ведением картотек и хранением дел.

В состав *транспортно-технического подразделения* входят: машинистки, связисты, радиотехники, радисты, шифровальщики, фотографы, чертежники, телеграфисты, шоферы, автомеханики.

В штабах корпусов и дивизий в составе вторых отделов имеются рефераты «Г-2», каждый из которых состоит из двух групп: разведывательной («Иностранные вооруженные силы») и контрразведывательной (МАД).

В более мелких подразделениях и некоторых военных учреждениях имеются офицеры по вопросам безопасности (по линии МАД), а иногда также офицеры «1-Ц» (по образцу уполномоченных «1-Ц» — представителей войсковой разведки — в гитлеровской армии).

В обязанности офицеров по вопросам безопасности входит проведение профилактических мероприятий и первичных срочных мер по линии контрразведки. Офицеры по вопросам безопасности действуют под непосредственным руководством МАД.

Контрразведывательные службы других ведомств ФРГ

Довольно разветвленным органом контрразведки и политического сыска является политическая полиция ФРГ. Формально она входит в состав криминальной полиции. В Федеральное ведомство криминальной полиции входит также в качестве автономного отдела группа безопасности. Она осуществляет охрану важных государственных учреждений и членов правительства ФРГ.

В землях ФРГ имеются свои группы безопасности. Помимо этого, в земельных ведомствах криминальной полиции имеются политические отделы.

В более мелких полицейских подразделениях контрразведывательной и сыскной работой занимаются специальные отделения. В функции политической полиции входит выявление и расследование (как сказано об этом в специальных директивах) политических преступлений, осуществление следственных действий и розыск политических преступников. Органы политической полиции обладают полномочиями исполнительной власти. Они работают в контакте с контрразведывательными и разведывательными органами ФРГ.

Политическая полиция сотрудничает с дирекцией паспортного контроля Федерального управления охраны границ. Помимо проверки документов на пограничных контрольно-пропускных пунктах, на нее возлагаются также задачи задержания разыскиваемых лиц, воспрепятствования ввозу в Западную Германию печатных материалов «антиконституционного содержания» и въезду «нежелательных» лиц. Дирекция паспортного контроля осуществляет и первичные следственные действия в случаях нарушения пограничного и паспортного режимов. Наряду с этим она собирает данные, которые могут иметь значение для безопасности ФРГ и ее земель, и пересылает эти данные в органы Федерального ведомства по охране конституции.

При Министерстве иностранных дел ФРГ создан реферат безопасности. Этот реферат обязан вести работу по выявлению агентов органов разведки социалистических стран. Через своих офице-

ров безопасности он организует контрразведывательную работу среди личного состава дипломатических представительств ФРГ за границей. Реферат безопасности имеет право проводить допросы, обыски, устанавливать наружное наблюдение и контролировать телефонные разговоры сотрудников Министерства иностранных дел ФРГ.

В «Федеральном объединении немецкой промышленности» и в «Федеральном объединении союза немецких работодателей» возникли собственные контрразведывательные подразделения, осуществляющие свою деятельность под руководством Федерального ведомства по охране конституции и в тесном сотрудничестве с ним, а также с военной контрразведкой.

Некоторые концерны и крупные предприятия создали свои «контрразведывательные отделы». В частности, при концерне Круппа по указанию федеральных органов учреждена особая группа Федерального ведомства по охране конституции, которая должна осуществлять проверку служащих концерна.

Наряду с официальными контрразведывательными органами в ФРГ имеются различные центры, организации и объединения, которые ведут контрразведывательную работу.

Разведывательный и контрразведывательный аппарат ФРГ, подрывная деятельность которого направлена против Советского Союза и других социалистических стран, постоянно совершенствует свою организационную структуру и методы работы, с тем чтобы более успешно выполнять задачи, поставленные перед ним западногерманскими реваншистами.

§ 3. Координация деятельности между разведывательными и контрразведывательными органами ФРГ

Функции координации работы всех разведывательных, контрразведывательных и полицейских органов осуществляют Федеральное ведомство канцлера ФРГ через Комитет государственных секретарей, а также Министерство внутренних дел ФРГ и в определенной степени Федеральная разведывательная служба. Ведомство канцлера, Министерство внутренних дел и БНД являются организационными центрами по разработке общих директив, регламентирующих порядок координации работы, определения сфер деятельности тех или иных органов, обмена оперативными материалами и т. д.

Для координации работы и поддержания постоянного контакта в разведывательных и контрразведывательных органах Западной Германии имеются специальные подразделения. Так, в Федеральной разведывательной службе есть отдел по координации. Подобный орган имеется в составе Федерального ведомства по охране конституции и в других подрывных организациях. При разведывательных и контрразведывательных органах имеются офицеры связи.

Все эти органы поддерживают между собой контакт, обмениваются оперативными материалами.

Федеральная разведывательная служба уделяет большое внимание контактированию работы с Федеральным ведомством по охране конституции.

Между БНД и Федеральным ведомством по охране конституции достигнута договоренность о том, что ведомство занимается агентурной работой внутри ФРГ в целях борьбы против «антиконституционных действий», а федеральная разведка сохраняет за собой исключительное право добывать информацию военного, политического и экономического характера за пределами Федеративной Республики Германии и вести внешнюю контрразведку. Однако Федеральное ведомство по охране конституции ведет агентурную работу в ГДР, в Польше и Чехословакии. О получаемых материалах оно информирует БНД.

Связь с земельными ведомствами по охране конституции БНД осуществляет через своих уполномоченных при военных округах и офицеров связи.

Контрразведывательные органы Министерства обороны ФРГ поддерживают тесный контакт с Федеральным ведомством по охране конституции, с которым нередко совместно проводят агентурно-оперативные мероприятия. Ведомство по охране конституции выполняет большинство установок для Ведомства безопасности бундесвера.

Не менее близкий контакт у военной контрразведки существует и с БНД, с которой совместно осуществляются:

проверочные мероприятия по наиболее сложным делам в отношении лиц, поступающих на службу в армию;

организация агентурных игр с противником и подготовка дезинформации;

обмен контрразведывательной информацией и мероприятия по делам лиц, подозреваемых в шпионаже;

обмен военной информацией.

В целях укрепления сотрудничества между органами Федерального ведомства по охране конституции и полицией в 1954 году в г. Ункельне были приняты совместные директивы, известные под названием «Ункельнских директив».

Согласно этим директивам полиция должна сообщать Федеральному ведомству по охране конституции о всех заслуживающих внимания событиях, представляющих интерес с точки зрения «охраны конституции». Расследование преступлений против безопасности государства полиция проводит в сотрудничестве с органами Федерального ведомства по охране конституции, с тем чтобы в ходе расследования могли быть использованы материалы, возможно имеющиеся в этом ведомстве.

Работа по выявлению и разоблачению агентов разведок социалистических стран осуществляется Федеральным ведомством по охране конституции и другими контрразведывательными органа-

ми. Поэтому все сигналы о лицах, подозреваемых в принадлежности к агентуре противника, должны передаваться полицией в эти органы.

Федеральное ведомство по охране конституции использует в контрразведывательных целях и органы паспортно-контрольной службы федеральной пограничной охраны, с помощью которых, в частности, осуществляется наблюдение за лицами, въезжающими на территорию ФРГ.

Органы Федерального ведомства по охране конституции «Бунаст» и «Кюнаст» координируют свою деятельность также с федеральной пограничной охраной и полицией земель. Эта координация выражается в том, что все указанные службы передают в органы «Бунаст» и «Кюнаст» получаемые ими сведения о фактах нарушения границы, о подозрительных лицах, об изменениях режима на границе со стороны ГДР, а также докладывают о всех задержанных. «Бунаст» и «Кюнаст» ориентируют в каждом отдельном случае заинтересованные органы и направляют доклады в Федеральное ведомство по охране конституции.

Федеральная разведывательная служба, Федеральное ведомство по охране конституции, военная контрразведка и органы полиции в порядке координации периодически проводят совместные совещания с целью уточнения задач трех разведывательных служб, достижения координации их деятельности, а также осуществления взаимодействия их с полицией. На этих совещаниях разведывательные и контрразведывательные органы ФРГ обмениваются опытом работы.

§ 4. Взаимодействие БНД с другими разведками капиталистических стран

Федеральная разведка через специальный отдел центра поддерживает связь со всеми разведками капиталистических стран. Взаимодействие этих разведок осуществляется в основном по следующим вопросам:

взаимная передача информации по запросам в отношении советских граждан, посещающих ту или иную капиталистическую страну или работающих в составе посольства или других советских представительств в этих странах;

обмен опытом подрывной работы, направленной против социалистических стран;

обмен данными о разведывательных органах социалистических государств;

проверка Федеральной разведывательной службой жителей ФРГ по учетам американских, английских и французских разведывательных органов, дислоцирующихся в Западной Германии, и информация соответствующих разведывательных органов о наличии материалов на граждан стран Запада, посещающих ФРГ.

Каждая западная разведка имеет специальную картотеку на советских граждан, посещающих капиталистические страны. В эту картотеку заносятся материалы, имеющиеся на того или иного советского гражданина. Если, например, какой-либо оперативный работник КГБ при СМ СССР использовал в качестве прикрытия должность сотрудника советского посольства в США, расшифровался там как разведчик, то это обстоятельство может стать достоянием других разведок Запада, если они проверят его по материалам разведки той страны, где раньше он работал, или получат данные о нем из сборников-календарей дипломатических и торговых представительств.

Противник с помощью картотеки анализирует выезды советских граждан в другие страны: в качестве кого выезжало то или другое лицо, под какой фамилией и нет ли таких случаев, когда, например, один и тот же советский гражданин выезжал в Швейцарию под фамилией Петров, а в ФРГ — под фамилией Михайлов. Это, по мнению противника, говорит о принадлежности такого лица к советской разведке.

Кроме того, такая картотека облегчает разработку советских граждан, выезжающих в капиталистические страны, так как в ней концентрируются все данные на то или иное лицо, добытые разведками стран, в которые оно выезжало.

Обмен конкретной разведывательной информацией, сведениями об агентурных возможностях, о наличии разработок и т. д. между разведками капиталистических стран, как правило, не производится. Каждая разведка старается сохранить в тайне полученные ею ценные данные и не допустить расшифровки имеющихся у нее агентурных источников этих данных.

До легализации (то есть до апреля 1956 года) БНД находилась в полной и прямой зависимости от американской разведки. После легализации отношения федеральной разведки с разведками западных стран, в том числе и с американской, изменились. Несмотря на существующий до настоящего времени относительно тесный контакт по обмену информацией, руководство западногерманской разведки приняло меры к тому, чтобы изменить характер отношений с американской разведкой. Если ранее представители американской разведки размещались непосредственно на территории центра БНД, то после ее легализации все сотрудники американской разведки из расположения центра выехали. Личные контакты между сотрудниками БНД и американской разведки официально запрещены под тем предлогом, что таким образом могут быть разглашены секреты федеральной разведки. Сотрудники БНД о состоявшихся служебных беседах с американскими представителями должны составлять подробные отчеты в письменной форме.

Американские разведчики в расположение центра БНД могут пройти только по немецким документам, причем вход в служебные

кабинеты сотрудников им не разрешается, а переговоры проводятся в специально отведенных помещениях.

Особенно близкий и постоянно развивающийся контакт БНД имеет с австрийскими органами безопасности. По данным БНД, от австрийской разведки получено больше материалов, чем от остальных разведок, и, по мнению руководства БНД, совместная работа с австрийской разведкой заслуживает особого признания. Австрийская разведка направляет в БНД списки лиц, совершающих поездки в социалистические государства, списки сотрудников дипломатического корпуса этих стран в Австрии и другие материалы.

БНД поддерживает контакт и с голландской разведкой. Некоторое время тому назад центр БНД посетил начальник голландской контрразведки, который сообщил, в частности, что голландская контрразведывательная служба ведет активное наблюдение за НТС и советским посольством, подслушивает телефонные разговоры персонала посольства.

Существует также контакт со шведской разведкой, которая сообщала БНД некоторые данные о деятельности советских разведчиков, находящихся под прикрытиями в Швеции.

Таким образом, западногерманские разведывательные и контрразведывательные органы контактируют все основные мероприятия не только между собой, но и с разведками других капиталистических государств, и особенно в вопросах организации работы против СССР и других социалистических стран.

Из изложенного выше можно сделать следующие краткие выводы.

В ФРГ создан довольно мощный разведывательный и контрразведывательный аппарат, состоящий как из государственных, так и негосударственных учреждений, подрывная деятельность которого направлена главным образом против Советского Союза и других социалистических стран.

Ведущее положение в системе органов внешней разведки занимает Федеральная разведывательная служба, которая подчинена канцлеру Федеративной Республики Германии. Ведомство федерального канцлера определяет основные задачи разведки, координирует и контролирует деятельность всех органов разведки и контрразведки, а также полицейских служб.

Разведывательные и контрразведывательные органы Западной Германии постоянно совершенствуют свою структуру, усиливают конспирацию, уделяют большое внимание подбору и подготовке кадров.

Структура органов разведки, и прежде всего БНД, за последние 10 лет несколько раз изменялась. В соответствии с новыми задачами, в целях усиления подрывной деятельности против социалистических государств, создавались новые подразделения в центральном аппарате БНД и на периферии.

Зашифровка подразделений БНД под действительные или фиктивные учреждения и фирмы, строгие меры конспирации сотруд-

ников разведки затрудняют работу органов КГБ по выявлению и разработке разведчиков и разведывательных подразделений Западной Германии.

Следует в то же время учитывать и некоторые уязвимые места в деятельности БНД. Строгие меры, принимаемые руководством БНД к сотрудникам, которые расшифровались или допустили расконспирацию и провал своей агентуры, вызывают известную неуверенность в работе разведчиков и служащих БНД.

Это обстоятельство важно учитывать при проведении оперативных мероприятий в отношении отдельных сотрудников разведывательных и контрразведывательных органов ФРГ.

Правящие круги Западной Германии предъявляют большие требования к кадрам разведки и контрразведки, особенно к ее руководящему составу, обеспечивая им, по сравнению с сотрудниками других западногерманских учреждений, более привилегированное материальное положение.

Несмотря на тщательный подбор, кадры разведывательных и контрразведывательных органов ФРГ не отличаются общностью идейных и политических интересов с наиболее реакционными и агрессивными кругами Западной Германии. На политических взглядах личного состава специальных органов сказываются имеющиеся межпартийные разногласия и противоречия внутри самой западногерманской буржуазии.

Указанные факторы необходимо учитывать в мероприятиях органов КГБ по агентурному проникновению в разведывательные и контрразведывательные службы ФРГ.

Глава III

ОСНОВНЫЕ УСТРЕМЛЕНИЯ ЗАПАДНОГЕРМАНСКОЙ РАЗВЕДКИ И СРЕДСТВА ЕЕ ПОДРЫВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 1. Основные устремления разведки ФРГ

Основные устремления западногерманской разведки обусловлены агрессивностью германского империализма и характером современной политической и военной стратегии ФРГ.

Политическая и военная стратегия ФРГ исходит из нежелания признать результаты второй мировой войны и стремления западногерманского империализма пересмотреть их. В связи с этим она носит открыто агрессивный и реваншистский характер.

Особенности послевоенной расстановки сил обусловливают тот факт, что агрессивное острие политической и военной стратегии направлено на Восток, против социалистических стран Восточной Европы и Советского Союза.

По своему содержанию политическая и военная стратегия Федеративной Республики Германии предполагает восстановление Германии в границах 1937 года и возрождение своей гегемонии в Восточной Европе.

Это неизбежно связано с ликвидацией самостоятельного государственного существования ГДР и поглощением ее Западной Германией, с нарушением целостности суверенной территории ряда социалистических стран Восточной Европы и СССР. Кроме того, современная политическая стратегия ФРГ предполагает ликвидацию социалистического строя в этих странах и восстановление влияния западногерманского империализма.

«Наша задача будет заключаться в том,— заявил Кизингер,— чтобы найти новые пути, которые могли бы нам помочь выйти из оцепенения статуса кво... Мы позаботимся о том, чтобы наши действия ощущались такими, какие они есть: шагами к воссоединению (речь идет о присоединении ГДР к ФРГ. — **Авт.**), а не к признанию статуса кво»[1].

Еще более откровенно выразил эту точку зрения министр финансов ФРГ Франц Йозеф Штраус:

[1] Серая книга. Экспансионистская политика и неонацизм в Западной Германии. Изд. «Цайт им бильд», ГДР, Дрезден, 1967, стр. 29.

«Политика, желающая укрепить статус кво в Европе, принципиально несовместима с политикой, преследующей цель объединения Европы. Любой шаг в направлении единства Европы и, тем самым, в направлении укрепления и автономии Европы повлечет за собой изменение статуса кво, само собой разумеется, в пользу Запада»[1].

Для реализации этих задач политическая и военная стратегия Западной Германии предусматривает активное наступательное использование невоенных средств борьбы: дипломатии, торговли, культурных связей и т. д., и в зависимости от соотношения сил развязывание локальной или всеобщей войны.

В реализации основных задач политической и военной стратегии весьма значительное место отведено подрывной деятельности.

Деятельность разведки Федеративной Республики Германии определяется агрессивным внешнеполитическим курсом ФРГ, ее современной политической и военной стратегией.

Основные устремления западногерманской разведки связаны с задачами: 1) добывания разведывательной информации о внешней и внутренней политике СССР, ГДР и других социалистических стран, об их военно-промышленном потенциале, о политическом, экономическом и военном сотрудничестве между социалистическими странами, о взаимоотношениях СССР с ГДР и с другими европейскими социалистическими странами в рамках Варшавского Договора и Совета Экономической Взаимопомощи; 2) подрыва международных позиций и влияния Советского Союза, ГДР и других социалистических стран, их морально-политического, военного и экономического потенциала, единства социалистических стран и внесения раскола в мировую социалистическую систему[2].

В соответствии с основными устремлениями западногерманской разведки против социалистических стран принято деление ее подрывной деятельности по территориальному признаку на «ближнюю разведку» и «глубокую разведку».

К «ближней разведке» относится проводимая на территории ГДР подрывная деятельность, которая направлена прежде всего:

а) непосредственно на выявление и подрыв военно-экономического потенциала Германской Демократической Республики. Западногерманские разведывательные органы стремятся создать на территории ГДР массовую агентурную сеть для подготовки диверсионных актов, проведения саботажа и вредительства на народных предприятиях, сбора шпионских сведений военного, политического и экономического характера, выявления и подготовки реакционных сил с целью проведения вооруженного мятежа;

---

[1] Серая книга. Экспансионистская политика и неонацизм в Западной Германии. Изд. «Цайт им бильд», ГДР, Дрезден, 1967, стр. 29.

[2] О задачах подрывной деятельности западногерманской разведки и контрразведывательных органов ФРГ против Советского Союза см. Ориентировку КГБ при СМ СССР № 83сс от 10 ноября 1966 года.

б) на сбор разведывательных сведений о Группе советских войск в ГДР и разработку находящихся там советских учреждений и граждан;

в) на вербовку отдельных морально неустойчивых советских граждан, в том числе и военнослужащих.

К «глубокой разведке» относится подрывная деятельность против социалистических стран, и в первую очередь агентурное проникновение непосредственно на территории Советского Союза, Польской Народной Республики и Чехословацкой Социалистической Республики.

«Ближняя разведка» и «глубокая разведка» тесно связаны между собой.

В своих директивах БНД указывала:

«...СССР является важнейшей целью нашей работы, но также и самой трудной. Непосредственное внедрение почти исключено, все другие западные разведки сделали такой же вывод. Чтобы добиться выполнения поставленной задачи, необходимо взаимодействие очень многих факторов...»

«...При проведении активной работы по «глубокой разведке», то есть по разведке против Советского Союза, Польши и Чехословакии, особое внимание должно быть обращено на пути, которые исходят из ГДР в Советский Союз... Правильное руководство и дальнейшая разработка связей по Советскому Союзу, Польше и Чехословакии, с одной стороны, и сохранение имеющихся связей в советской зоне оккупации (так именуют западногерманские реваншисты Германскую Демократическую Республику. — **Авт.**) — с другой, представляют возможности укрепления этой разведывательной работы».

На основании имеющихся документальных материалов разведывательных и контрразведывательных органов Западной Германии можно сделать вывод, что если до 1952 года главная установка в их подрывной работе против Советского Союза и других социалистических государств сводилась к тому, чтобы использовать в основном возможности «ближней разведки», то начиная с 1953 года, и особенно в последние годы, перед западногерманскими органами разведки была поставлена задача о проведении и усилении «глубокой разведки», путем агентурного проникновения непосредственно на территории социалистических стран.

Центр БНД потребовал от всех своих органов упорядочения подрывной работы против Советского Союза. Им было дано указание, запрещающее самостоятельно проводить какие-либо мероприятия по агентурному проникновению в СССР, и обращено внимание на то, что разрозненные действия не могут привести к желаемому результату. БНД указывала в своих директивах на необходимость сосредоточения и координации всей разведывательной работы против Советского Союза непосредственно в центре БНД, который на основе анализа и сопоставления имеющихся материалов и сведений мог бы планировать проведение комбинированных

операций, а также решать необходимые организационные вопросы для более эффективного агентурного проникновения непосредственно на территории социалистических стран.

При этом центр указывал:

«Не следует рассчитывать на быстрый успех, который может быть чисто случайным. Мы должны стремиться тщательно и основательно разрабатывать связи, благодаря которым можем получить ценные сведения, поэтому принцип руководства должен быть иным, чем при проведении мероприятий в советской оккупационной зоне Германии. При проведении «ближней разведки» в советской оккупационной зоне Германии ценность разработки и связи часто может быть доказана уже через короткий промежуток времени, благодаря получению сведений, которые могут быть использованы. При проведении же «глубокой разведки», прежде чем получить информацию, надо пройти долгий дорогостоящий путь. Для того чтобы добиться успеха, необходимо правильно руководить разведкой, правильно оценивать обстановку, требовать взаимодействия всех звеньев, начиная с агента, ведущего разработку, и кончая центральным руководством. При этом следует принимать во внимание все разнообразие форм «глубокой разведки» в отличие от ранее проводимой нами работы в советской оккупационной зоне Германии».

И далее:

«...Идеология советских людей, их мышление и действия должны быть тщательно изучены и усвоены. Надо научиться мыслить и рассчитывать в соответствии с заданием, для того чтобы по возможности уменьшить количество промахов в работе; необходимо мысленно поспорить с объектом, проанализировать его положение. Как отгоняемая муха кусает человека то с одной, то с другой стороны, так и мы должны нападать на противника все с новой и новой стороны».

Центр БНД рекомендовал для агентурного проникновения в Советский Союз и в другие социалистические государства использовать:

неустойчивых советских граждан, находящихся на территории ГДР и других социалистических стран, при этом особое внимание обращать на военнослужащих Группы советских войск в Германии;

немцев из ГДР и ФРГ, имеющих родственников и знакомых в СССР;

сотрудников промышленных и торговых организаций ФРГ, а также ГДР и других социалистических стран, поддерживающих деловые связи с Советским Союзом;

научно-технических работников западноевропейских государств, поддерживающих связь с СССР и другими социалистическими странами;

технических. специалистов, артистов, туристов и представителей различных делегаций ФРГ, выезжающих в СССР;

студентов ГДР и других социалистических стран, обучающихся в высших учебных заведениях Советского Союза;

обслуживающий персонал железнодорожных, водных и морских путей, связывающих ФРГ или ГДР с социалистическими странами, и в частности с Советским Союзом.

Наибольшее значение, особенно в настоящее время, федеральная разведка придает изысканию возможностей вербовки агентов из числа находящихся в ГДР, Австрии и других западноевропейских государствах советских граждан и граждан других социалистических стран, рассчитывая после возвращения завербованных лиц на родину использовать их в шпионской деятельности.

В этом плане центр БНД дал указание всем периферийным органам производить тщательный опрос агентов и выяснять все имеющиеся у них возможности по разработке советских граждан. На основании такого опроса предлагалось представить центру подробный доклад, в котором указать:

вид контакта с советскими гражданами (деловая связь, спекуляция, личное знакомство и т. д.);

как развивается этот контакт (места встреч, как часто они происходят, с какой целью).

При этом особо подчеркивалось, что конечной целью вербовки советского гражданина является не сбор сведений об объекте, на котором он работает в ГДР или в другой социалистической стране, и не склонение его к побегу на Запад, а использование в разведывательном плане непосредственно на территории Советского Союза после его возвращения на родину.

Рассмотрев вопрос об основных устремлениях подрывной деятельности западногерманской разведки, необходимо отметить следующее.

Разведка ФРГ в настоящее время основные силы и средства сосредоточивает против социалистических государств. Наиболее активно она ведет работу по непосредственному подрыву военно-экономического потенциала Германской Демократической Республики. Разведывательные органы и враждебные центры ФРГ уже сейчас совершают на территории ГДР различные подрывные акции. Особенно интенсивно против ГДР ведется и враждебная пропаганда. Что касается других социалистических стран, то разведка ФРГ основные усилия пока направляет на сбор данных об их военно-промышленных объектах и на подготовку необходимых условий для диверсионной и вредительской деятельности на случай военных действий.

В последнее время западногерманская разведка активно ведет подрывную работу и против развивающихся стран Азии и Африки, а также против некоторых капиталистических государств[1].

---

[1] Поскольку предметом нашего рассмотрения является подрывная деятельность разведки ФРГ против социалистических стран, то вопросы, связанные с подрывной деятельностью западногерманской разведки против капиталистических государств и стран Азии и Африки, в данной работе освещаться не будут.

§ 2. Агентура западногерманских разведывательных органов

Разведка ФРГ придает большое значение приобретению агентуры, способной добывать для нее важную секретную информацию.

Агентурная сеть западногерманских разведывательных органов может быть подразделена на две основные группы:

агенты из числа граждан ФРГ и других капиталистических государств;

агенты из числа граждан ГДР и других социалистических стран.

Агенты первой группы вербуются западногерманскими разведывательными органами в основном из лиц, которые поддерживают контакт с гражданами социалистических государств, располагают связями в этих странах и обладают определенными деловыми качествами, техническими знаниями, наблюдательностью и т. п. В большинстве случаев это коммерсанты; технические специалисты, журналисты, артисты, студенты, представители различных оппозиционных политических направлений, партий и групп. Лица этой категории вербуются на основе материальной заинтересованности или же на основе использования их «немецких националистических настроений», ненависти к социалистическим странам. Компрометирующие материалы для вербовки таких лиц используются редко.

Западногерманские разведывательные органы вербуют на территории ФРГ также различных перебежчиков из социалистических стран, которые осели после второй мировой войны в Западной Германии. Эти лица, как правило, скомпрометировали себя на родине активным сотрудничеством во время войны с гитлеровцами и являются врагами Советского Союза и других социалистических государств. В основном это бывшие «фольксдейче», бежавшие в Германию вместе с отступавшими немецко-фашистскими войсками, а также пособники гитлеровцев и члены различных зарубежных антисоветских организаций, проживающие сейчас на территории ФРГ.

Агенты, вербуемые из числа граждан ФРГ и других капиталистических стран, используются обычно при проведении разведывательных и контрразведывательных мероприятий в отношении граждан, приезжающих в ФРГ из социалистических стран. При выезде по легальным каналам в социалистические страны эти агенты используются для сбора разведывательной информации визуальным путем, втемную при ведении различных официальных переговоров или бесед с гражданами социалистических государств, для получения наводок и для связи с агентами, находящимися на территории этих стран.

Разведка ФРГ широко привлекает выезжающих в социалистические страны западногерманских коммерсантов для сбора информации, получения наводок и вербовки агентов. БНД дает им, кроме того, указание устанавливать связи с местным населением, и в первую очередь с работниками внешнеторговых органи-

заций, а также с лицами, имеющими отношение к оборонной промышленности.

Федеральная разведывательная служба широко использует немецких специалистов и монтажников для сбора разведывательной информации при их поездках в социалистические государства, а также в качестве наводчиков, связников и вербовщиков новой агентуры.

Западногерманская разведка во многих фирмах, занимающихся посылкой технических специалистов и монтажников в социалистические страны, имеет своих агентов, которые при поездках в эти страны получают задания от разведчиков.

Установлено, что БНД располагает обширной агентурой среди персонала таких западногерманских фирм, как «Лурги», «Циммер», «Сименс», «Крупп».

Например, из арестованных некоторое время назад чехословацкими органами безопасности восемнадцати агентов БНД трое были привлечены к сотрудничеству с западногерманской разведкой специалистами фирмы «Лурги».

Вторая группа агентов, как уже указывалось, вербуется из числа граждан ГДР и других социалистических стран (Чехословакия, Польша, СССР) для непосредственной подрывной деятельности в этих странах.

Поскольку эта группа представляет для органов КГБ особый интерес, основные вопросы, связанные с подбором, изучением и вербовкой таких лиц, рассмотрим более подробно.

Подбор, изучение и вербовка разведкой ФРГ граждан социалистических стран

Подбор и изучение кандидатов на вербовку БНД проводит чаще всего с помощью своих агентов. В процессе работы с уже имеющимися агентами сотрудники БНД тщательно опрашивают их о связях в ГДР и в других социалистических странах, при этом особенно интересуются лицами, работающими в правительственных и партийных органах, на важных промышленных объектах и в учреждениях.

Западногерманская разведка, как отмечалось выше, обращает основное внимание на приобретение агентов непосредственно из числа граждан СССР, Чехословакии, Польши и других социалистических государств.

В одной из ориентировок БНД по вопросу о вербовке граждан социалистических стран говорится:

«...Стремление к вербовке профессиональных источников в социалистических государствах из числа местного населения объясняется следующими двумя причинами:

а) тем, что ценная секретная информация может быть добыта только с помощью местного источника;

б) а также тем, что немецкое население этих стран все больше теряет свое значение (то есть уменьшаются их агентурные возможности для получения секретной информации)»[1].

Анализ практической деятельности западногерманской разведки показывает, что в настоящее время в целях агентурного проникновения в страны социалистического содружества («глубокая разведка») БНД использует в основном следующие возможности для создания там своей агентурной сети:

1) выезды специалистов из числа граждан социалистических стран в ФРГ и другие капиталистические государства в краткосрочные командировки (считается, что эти лица в связи с занимаемым ими положением располагают большими возможностями для добывания информации по политическим, экономическим и военным вопросам);

2) частные посещения гражданами социалистических стран своих родственников, проживающих в ФРГ.

В Федеративную Республику Германии для посещения родственников и знакомых выезжают в подавляющем большинстве граждане социалистических стран немецкой национальности, что облегчает разведке БНД их изучение, разработку и вербовку. Разработка этих лиц происходит в большинстве случаев при непосредственном участии родственников или агентов — жителей ФРГ, к которым приезжают эти граждане. В их разработку обычно вводится работник БНД, который подробно опрашивает кандидата на вербовку о его положении и служебной деятельности, об известных ему военных объектах и важных промышленных предприятиях, старается расположить его к себе и установить с ним дружеские отношения и только после этого планирует вербовочные мероприятия;

3) выезды граждан социалистических стран в длительные командировки в ФРГ и другие капиталистические страны, а также в ГДР (дипломатические работники, сотрудники внешнеторговых представительств, студенты и аспиранты, выезжающие в эти страны на учебу и стажировку в порядке культурного обмена, специалисты, приезжающие для приемки оборудования и ознакомления с технологическими процессами, советские военнослужащие, проходящие службу в Группе советских войск в Германии, и др.). БНД изыскивает возможности для вербовки таких лиц, рассчитывая после возвращения их на родину использовать в шпионских целях.

В изданной БНД инструкции «Об обработке и вербовке лиц, приезжающих в командировку в ФРГ из стран социалистического

---

[1] Западногерманская разведка не отказалась и от использования агентов из числа немцев — граждан социалистических стран. Так, например, разоблаченные и арестованные агенты западногерманской разведки в Польше и Чехословакии являлись в основном гражданами этих стран немецкой национальности. При этом БНД делала ставку на реакционно настроенных немцев, имеющих родственные связи в ФРГ или иные связи среди осевших на жительство в Западной Германии и Австрии различных перебежчиков или невозвращенцев из социалистических стран.

лагеря» подчеркивается, что лица, выезжающие в служебные командировки за границу, уже только «...по занимаемому ими положению и по роду своей служебной деятельности в стране могут добывать секретную информацию». И далее отмечается, что «...эти лица могут быть использованы как источники для получения сведений из области экономики и военной техники. Наряду с этим такие источники могут прямо или косвенно добывать и чисто военные сведения. Возможно также, что таким путем можно найти источника и для получения сведений политического характера и по линии контрразведки. Наконец, эти лица могут быть привлечены для обработки и вербовки источников из числа местного населения (социалистических стран. — **Авт.**), которые сами не имеют возможности ездить на Запад...»

Изучение лиц, приезжающих в ФРГ из социалистических стран, начинается с поступления о них сведений в связи с заявками на выдачу им въездных виз. В заявках, направляемых из Министерства иностранных дел ФРГ в БНД, содержатся следующие данные: фамилия и имя (а также фотокарточка), дата и место рождения, страна, местожительство, профессия, место работы, какие страны посещал ранее, дата приезда, дата отъезда.

Получив эти данные, БНД требует от своих сотрудников немедленно дать им начальную оценку. Федеральная разведывательная служба подразделяет полученные сведения на следующие виды: сведения о лицах, прибывающих в ФРГ по служебным делам в одиночку; сведения о лицах, прибывающих в сопровождении наблюдателя или в составе группы; сведения о лицах, прибывающих по служебным делам в одно из западногерманских учреждений или предприятий, с которыми БНД имеет связь; сведения о лицах, прибывающих в одно из западногерманских учреждений или предприятий, с которым БНД связи не имеет; сведения о лицах, в отношении которых БНД располагает дополнительными данными; сведения о лицах, в отношении которых дополнительными данными БНД не располагает.

В зависимости от того, к какому виду относятся сведения, решается вопрос о методах и средствах изучения объекта и его враждебной обработки, то есть о получении дополнительных установочных данных, характеризующих материалов, а также сведений о связях данного лица в ФРГ и в других странах. При этом особое значение придается наличию возможностей для изучения его в той стране, где он живет.

Западногерманская разведка считает, что в основе всякой разработки и вербовки должно лежать тщательное изучение лица как во время его пребывания в ФРГ, так и в дальнейшем по месту его жительства при помощи агентов БНД, выезжающих из ФРГ в эту страну по различным каналам. При этом подчеркивается необходимость постоянного руководства агентами, с помощью которых ведется изучение кандидата в стране проживания, а также тесной координации всего процесса его изучения как в ФРГ, так и за границей.

В упомянутой инструкции БНД указывает, что «разработка должна осуществляться по возможности несколькими работниками и всегда требует много времени... Сколько времени требуется для изучения, определить заранее трудно, так как в каждом отдельном случае оно различно... Конечной целью является сбор всей суммы сведений, которые хотят получить о данном лице...»

Одновременно БНД указывает в своей инструкции на необходимость учитывать при разработке и вербовке лиц, приезжающих в ФРГ по служебным делам из социалистических стран, что они являются сотрудниками таких государственных учреждений, персонал которых не только находится под постоянным наблюдением органов государственной безопасности, но и привлекается ими к выполнению отдельных заданий внутри страны и за границей. Кроме того, делегации, а иногда и отдельных лиц сопровождает, как правило, «наблюдатель» — сотрудник разведки или ее агент.

Поэтому при разработке такой категории лиц, отмечается в инструкции БНД, вначале необходимо выявить «наблюдателя» и выяснить, кем он является: агентом или сотрудником разведки. Делается это не только для обеспечения безопасности подводимых к объекту разработки агентов и сотрудников БНД, но и для обеспечения безопасности самого объекта разработки и предупреждения преждевременной расшифровки проявляемого к нему интереса со стороны Федеральной разведывательной службы.

Поэтому инструкция БНД строго требует выяснения еще при начальном изучении объекта разработки:

«...а) каково состояние безопасности объекта разработки и его окружения;

б) наличие необходимых предпосылок для вербовки, возможность для встреч, доступность данного лица для переговоров, определение подходящей легенды для вербовщика, готовность данного лица к переговорам и т. д.».

Если разрабатываемый прибыл в сопровождении «наблюдателя» или если он прибыл на объект, с которым БНД контакта не имеет, но сложившиеся обстоятельства (ценность объекта, кратковременность его пребывания в ФРГ) требуют быстрейшей реализации разработки, БНД рекомендует своим сотрудникам следующий порядок действий:

«...Широкое использование установщиков и «наблюдателей», которые обязаны постоянно следить за местонахождением данного лица и создавать предпосылки для подставы;

подстава вербовщика к данному лицу;

поддержание контакта с этим лицом в присутствии «наблюдателя» с целью изучения;

вывод объекта из-под надзора «наблюдателя»;

вербовка изолированного лица».

При этом БНД указывает, что если подстава вербовщика удалась и он завоевал достаточное доверие у объекта разработки, то вербовщик должен самостоятельно вести его изучение.

Однако, как уже указывалось, данная схема рекомендуется БНД только в исключительных случаях. В основном же западногерманская разведка требует тщательного предварительного изучения объекта вербовки: посредством агентов, подводимых к нему с использованием одного или по возможности нескольких «контактных пунктов» БНД в Западной Германии, а также с помощью агентов БНД, выезжающих за границу; непосредственно через сотрудника БНД, подведенного к объекту под соответствующей легендой; при помощи так называемых «вспомогательных лиц».

Под «вспомогательным лицом» БНД подразумевает близкие личные связи объекта разработки (родственников, знакомых), которые привлекаются в ходе разработки объекта исключительно для его изучения и вербовки.

Проведение вербовки объекта разработки Федеральная разведывательная служба поручает преимущественно агентам из числа «вспомогательных лиц», так как в этом случае не расшифровываются наиболее ценные агенты, систематически используемые БНД в различных разработках, а также официальные сотрудники и «контактные пункты» БНД в западногерманских организациях и на промышленных предприятиях.

По этому поводу в инструкции БНД указывается:

«...Возможность изучения объекта улучшается, если удается подвести для его изучения своего сотрудника или внедрить этого сотрудника в круг лиц, с которыми общается объект разработки. Внедренный сотрудник БНД может свободно, не вызывая никаких подозрений, вращаться в среде, окружающей изучаемое лицо. Однако в большинстве случаев он не может осуществлять вербовку, так как он расшифрует «контактный пункт», служащий ему прикрытием. Было бы идеальным, чтобы этот разведчик БНД имел возможность выехать за границу с ответным визитом и продолжить там изучение объекта. Наряду с официальными сотрудниками для обработки и вербовки целесообразно привлекать агентов из числа западногерманских граждан, работающих в различных отраслях и используемых как внутри страны, так и в качестве маршрутных агентов во время их поездки за границу...».

В результате изучения должны быть добыты окончательные сведения о служебном положении объекта разработки, выяснены вытекающие отсюда возможности получения от него секретной информации и его политические взгляды.

В инструкции БНД особо подчеркивается, что обработка и вербовка лиц, приезжающих в ФРГ из социалистических стран, должна проводиться на других принципах, чем вербовка немцев из ГДР или лиц немецкой национальности, проживающих в одной из социалистических стран. При этом рекомендуется учитывать, что у граждан социалистических государств «...могут быть различные политические убеждения, чувства и мнения по тем или иным вопросам, которые следует различать в зависимости от образа мышления соответствующего лица». В связи с этим «...бывают случаи, когда

вербовщик не должен дать понять вербуемому, что он по национальности немец, а тем более гражданин ФРГ, а должен выступать под какой-нибудь общей западной легендой, которую следует разработать с учетом политических убеждений вербуемого лица и мотивов, которыми это лицо руководствуется».

Практика показывает, что официальные сотрудники разведки ФРГ при установлении контакта с гражданами социалистических стран чаще всего выступают от имени деловых кругов, научно-исследовательских институтов, политических партий, прессы и т. п.

Западногерманская разведка считает, что решающими для проведения вербовочной беседы являются предшествующее выяснение и оценка политических убеждений вербуемого лица и на основе этого выявление готовности его к сотрудничеству.

В инструкции указывается, что предпосылкой для успешной вербовки является в любом случае установление между вербовщиком и вербуемым дружеских отношений, соблюдение частного характера беседы и разговор с глазу на глаз. Если объект разработки не может быть завербован для разведывательной деятельности, «...то для соблюдения конспирации и страховки должна быть разработана общая западная легенда на политической или экономической основе».

«...Целесообразно, — говорится далее в инструкции, — начать беседу с обмена мнениями общего характера, затем постепенно углублять личные отношения и таким образом без резкого перехода перейти к делам разведки.

Если вербующий имеет возможность дать понять, что он немец, то он должен, уважая национальные чувства вербуемого лица, вести разговор с соответствующей сдержанностью, не отрицая полностью своих убеждений, в какой-то мере признавать критику условий жизни в Западной Германии и определенные успехи той страны, откуда приехал объект вербовки. Дело должно выглядеть таким образом, что вербовщик, будучи европейцем немецкой национальности, встречается с европейцем другой национальности, чтобы помочь в создании общей Европы.

Если вербующий не может дать понять, что он немец, то он должен работать под легендой ООН, НАТО, Службы экономической информации, Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), Европейского экономического сообщества и т. п.».

В том случае, когда вербуемый отказывается от сотрудничества с разведкой ФРГ, вербовщик нередко прибегает к угрозам (запрещение посещать родственников в ФРГ, если они там живут, увольнение их с работы, лишение их пенсии и т. п.).

Имеют место отдельные случаи, когда разведка ФРГ вербует агентов под флагом разведки другой империалистической страны. Так, на территории Западной Германии от имени американской разведки был завербован гражданин ПНР Ковальский. Условия связи с разведкой, в частности радиоволны, на которых он должен

слушать передачу из разведцентра, указывают на то, что он был завербован не американской, а западногерманской разведкой.

Вместе с тем отмечались факты, когда западногерманская разведка принимала на связь «законсервированную» американскую агентуру. В большинстве случаев это были опытные агенты и резиденты.

Изучение и проверка агента продолжаются и после его вербовки.

Таким образом, из изложенного видно, что БНД придает большое значение вербовке граждан социалистических стран для добывания с их помощью разведывательной информации. Все лица, временно прибывающие в ФРГ из социалистических государств, подвергаются тщательному изучению со стороны западногерманских органов разведки и контрразведки. Одна из важнейших задач этого изучения — определение возможности вербовки граждан социалистических стран.

Контрразведывательные мероприятия, и в частности мероприятия по организации подставы агентов органов КГБ разведке ФРГ, необходимо проводить с учетом требований западногерманской разведки, предъявляемых ею к кандидатам на вербовку.

Работа с агентами

В процессе работы с агентами западногерманская разведка систематически проверяет представленные ими материалы. Нередко за агентами выставляется наружное наблюдение с целью проверки их поведения и выявления связей. Отдельным своим агентам БНД подставляет других агентов с заранее подготовленной легендой, которые пытаются выяснить политические взгляды проверяемого и его надежность. Все агентурные донесения направляются в центр БНД для проверки, оценки и использования. Поступающая от агентов информация проверяется при помощи других оперативных возможностей.

В работе с агентами БНД придает большое значение оказанию на них идеологического воздействия.

При вербовке агентов среди граждан ГДР кандидаты, как правило, подбираются из числа лиц, враждебно настроенных к социалистическому строю. Этим лицам внушается, что, сотрудничая с БНД, они «служат Германии», способствуют воссоединению страны. Сотрудники разведки убеждают агентов, что образование ГДР — временное явление, основой будущей Германии является ФРГ и что, обеспечивая свое личное будущее, агенты уже в настоящее время должны сотрудничать с западногерманскими разведывательными органами.

При разработке и вербовке граждан социалистических стран для «глубокой разведки» БНД в первую очередь интересуют такие вопросы: является ли объект членом Коммунистической партии, убежденный ли он коммунист или вступил в партию из карьерист-

ских побуждений. Опыт показывает, что БНД делает ставку на людей аполитичных, неустойчивых в моральном отношении, карьеристов, ставящих личные интересы выше общественных, использующих свое служебное положение в корыстных целях.

Так, например, некоторое время назад Федеральная разведывательная служба проявляла повышенный интерес к ряду советских граждан, находившихся в ГДР и использовавших свое служебное положение для заключения незаконных сделок, которые были связаны с подделкой счетов и присвоением государственных средств. При этом разведку интересовали подробные сведения о родственниках этих лиц в СССР и их адреса, возможный район пребывания в СССР после возвращения их из ГДР.

Наряду с идеологической обработкой агентов БНД придает большое значение материальной заинтересованности. Известно, что вознаграждение агентам выплачивается дифференцированно, как правило, ежемесячно и используется для их закрепления и воспитания.

Рядовые агенты получают небольшие суммы (от 20 до 50 марок), подарки, им возмещаются дорожные расходы и т. д. Более ценные агенты получают 200—400 и более западногерманских марок в месяц. Наибольшее вознаграждение получают агенты-радисты, которых БНД планирует использовать на случай войны.

Сумма ежемесячной выплаты утверждается центром БНД. Сразу же после вербовки агента предупреждают, что он будет получать на руки только часть причитающихся ему денег, а остальная сумма будет перечисляться на его текущий счет в один из банков ФРГ, Западного Берлина или какой-либо нейтральной страны.

БНД в своих инструкциях указывает на возможность использования следующих каналов для материального обеспечения агентов:

«...а) посылки по почте или с курьером;

б) открытие счетов в банках западных стран;

в) использование чеков «Тусекс» (международная финансовая организация, имеющая свои филиалы в социалистических странах, занимающаяся переводами иностранной валюты и тому подобными операциями);

г) разовые крупные подарки (например, автомобили и т. п.)».

Деньги, выплачиваемые агентам в качестве вознаграждения, обычно хранятся в банке, и счетом распоряжается оперативный работник БНД, на связи у которого находится агент. В течение нескольких лет на счете скапливаются крупные суммы, причем оперативные работники время от времени сообщают агентам, сколько у них накопилось денег.

В беседах с агентами сотрудники БНД объясняют, что такая система оплаты, во-первых, диктуется соображениями безопасности агента, так как предотвращает его расшифровку в связи с наличием у него неоправданно большого количества денег, а, во-

вторых, обеспечивает агенту средства к существованию в случае его побега на Запад.

Указанный порядок выплаты вознаграждений агентам, при которых значительная часть денег остается у оперативного работника, является существенным закрепляющим фактором. Прививая агенту чувства алчности и стяжательства, разведка тем самым сознательно воспитывает его во враждебном социализму духе.

Насколько этот метод бывает иногда эффективным для западногерманской разведки, показывают имевшие место в органах безопасности некоторых социалистических стран случаи измены агентов, подставленных разведке ФРГ.

Например, агент «К.» был успешно подставлен западногерманской разведке. В течение длительного времени с его помощью велась разработка одного из сотрудников БНД. Работа агента оценивалась положительно, и он нередко получал денежные премии. Будучи внедренным в агентурную сеть БНД, «К.» получал от западногерманской разведки ежемесячную плату, бóльшая часть которой откладывалась на его «личный счет», выросший в конце концов в значительную сумму.

Как выяснилось, морально-политические качества «К.» были низкими, его прельстила материальная выгода, и он вместе с женой бежал на Запад.

Разведка ФРГ стремится вовлекать в шпионскую деятельность близких родственников агентов, главным образом жен (мужей). Имели место факты, когда о шпионской деятельности мужей сообщалось их женам для того, чтобы не было осложнений при появлении в квартире специальных шпионских средств (радиоаппаратуры, конверторов и т. п.). Во многих случаях жены использовались в качестве курьеров-связников, так как, по мнению БНД, женщине легче перевезти через границу контейнеры со шпионскими сведениями или другие специальные приспособления.

Западногерманская разведка инструктирует своих агентов о необходимых мерах предосторожности при хранении шпионских средств и рекомендует иметь по крайней мере два тайника: «ближний тайник» (в большинстве случаев в квартире) и «дальний тайник» (вне квартиры, например на даче). «Ближние тайники» устраиваются в специальных контейнерах (в статуэтках, осветительных приборах, часах, в предметах домашнего обихода, сумках и т. п.).

БНД постоянно указывает своим агентам, чтобы они не меняли своего поведения в личной жизни, не обращали на себя внимания знакомых и сослуживцев наличием больших сумм денег, не проявляли себя с отрицательной стороны, не высказывали враждебного отношения к существующему строю, а, наоборот, выдавали себя за протрессивно настроенных лиц и даже вступали в Коммунистическую партию, то есть делали все для того, чтобы не давать повода органам госбезопасности заниматься их проверкой.

Сотрудники БНД в целях поддержания работоспособности агентов внушают им уверенность в том, что западногерманская разведка заботится об их безопасности. В случае получения сигналов о том, что агенту угрожает арест, сотрудник БНД обещает сообщить об этом агенту, для чего с ним специально оговаривается система условных сигналов оповещения об опасности с помощью почтовых открыток, телефонных звонков и т. д. Вместе с тем БНД разрешает агентам при непосредственной опасности самостоятельно решать вопрос о побеге на Запад и обещает в таком случае помощь.

Особенности организации связи с агентами

До 13 августа 1961 года связь с агентами БНД осуществлялась главным образом путем проведения личных встреч в Западном Берлине или в ФРГ. Кроме того, агенты БНД направляли свои донесения почтой в подставные адреса. Наряду с тайнописной копиркой они пользовались и простейшими средствами тайнописи. В этот же период иногда применялась и радиосвязь агентов БНД с радиоцентром разведки в г. Мюнхене.

Начиная с 1961 года западногерманская разведка стала применять более сложные средства связи, шире использовать усовершенствованные средства тайнописи, микрофотографию и радио.

В инструкции БНД по вопросу о вербовке лиц из социалистических стран, приезжающих в ФРГ в служебные командировки, указывается:

«...Для осуществления руководства агентом в случае удачного завершения вербовки имеются следующие возможности:

1. По почте посредством открыток, писем, телеграмм и посылок.

При этом обязательным условием является наличие в ФРГ действительно существующего адресата (от которого идут письма в адрес агента), что может быть проверено (например, наличие родственников, фирмы, которая поддерживает связь с данным источником), так как агенту, живущему в лагере противника, в большинстве случаев приходится писать по подлинному адресу. В качестве вспомогательных технических средств могут быть использованы все виды тайнописи, а также микрофотография.

2. Односторонняя радиосвязь (радиопередачи агенту из центра).

3. Телефонные переговоры для поддержания личного контакта в случае длительного перерыва между встречами. Здесь также необходимо соблюдать условие, указанное в пункте 1. Телефонный разговор не должен содержать никаких скрытых указаний, а должен быть нейтральным. В случае необходимости по телефону и телеграфу можно пользоваться условным кодом.

Поскольку обычно для обучения лиц, приезжающих по служебным делам, имеется мало времени, необходимо стремиться к тому, чтобы обучение агента продолжалось на расстоянии с помощью почтовой связи или радиопередач.

Для получения донесений от агента имеются следующие возможности:

1. По почте посредством открыток, писем и посылок. Обязательным условием является наличие ложного, но действительно существующего отправителя (от имени которого может писать агент), а также наличие такого «почтового ящика» в ФРГ, по которому нельзя догадаться об отправителе (поэтому в данном случае вспомогательное лицо или фирма, поддерживающая с источником деловые связи, не годится).

Из вспомогательных технических средств могут быть использованы все виды тайнописи, а также микрофотография.

При представлении донесений по экономическим, военно-техническим и политическим вопросам наиболее целесообразно применять микрофотопленки.

2. Радиосвязь условным кодом в виде коротких сообщений (имеются в виду официально зарегистрированные индивидуальные радиостанции радистов-любителей). По этому пути можно пойти только в том случае, если передачи адресованы нейтральным связям источника на Западе.

3. Радиоаппаратура для связи на близкие расстояния. Основная трудность заключается в ее переправке к агенту. Использовать ее следует только в том случае, если агент может добывать и передавать военные сведения.

Если почтовый путь является очень длинным, целесообразно иметь два «почтовых ящика»: для извещений о высылке и для получения писем с секретными сведениями».

В настоящее время западногерманская разведка пользуется следующими способами и средствами связи со своей агентурой.

Личные встречи

Личные встречи агентов с резидентами и разведчиками БНД до середины 1961 года осуществлялись в основном в Западном Берлине или в ФРГ, куда периодически выезжали агенты для получения соответствующих указаний и передачи добытой информации.

В настоящее время личные встречи с агентами в Западном Берлине проводятся реже. Имеются сведения, что западногерманская разведка проводит встречи на территориях третьих стран, таких, как Австрия, Швейцария, Италия и Голландия.

С агентами обычно встречаются резиденты и только в отдельных случаях с наиболее ценными агентами встречаются разведчики.

Время и место встречи с агентом заранее определяются. Однако, несмотря на договоренность, агент в ряде случаев должен перед встречей направить разведке условную открытку.

Если агент не может в назначенное время прибыть на встречу и хочет ее перенести, то он должен направить в разведку телеграмму или открытку с зашифрованным текстом.

Во время приезда в Западный Берлин или ФРГ агентам выдаются западногерманские документы, которыми они пользуются, останавливаясь в гостиницах, пансионатах и т. п.

Имелись случаи, когда за агентами, прибывшими на встречу, выставлялось наружное наблюдение.

Использование почтовой связи

Применение тайнописи. В период между личными встречами агенты БНД собранные ими сведения направляют в письмах с использованием тайнописи на условные адреса («почтовые ящики») в Западной Германии. Каждый агент обычно получает несколько подставных адресов. Отмечается, что агенты БНД, находящиеся на территории Чехословакии, Польши, Венгрии, получают в качестве «почтовых ящиков» адреса в нейтральных странах: Австрии, Швейцарии, Швеции.

Западногерманская разведка снабжает своих агентов в большинстве случаев копиркой в виде листов чистой бумаги, блокнотов для рисования, оберточной бумаги, бумаги для писем и т. д.

Кроме копирки, разведка стала снабжать своих агентов специальным составом, напоминающим по внешнему виду обычные чернила для авторучек. Тайнописный текст такими чернилами наносится контактным способом.

Центр БНД обращает внимание своих агентов на необходимость правильно составлять открытые тексты писем, направляемых в конспиративные адреса, и дает следующие указания по этому поводу:

открытый текст не должен содержать в себе таких вещей, которые позволяют сделать какие-либо выводы о личности агента;

содержание письма должно носить по возможности общий и в то же время семейный характер;

обращение в письме и подпись в конце письма должны соответствовать указанным на конверте адресату и отправителю; другие имена, которые упоминаются в открытом тексте, должны быть вымышленными;

почерк следует по возможности сильно изменить. Если агент обычно пишет латинским шрифтом, то шпионское письмо он должен писать готическим.

Разведка рекомендует обязательно указывать в письме адрес отправителя, при этом указывать действительный адрес лица, проживающего в тех местах, откуда агент отправляет письмо. Такие адреса агенты могут брать из адресных и телефонных книг, объявлений о разводах или обмене жилплощади и т. д.

Западногерманская разведка инструктирует своих агентов о необходимости систематически в определенные сроки направлять разведывательную информацию с использованием средств тайнописи. При этом агентам указывается, что они после отправки письма с тайнописью должны через установленный срок посылать на другой конспиративный адрес почтовую открытку или письмо со-

вершенно безразличного содержания, для того чтобы уведомить об отправке предыдущего шпионского донесения. Как письма, содержащие тайнопись, так и последующую открытку или письмо агент обязан опускать за пределами своего местожительства.

БНД дает указание, чтобы агент при отправке письма с тайнописью бросал в почтовый ящик два письма: одно — в подставной адрес, другое — в качестве прикрытия, чтобы в случае задержания агент мог сослаться на письмо, написанное родственникам, и отказаться от другого, направленного разведке.

В последнее время разведка Западной Германии прилагает большие усилия к тому, чтобы исключить возможность выявления почерка агента в открытых текстах или по адресам на конвертах. С этой целью БНД стала вручать своим агентам заранее написанные письма с конвертами, куда остается только нанести тайнопись. Эти письма обычно исполнены латинским шрифтом или напечатаны на машинке. Такие заранее заготовленные письма получают в основном наиболее ценные агенты или агенты, имеющие отличительный почерк.

Характерным является то, что открытый текст письма почти никогда не занимает больше одной страницы. Если письмо состоит из нескольких страниц, то БНД рекомендует писать тайнописный текст на второй, четвертой и последующих четных страницах.

Важно также отметить, что центр разведки условливается с агентом о мерах защиты письма, которые могли бы дать возможность установить, контролировалось ли письмо органами контрразведки. Условности применяются различные. Например, одному из агентов предлагалось при заклеивании почтовых конвертов, содержащих донесение, оставлять в условленном месте небольшую часть конверта незаклеенной. Агентов предупреждают о том, чтобы каждый раз при написании тайнописных донесений они мыли руки или писали их в перчатках.

БНД указывает своим агентам, что во всех случаях при применении тайнописных средств им необходимо пользоваться специальными видами писчей бумаги хорошего качества. Рекомендуется первые три-четыре донесения писать на бумаге различных сортов, после чего центр дает указание, каким из сортов высланной бумаги агенту следует пользоваться в дальнейшем.

Надо учитывать также, что для нанесения тайнописи агенты по совету разведки иногда используют различные проспекты, рекламные плакаты, открытки, вырезки из газет и т. п.

В отдельных случаях агенты БНД пользуются пишущей машинкой. При этом для нанесения тайнописного текста им предлагается следующее: использовать шерстяную ленту для смягчения удара; если валик старый и на нем имеются вмятины, то заменить его гладким; перед копировальной бумагой для смягчения удара вставлять два-три листа в качестве прокладки; при печатании не ставить точек и запятых (во избежание вдавливания) и все письма писать строчными буквами.

Для тайнописных писем центр разведки рекомендует использовать льняную бумагу. С целью защиты письмо после написания тайнописного текста следует подержать над паром и под прессом.

Тайнопись в почтовой переписке применяется в основном от агента к разведцентру. Разведка противника сравнительно редко направляет агенту письма с тайнописью, однако такие случаи имеются.

Использование почтовых посылок. С некоторыми своими агентами западногерманская разведка имеет договоренность о том, что при отсутствии возможности личных встреч агент будет получать указания от разведки в посылках, бандеролях, направленных от имени его родственников или знакомых, проживающих в Западной Германии. В отдельных случаях этот способ связи используется БНД для направления своим агентам различных вещей в качестве вознаграждения. Имеются сведения о том, что иногда разведка направляет в посылках средства тайнописи.

Применение условностей в открытом тексте письма. Для связи со своими агентами, особенно в последнее время, разведка ФРГ широко использует условности в открытой переписке. В этом случае дата отправления, подпись, обращение в письме, обратный адрес, вид открытки и т. д. имеют определенное значение, и агент при получении такого письма, телеграммы или открытки должен действовать в соответствии с договоренностью. Этот метод употребляется иногда в сочетании с тайнописью. Так, например, с агентом БНД «Х.» было обусловлено, что в случае направления письма с тайнописным содержанием он при написании адреса получателя будет ставить перед фамилией получателя определенную букву. Это должно означать, что письмо содержит тайнописное сообщение.

В связи с тем, что запомнить все эти условности очень трудно, БНД снабжает некоторых своих агентов специальными инструкциями и таблицами.

В последнее время западногерманская разведка стала применять для связи со своими агентами, находящимися в социалистических странах, кроме тайнописи, коды. Например, один из агентов, имевший задание добывать информацию военно-политического характера, не был снабжен средствами тайнописи, а ему было выдано 17 таблиц зашифрованного кода, при помощи которого он должен был направлять свои сообщения в письмах в разведцентр. Коды, переданные БНД своим агентам, были закамуфлированы в манжетах сорочки, в кисточке для бритья и булавке для галстука.

Микрофотография. Начиная с 1959 года западногерманская разведка стала обучать отдельных своих агентов микрофотографии. Этот способ применяется главным образом для связи от разведцентра к агенту.

После закрытия секторальной границы в Берлине разведка стала использовать для связи с агентами почтовые посылки с заделанными в них микрофотографиями, которые содержат инструкции.

Радиосвязь

В последнее время значительно возросло использование разведкой ФРГ радиосвязи. Это определяется тем, что разведка усиленно готовится к работе с агентурой в сложных условиях.

Радиоцентр БНД, созданный в декабре 1958 года в г. Франкфурте-на-Майне, ведет передачу зашифрованных радиограмм для своих агентов в направлении ГДР, Польши, Чехословакии и СССР приблизительно по 600 каналам.

По имеющимся данным, западногерманская разведка инструктирует сейчас большинство своих агентов об условиях использования односторонней радиосвязи с центром.

С целью дезинформации контрразведывательных органов социалистических стран разведка ФРГ периодически посылает в эфир ложные передачи, предназначенные якобы для агентов.

Имеющиеся материалы показывают, что БНД продолжает снабжать своих агентов быстродействующими рациями, причем их выдают только тем агентам, которые занимаются преимущественно сбором разведывательной информации военного характера.

Как указывалось выше, БНД имеет спецслужбу, которая занимается подготовкой агентов-радистов на случай войны. Федеральная разведывательная служба предусматривает использовать агентов-радистов поодиночке и в составе так называемого «радиогнезда». С этой целью три-четыре агента прикрепляются к одному резиденту, который обобщает полученные от них сведения, затем зашифровывает их и закладывает в специальные тайники для агента-радиста. Агент-радист без расшифровки перед резидентом должен изъять этот материал из тайника, вторично зашифровать и передать по радио в центр.

В работе радиослужбы БНД за последнее время необходимо отметить следующее:

закончив подготовку агентов-радистов, разведка, очевидно, приняла решение «законсервировать» их и использовать только в случае обострения обстановки. При этом она дала указание своим агентам спрятать рации в тайниках и применять их только в исключительных случаях;

если раньше разведка использовала этих агентов также для сбора разведывательной информации, то в конце 1961 года все прежде полученные ими задания в этом направлении были отменены.

Разведка ФРГ применяет два вида радиосвязи с агентами: одностороннюю и двустороннюю.

Односторонняя радиосвязь от разведки к агенту. Для передачи указаний агентам по радио БНД использует радиоцентр в районе г. Франкфурта-на-Майне, имеющий не менее трех мощных радиопередатчиков. Его передачи предназначены:

для агентов, которые могут принимать сигналы азбуки Морзе. Для них радиопередачи ведутся ежедневно в разное время. После

передачи позывных перечисляются номера агентов, для которых будут передаваться сообщения во время этого сеанса, а затем поочередно каждому из них передаются шифрованные радиограммы;

для агентов, не умеющих пользоваться азбукой Морзе. Такие радиопередачи тоже ведутся ежедневно с 20 до 24 часов, а по воскресеньям — с 19 часов до часу ночи.

Каждый агент, включенный в систему односторонних передач франкфуртского радиоцентра, получает постоянный трехзначный позывной номер. Для приема передач центра БНД каждому агенту вручает расписание сеансов, код и гаммовую ленту для расшифровки полученного сообщения.

О приеме радиосеанса агенты сообщают в разведку при помощи писем. Каждому агенту указывается по нескольку «почтовых ящиков» в ФРГ, в адрес которых он один раз в месяц направляет обычные (без тайнописи) письма, обозначающие, что у него все благополучно.

Двусторонняя радиосвязь. Начиная с 1959 года западногерманская разведка стала снабжать своих агентов быстродействующими радиостанциями, получившими условное название «Тромпете». Кратковременность передачи при работе этой радиостанции достигается путем применения специального приспособления. Каждый агент получает кодовую книгу с учетом характера выполнямого им задания, при помощи которой он зашифровывает свои сообщения. Зашифрованный текст телеграммы переносится на диск датчика путем размещения на нем специальных пластинок. За время радиопередачи диск должен совершить 6—8 полных оборотов со скоростью 1 оборот в 5 секунд. Таким образом, вся передача продолжается в течение 30—45 секунд.

Положительные стороны радиостанции «Тромпете» заключаются в быстроте передачи, в ее малых габаритах и возможности работы на ней лиц, не имеющих специальной подготовки по радиосвязи.

Отрицательной стороной является то, что датчик предназначен для передачи кодированного текста только определенного содержания (обычно только военного).

В последнее время получены данные о том, что БНД разработала новый вариант этой агентурной радиостанции, при помощи которой можно передавать не только цифровой текст, но и разговорную речь.

Транспортировка такой радиостанции легко маскируется и поручается обычно самому агенту.

Использование тайников

Западногерманская разведка широко использует для безличной связи с агентами тайники. Обычно БНД обучает своих агентов подбору нескольких тайников (основных и запасных). Разведчики

указывают агентам, что тайники особенно будут нужны в случае возникновения военных действий или обострения международной обстановки.

Разведка ФРГ рекомендует агентам подбирать тайники для связи в следующих местах: на обочинах дорог, у километровых и телеграфных столбов, в туалетных комнатах, кафе, ресторанах и т. п.

Рекомендуется также подбирать тайники для хранения полученных средств тайнописи и шпионской аппаратуры.

Использование связников

Западногерманская разведка использует связников в основном для поддержания контакта на территории Польши, Чехословакии, Венгрии и ГДР со своими агентами, выезд которых в Западную Германию затруднен.

В качестве связников в основном используются граждане ФРГ, которые имеют возможность систематически приезжать в страну, не вызывая подозрений у органов безопасности. К категории таких лиц БНД относит коммерсантов, туристов, технических специалистов.

§ 3. Агентурные (оперативные) игры

БНД в своей работе большое значение придает агентурным играм. Способы их завязывания и методы ведения весьма разнообразны и нередко рассчитаны на длительное время с далеко идущими целями. Выявленные и разоблаченные БНД агенты других разведок тщательно проверяются и изучаются с точки зрения возможности использования их в агентурных играх. В большинстве случаев такие агенты перевербовываются и надежно закрепляются. Если они не представляют интереса для ведения агентурных игр, через контрразведывательное управление БНД имеющиеся материалы на этих агентов передаются в Федеральное ведомство по охране конституции для проведения дальнейшей контрразведывательной работы и их разоблачения. К арестам выявленных агентов других разведок БНД прибегает сравнительно редко, большей частью лишь при отсутствии возможностей для их перевербовки. В своей директиве от 1959 года БНД указывала на необходимость проведения только таких контрразведывательных игр, которые характеризуются одним или несколькими из следующих обстоятельств:

а) высокий уровень подготовки перевербованного агента;

б) интересное задание противника, дающее возможность достать необходимый материал для дезинформации;

в) новые или особо ценные методы работы противника (например, новые методы конспирации, руководство по радио);

г) перспективы завербовать руководящих лиц противника;

д) соприкосновение с такими разведками, которые редко ведут работу в ФРГ (например, против румынской разведки);

е) соображения безопасности;

ж) причины политического характера.

Одновременно указывалось, что контрразведывательное управление, проводящее агентурные игры, и центральные органы БНД, занимающиеся обработкой материалов, должны регулярно подвергать критической оценке результаты этих игр. В случае бесперспективности мероприятий по проведению игр рекомендуется прекращать их и передавать материалы в Федеральное ведомство по охране конституции.

Необходимо отметить, что для завязывания агентурных игр БНД проводит сложные комбинации по подставе разведкам социалистических стран различных агентов, вплоть до официальных сотрудников своего аппарата. Таким путем БНД пытается внедриться в разведывательные и контрразведывательные органы своего противника или же завербовать официальных сотрудников органов разведки и контрразведки социалистических стран, ведущих работу с агентами-двойниками.

В одном из своих отчетов по линии контрразведывательной работы БНД указывала на необходимость приобретения агентов из числа официальных сотрудников разведывательных и контрразведывательных органов противника. В отчете говорилось, что предпринимаемые в течение многих лет усилия по приобретению агентов для внедрения в разведки восточных стран показали, что непосредственная вербовка такого рода людей на территории противника встречает очень большие трудности, поэтому часто приходится идти окольными путями, прибегая к помощи посредников в данной стране. В связи с этим процесс вербовки длится очень долго. БНД считает агентурные игры наиболее эффективным способом установления агентурных контактов и проникновения в разведку противника, выяснения ее личного состава и методов работы. Проведение таких игр возложено на контрразведывательное управление БНД и подчиненные ему периферийные подразделения.

Разведывательные и контрразведывательные органы ФРГ часто прибегают к использованию агентурных игр. Федеральное ведомство по охране конституции и Ведомство безопасности бундесвера обязаны координировать всю проводимую ими работу непосредственно с контрразведывательным управлением БНД и получать предназначенные для передачи противнику дезинформационные материалы только из БНД. Исключение составляют дезинформационные материалы по военной линии, которые, помимо БНД, должны быть согласованы с Министерством обороны ФРГ.

Собранные в процессе наблюдения за работой БНД материалы дают основание выделить следующие цели, которые ставит перед

собой Федеральная разведывательная служба при организации и ведении агентурных игр:

проникновение в агентурную сеть противника для выявления его агентов;

изучение отдельных сотрудников разведки противника для подготовки и проведения вербовочных мероприятий;

перевербовка агентов противника с целью выявления резидентур на территории ФРГ, установления и компрометации разведчиков, работающих в ФРГ под прикрытием дипломатических, торговых и других представительств;

выявление методов работы противника, применяемых им технических средств, характера даваемых агентам заданий и интересов противника;

дезинформирование противника по политическим, экономическим, военным и другим вопросам;

отвлечение внимания контрразведки противника от агентов БНД, сковывание контрразведывательных действий противника разработкой агентов так называемой «ложной сети».

«Ложная сеть» — это реально существующая в той или иной стране агентурная сеть, созданная контрразведкой БНД и предназначаемая исключительно для целей дезинформации противника. Для сбора информации эти агенты не используются.

Создав такую «ложную сеть», западногерманская разведка пытается тем самым отвлечь силы и средства органов безопасности социалистических стран на разработку этих агентов и зашифровать действительные пути и способы разведывательной деятельности БНД. Отмечалось, что нередко выдачей агентов «ложной сети» БНД стремится достичь закрепления положения действительного агента, внедренного в агентурную сеть органов КГБ. Характерным примером сложной оперативной игры со стороны БНД является дело агента «Ф.».

«Ф.», в прошлом сотрудник разведывательных органов гитлеровской Германии, был завербован органами КГБ во время его пребывания в плену на территории СССР. С группой немецких военнопленных он выехал в Западную Германию. «Ф.» поставил в известность БНД о его вербовке советскими органами госбезопасности. По заданию Федеральной разведывательной службы он сообщил органам КГБ, что завербован западногерманской разведкой в качестве содержателя «почтового ящика» и периодически получает от агентов БНД письма из различных мест ФРГ. Письма, о которых он информировал органы КГБ, исходили из таких мест Западной Германии, где находились группы советских туристов или специалистов. Федеральная разведывательная служба рассчитывала возбудить подозрение у советских контрразведывательных органов в том, что в составе этих групп советских граждан имеются агенты БНД, и тем самым вынудить советскую контрразведку вести бесплодные агентурные разработки.

§ 4. Использование технических средств разведки

В настоящее время в связи с быстрым развитием науки и техники разведка с помощью технических средств приобретает все возрастающее значение. Поэтому не случайно в составе основных разведывательных и контрразведывательных органов Федеративной Республики Германии имеются технические подразделения, которые заняты конструированием специальной техники, предназначенной для сбора информации. Например, одной из задач школы, где ведется подготовка кадров для военных разведывательных и контрразведывательных органов Западной Германии, является научно-исследовательская работа в области специальной техники.

В составе Федеральной разведывательной службы имеется техническое управление, важной задачей которого является организация работы радиоразведки.

Федеральное ведомство по охране конституции имеет на вооружении технику подслушивания, оптические приборы и фототехнику, радиотехническую аппаратуру для выявления нелегальных радиостанций, телевидение для наружного наблюдения и охраны важных научно-исследовательских и промышленных объектов.

С помощью технических средств противник осуществляет радиотехническую разведку, радиоразведку, телевизионную разведку, разведку с помощью фото-, кино- и инфракрасной техники.

Используя радиотехнические средства, разведка ФРГ стремится:

выявить советские радиотехнические системы и средства (радионавигации, радиотелеуправления и др.), изучить методы их работы;

установить военные и промышленные объекты, и прежде всего ракетно-ядерные базы на территории СССР;

собирать путем перехвата радиопередач данные о политическом, военном и экономическом потенциале Советского Союза и других социалистических стран.

Радиотехническая разведка ФРГ оснащена средствами обнаружения, перехвата и наблюдения. По имеющимся данным, этой техникой вооружены специальные разведывательные сухопутные подразделения, самолеты и корабли.

В Федеративной Республике Германии наиболее активно радиотехническую разведку ведут разведывательные подразделения бундесвера. В составе сухопутных войск бундесвера имеется два разведывательных радиотехнических батальона, которые расположены в городах Каттербахе и Франкенберге.

Эти подразделения ведут поиск и осуществляют перехват радиосигналов, определяют места расположения излучающих станций и основных параметров радиоэлектронных средств, а также расшифровывают содержание передаваемой по радио информации.

Одним из видов радиотехнической разведки является радиолокационная разведка. Еще в годы второй мировой войны фашист-

ская разведка широко применяла радиолокационную аппаратуру для сбора сведений. В современных условиях радиолокационная разведка приобретает еще более важное значение. Сегодняшний разведывательный радиолокатор, сконструированный на основе новейших достижений науки и техники, в любую погоду, днем и ночью обеспечивает дальность видения и четкость изображения разведуемого объекта.

Радиолокационная разведка ведется с целью выявления радиолокационных станций Советского Союза и других социалистических стран, вскрытия мероприятий по радиолокационной маскировке объектов и местности, наблюдения за морскими и прибрежными объектами.

Ведя радиолокационную разведку, противник может собирать сведения о системе противовоздушной обороны СССР, осуществлять наведение ракет на цель, использовать данные о размещении радиолокационных средств для их подавления в условиях военных действий.

Если в период второй мировой войны немецкая разведка активно вела радиолокационную разведку, то сейчас есть основание полагать, что разведка ФРГ имеет более совершенную радиолокационную аппаратуру разведывательного назначения[1].

Следует отметить, что в области ведения радиотехнической разведки существует тесное сотрудничество между разведывательными службами стран—участниц НАТО, и особенно между США и ФРГ. В системе НАТО материалы, добываемые радиотехнической разведкой, концентрируются, обрабатываются и обобщаются в центре радиотехнической разведки, созданном в г. Висбадене (ФРГ). Этот центр состоит из нескольких отделов: отдела обработки поступающих данных радиотехнической разведки; отдела автоматизированного учета данных РТР; отдела электронных систем; отдела разработки средств ведения радиотехнической разведки.

Объектами изучения западногерманской разведки являются действующие средства радиосвязи на территории СССР, а также средства радиосвязи и радиорелейной связи советских войск, находящихся за границей.

Радиоразведку противник проводит с помощью приемо-пеленгаторных устройств.

Путем перехвата радиопередач разведка ФРГ может добывать информацию об экономике, военной мощи и политике Советского Союза и других социалистических стран.

Основным органом Федеральной разведывательной службы, ведущим разведывательную работу путем радиоперехвата, является радиотдел технического управления.

---

[1] См. дело арх. № ос 101007, т. 1, стр. 106, 10-й отдел КГБ.

В составе западногерманских военно-морских сил имеется станция радиоперехвата, которая дислоцируется в м. Тведефельд (60 км западнее г. Киль).

Для радиоразведки противник использует также аппаратуру, установленную на самолетах. В 1963 году разведка бундесвера вдоль границы ГДР установила сеть специальных радиопостов и центров.

Кроме того, военно-воздушные силы ФРГ для ведения радиоразведки сформировали два полка связи, которые размещены в городах Оснабрюке и Фойхвангене.

Разведка ФРГ наряду со стационарными радиоустановками широко использует в разведывательной деятельности и портативные технические средства. Такими средствами снабжаются наиболее ценные агенты, засылаемые в ГДР и в другие социалистические государства.

Для фиксации разведывательных данных разведка ФРГ использует фото- и кинотехнику, позволяющую производить съемки с большого расстояния, а также различные оптические приборы.

Агенты западногерманской разведки снабжаются специальными фотографическими камерами и фотоаппаратами. Фотокамеры устанавливаются вблизи разведывательных объектов и осуществляют фотографирование автоматически через определенные промежутки времени. Для фотографирования документов агенты применяют фотоаппараты типа «Минокс», «Лейка» и «Экзакта».

С помощью телевизионной аппаратуры разведка ГДР ведет наблюдение за выявленными военными и промышленными объектами, а также за конкретными лицами, представляющими интерес для разведки.

Телевизионная аппаратура находит широкое применение в деятельности западногерманских специальных служб. Только в г. Мюнхене выявлено свыше 20 телевизионных установок, используемых в разведывательных целях.

Телевизионная аппаратура может устанавливаться также на разведывательных самолетах.

В настоящее время в разведке все больше возрастает роль средств инфракрасной техники. С помощью инфракрасной техники могут решаться разнообразные задачи, связанные с разведкой, наблюдением, опознаванием в ночных условиях, сигнализацией и связью.

Фирмы Западной Германии уже более 10 лет назад создали инфракрасный прибор ночного видения, предназначенный для пограничных войск, таможенной береговой службы и для бундесвера. Есть основание полагать, что этот прибор находит широкое применение и в разведывательной деятельности БНД.

Глава IV

ПОДРЫВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАЗВЕДКИ ФРГ ПРОТИВ ГДР И ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

§ 1. Условия, используемые разведкой ФРГ в подрывной работе против социалистических стран

Разведка ФРГ в своих планах отводит важнейшее место подрывной деятельности против европейских социалистических стран.

В западногерманской прессе, в публичных выступлениях и заявлениях министров и политических деятелей ФРГ выдвигаются многочисленные требования, касающиеся польских, чехословацких земель и территорий других стран. Реваншизм западногерманских империалистов пользуется поддержкой правящих кругов ФРГ и представляет собой одну из областей их политической деятельности. Стремление поглотить Германскую Демократическую Республику, захватить часть территории Польши является официальным политическим курсом Западной Германии.

Своих захватнических целей западногерманские реваншисты хотят добиться при помощи силы. В подготовке же условий для агрессии важную роль должна сыграть разведка. Вот почему разведка ФРГ проявляет исключительную активность в организации подрывной работы против социалистических стран Европы.

Подрывная деятельность западногерманской разведки против ГДР осуществляется в условиях, которые в известной мере способствуют организации сбора разведывательной информации и проведению других подрывных акций. В числе этих условий необходимо отметить географическую близость, наличие экономических, культурных и других связей между Федеративной Республикой Германии и Германской Демократической Республикой, общность культуры, языка, быта, тесные родственные и иные связи населения. До установления государственной границы между Западным и демократическим Берлином население обеих частей Германии имело возможность свободно перемещаться. Это обстоятельство активно использовалось всеми разведками империалистических государств, и особенно западногерманской.

Нельзя не учитывать и того, что разведка Федеративной Республики Германии имеет еще значительную социально-политическую базу для вербовки агентов в ГДР (бывшие активные члены нацистской партии, бывшие офицеры немецко-фашистской армии, члены буржуазно-демократических партий, не согласные с политикой строительства социализма в ГДР, и другие реакционные, профашистски настроенные элементы).

Важной особенностью обстановки, в которой действует разведка ФРГ против социалистических стран, является то, что некоторые восточноевропейские государства в период второй мировой войны находились в союзе с фашистской Германией (Венгрия, Румыния, Болгария), другие же (Польша, Чехословакия) были оккупированы немецко-фашистскими войсками. И в том и в другом случае гитлеровские захватчики имели в этих странах свои административные представительства, в том числе разведывательные и контрразведывательные органы.

На территории указанных стран разведка фашистской Германии имела агентурную сеть. Немецко-фашистские разведывательные органы в конце второй мировой войны принимали меры к тому, чтобы сохранить наиболее ценные агентурные кадры. Есть основания полагать, что часть этой агентуры сохранилась и в определенное время, при известных условиях может быть использована.

Органы безопасности Чехословацкой Социалистической Республики и Польской Народной Республики имеют данные, свидетельствующие о том, что разведка Федеративной Республики Германии пытается восстанавливать связи с отдельными агентами, сотрудничавшими с немецко-фашистской разведкой.

В ряде социалистических стран (Чехословакия, Польша, Венгрия) в настоящее время живет значительное число немцев, а из опыта прошлого известно, что разведка империалистической Германии всегда активно использовала в своих интересах реакционно настроенное немецкое население в других странах.

Геленовская разведывательная организация еще в первые годы своей деятельности создавала специальные так называемые «рабочие группы» для учета, в частности, немцев-судетов, проживающих в Чехословакии, и их связей в Западной Германии. Одновременно с этим изучались немцы, переехавшие на жительство в Западную Германию, их возможности в разведывательной работе. Кроме того, в Чехословакии, например, учитывались также чехи и словаки, которые в период войны и после нее были связаны с судетскими немцами.

Все эти мероприятия проводились в интересах западногерманской разведки, с целью создания базы для вербовки агентов.

В последние годы разведка ФРГ заметно усилила свою подрывную деятельность против Чехословацкой Социалистической Республики, Польской Народной Республики и некоторых других социалистических стран. Это выражается прежде всего в том, что Федеральная разведывательная служба стала более активно и в

бóльших масштабах проводить вербовку агентов и насаждать их на территории социалистических государств. Важно подчеркнуть, что западногерманская разведка в своей подрывной деятельности ориентируется главным образом на немцев, проживающих в социалистических странах. Особое же внимание обращается на тех из них, которые в прошлом были связаны с различными фашистскими организациями.

Немцев — граждан Чехословацкой Социалистической Республики, Польской Народной Республики и других социалистических стран западногерманская разведка вербует в основном на территории Федеративной Республики Германии и частично на территории Австрии, стремясь играть на их национальных чувствах, одновременно обещая им обеспеченное будущее.

Организация подрывной деятельности разведки ФРГ против Польской Народной Республики и ряда других социалистических государств в известной мере облегчается тем, что значительная часть граждан этих стран, и прежде всего немецкого населения, имеет родственные связи в Западной Германии. Жители Польши, Чехословакии и некоторых других стран довольно часто выезжают в Федеративную Республику Германии, а жители Западной Германии являются нередкими гостями граждан социалистических государств. В связи с этим оживленная связь между жителями ФРГ и гражданами социалистических стран берется под контроль западногерманскими разведывательными органами в целях изучения и подбора нужных им людей.

Разведка Федеративной Республики Германии устанавливает и изучает также родственные и другие связи перебежчиков из Чехословакии, находящихся в настоящее время в Западной Германии и Австрии.

Западногерманская разведка обращает серьезное внимание на тех граждан Чехословакии, Польши и других социалистических государств, которые по роду своей работы могут выезжать в Федеративную Республику Германии и в другие страны Западной Европы.

Приезжающих в ФРГ граждан социалистических стран, как отмечалось выше, западногерманская разведка берет в активную разработку с целью изучения возможностей привлечения к сотрудничеству. Нередко для изучения таких лиц разведка привлекает их родственников.

Так, гражданка Чехословакии С., выезжавшая в г. Штутгарт к своему отцу, сразу же после прибытия в Западную Германию была предупреждена им о том, что к ней придет «гость». На следующий день этот «гость» (разведчик БНД) пришел. Он интересовался ее служебным положением, настроением, отношениями с ее братьями — офицерами военной авиации Чехословакии, а впоследствии предложил С. сотрудничать с разведкой ФРГ.

Немец В., чехословацкий гражданин, был завербован западногерманской разведкой при содействии его матери, жительницы

ФРГ, у которой он находился в гостях. Сотрудник Федеральной разведывательной службы появился в квартире матери В. вскоре после его приезда, подробно опросил В. и завербовал его.

В Польской Народной Республике разведка ФРГ, помимо немцев, проживающих в Польше, делает ставку на националистические элементы из числа мелкой буржуазии, репатриированных военнослужащих армии Андерса, бывших активных реакционных участников так называемой Армии Крайовой.

В Польше и Венгрии западногерманская разведка использует реакционное католическое духовенство, а в Румынии наряду с католиками — и евангелистско-лютеранское духовенство.

В ряде социалистических стран разведка ФРГ ориентируется также на тех лиц, которые активно выступали против демократических и социалистических преобразований, на бывших членов коммунистических и рабочих партий, исключенных из рядов партии за ревизионистские и другие антипартийные действия.

Среди населения ПНР, ЧССР, ВНР и других восточноевропейских социалистических стран еще имеется известная часть враждебно настроенных лиц, которые отрицательно относятся к социалистическому строю и могут служить базой для вербовки агентов.

Важной особенностью, имеющей определенное значение для организации западногерманской разведкой подрывной деятельности против европейских социалистических государств, является и то, что ФРГ до сих пор со многими из них не имеет дипломатических отношений. Это обстоятельство не позволяет БНД направлять туда своих сотрудников под дипломатическим прикрытием. Поэтому для засылки агентов и разведчиков в восточноевропейские социалистические страны разведка ФРГ стремится широко использовать другие легальные возможности, особенно торговые и экономические связи, а также туристов.

Характерно, что ряд известных коммерсантов из ФРГ, связанных с разведкой, посещает только социалистические страны. Среди этих коммерсантов имеются такие лица, которые родились в этих странах, а затем после победы демократических сил бежали в Западную Германию. Некоторые из них являлись в прошлом представителями немецких фирм. Они нередко имеют в социалистических странах знакомых и даже родственников, владеют соответствующими языками, знают условия жизни, обычаи.

Разведка ФРГ широко использует в своей подрывной работе против социалистических государств различные официальные прикрытия, и в частности промышленные, торговые и проектные фирмы. Установлено, например, что агенты из числа сотрудников фирмы «Лурги» используются не только для разведывательной работы, но и в качестве связников, наводчиков и вербовщиков.

Органы безопасности Чехословакии разоблачили несколько агентов западногерманской разведки, которых привлекли к со-

трудничеству с разведкой ФРГ инженеры фирмы «Лурги». В частности, был арестован Ступчак, который длительное время являлся официальным представителем фирмы «Симменс» в Чехословакии. Используя свои личные связи среди административного и инженерно-технического состава некоторых промышленных предприятий Чехословакии, он привлек к сотрудничеству ряд лиц, занимающих важные посты на этих предприятиях, и с их помощью добывал и передавал фирме «Симменс» шпионские данные (о производственной мощи заводов, технологических процессах, перспективных планах развития производства и т. п.).

Житель Западного Берлина Мюллер под предлогом заключения торговых сделок посещал многие социалистические страны. Там он приобрел связи и подбирал среди них кандидатов на вербовку, которых позже официально приглашал в ФРГ якобы для дальнейших торговых переговоров. При участии этого коммерсанта была проведена вербовка гражданина Венгерской Народной Республики, предпринимались попытки вербовки гражданина Чехословацкой Социалистической Республики.

Не случайным поэтому является и то обстоятельство, что в ряде концернов Западной Германии, по данным, полученным органами безопасности социалистических стран, возникли так называемые «восточные отделы». Для вида они ведут работу торгового характера, но на самом деле активно занимаются разведывательной деятельностью. Об этом может свидетельствовать в известной мере и подбор личного состава. Так, например, в «восточных отделах» концернов «АЕГ», «Крупп» и других работают бывшие офицеры «Абвера».

Органы безопасности социалистических стран располагают материалами, из которых видно, что западногерманская разведка для подбора и изучения кандидатов на вербовку использует также коммерсантов других капиталистических стран, имеющих возможность выезжать в социалистические государства.

Для осуществления подрывной деятельности в социалистических странах разведка ФРГ активно использует молодежные и студенческие организации. Привлеченные к сотрудничеству с разведкой лица из этой категории используются не только для сбора информации, но и для вербовки агентов. Так, например, арестованный органами безопасности Чехословацкой Социалистической Республики студент западноберлинского так называемого «Свободного университета» «К.», являвшийся членом руководящего органа Союза либеральных студентов Федеративной Республики Германии, по заданию западногерманской разведки подбирал и вербовал агентов.

Разведка ФРГ в своих планах видное место отводит также нелегальной засылке агентов на территорию социалистических государств.

С этой целью разведка стремится добыть подлинные личные документы граждан социалистических стран и дает задания своим

агентам приобретать радиоприемники, телевизоры и детали к ним, производимые в социалистических странах. Для нелегальной засылки в эти страны подготавливаются агенты-радисты.

Хорошо обученные агенты получают от разведки все необходимые средства ведения подрывной деятельности, и прежде всего радиостанции, с помощью которых они могут быстро передавать нужную информацию. Агенты, предназначенные для действий только в военное время или в условиях обострения внутриполитического положения в той или иной социалистической стране, являются резервом западногерманской разведки и для ведения подрывной деятельности в мирное время не используются. Такие агенты были выявлены, например, в Германской Демократической Республике и в Польской Народной Республике.

Таким образом, к числу наиболее важных условий, используемых западногерманской разведкой против европейских социалистических государств, относятся:

географическая близость Западной Германии к некоторым социалистическим странам;

размещение в период второй мировой войны на территории восточноевропейских стран разведывательных центров фашистской Германии;

проживание в ряде социалистических стран Европы значительного количества немцев;

наличие у многих жителей социалистических государств родственных и других связей в Западной Германии;

наличие в социалистических странах реакционно настроенных лиц, которые в прошлом имели связь с различными фашистскими организациями;

наличие в этих странах реакционных кадров католического и евангелистско-лютеранского духовенства и других враждебных элементов, не согласных с политикой строительства социализма;

активное использование западногерманской разведкой в подрывной работе внешних связей социалистических стран, особенно в области промышленности, торговли и т. д.

§ 2. Формы подрывной деятельности разведки ФРГ против социалистических стран

Подрывная деятельность западногерманской разведки против европейских социалистических стран особенно активизировалась в последние годы. Эта активизация не случайна, она отражает процесс роста агрессивных милитаристских тенденций в развитии Федеративной Республики Германии.

Подрывную деятельность против социалистических государств разведка ФРГ осуществляет в различных формах, главной из которых является шпионаж.

Сбор секретной информации экономического, политического и военного характера занимает важное место в подрывной деятель-

ности разведки Федеративной Республики Германии против Германской Демократической Республики, Польской Народной Республики, Чехословацкой Социалистической Республики и других социалистических стран. В связи с реваншистскими планами западногерманских империалистов разведывательные органы ФРГ стремятся добывать информацию по широкому кругу вопросов. Руководящий центр разведки ФРГ разработал детальные директивы, касающиеся сбора информации по всем важнейшим направлениям разведывательной деятельности. В одном из документов центра БНД разведывательным органам предлагалось «учитывать разнообразие разведывательной работы против СССР и других социалистических стран и проводить ее в большем масштабе».

Организуя военный шпионаж, западногерманская разведка ставит перед собой следующие основные задачи:

добыть сведения об оборонной мощи социалистических стран, боеготовности их вооруженных сил, военной технике (особенно новейшей);

получить данные о наиболее важных стратегических объектах.

Разведка ФРГ особый интерес проявляет к сведениям о ядерной мощи, ракетной технике, об авиации стратегического назначения, подводном флоте, системе противовоздушной обороны.

В одном из документов центра БНД по вопросу сбора разведывательной информации военного характера говорится, что «разведка военно-экономического потенциала противника, выявление его мобилизационной готовности является главной задачей».

Для того чтобы иметь наиболее подробные данные об обороноспособности социалистических стран, разведка ФРГ направляет своих агентов на добывание обстоятельной информации об армиях этих государств, дает им задание собирать сведения о сухопутных войсках, военно-морском флоте, военно-воздушных силах, о новых видах вооружения и изобретениях.

Западногерманская разведка уделяет большое внимание инструктажу своих агентов, стремясь более эффективно использовать их для сбора военной информации. Центр Федеральной разведывательной службы издал по этому вопросу ряд инструкций и директив. Имеются, например, инструкции о методах описания типов и размеров авиационных бомб, о способах нанесения на карту радиостанций, аэродромов и других важных военных объектов. В сообщениях об аэродромах центр требует указывать типы самолетов и их количество, названия частей, места расположения и количество зенитных установок.

Характерно, что западногерманская разведка поручает своим агентам вести систематическое наблюдение за дислокацией частей и подразделений, за передвижением войск. Наблюдение ведется как за отдельными воинскими частями, так и за районами, где размещаются те или иные войска. В директивах подчеркивается, что особую важность представляют данные о снаряжении и составе войск. Очень большой интерес разведка ФРГ проявляет к докумен-

там высших штабов армий социалистических стран. Противник собирает данные о командном составе войск стран — участниц Варшавского Договора.

Наряду с выявлением военно-экономического потенциала социалистических стран разведка ФРГ стремится также добывать информацию политического характера: о внутреннем положении социалистических стран, о мероприятиях коммунистических и рабочих партий, а также государственных органов в области политики и экономики, о настроениях населения, о национальных отношениях в социалистических странах; о деятельности партийных и государственных органов, об отношениях между коммунистическими и другими партиями.

Например, с помощью агентов, действующих в Польской Народной Республике, западногерманская разведка стремилась добыть данные о неопубликованных материалах XXII съезда КПСС.

Разведка Федеративной Республики Германии пыталась также получить данные о неофициальной позиции Польской объединенной рабочей партии по берлинскому вопросу.

Для сбора военной, политической, экономической и другой информации западногерманская разведка использует все возможные средства и методы.

Наиболее широко применяемыми из них являются:

а) агентурная разведка;

б) опрос граждан социалистических стран, прибывших на жительство в ФРГ;

в) получение информации втемную от жителей социалистических государств, временно приезжающих в Западную Германию;

г) разведка с помощью технических средств.

В настоящее время главное место в добывании разведывательной информации отводится **агентурной разведке.** Поэтому разведка ФРГ принимает активные меры для создания агентурного аппарата непосредственно на территории социалистических стран.

Центр БНД ставит перед своей агентурой задачу добывать документальные данные и проникать на важные объекты, в государственные и партийные органы, в научно-исследовательские учреждения этих стран. «Проникновение в руководящие инстанции, — говорится в одной из директив Федеральной разведывательной службы, — является важной задачей разведки».

В соответствии с агрессивными планами западногерманских империалистов разведывательные органы ФРГ стремятся главный удар нанести Германской Демократической Республике.

Одному из агентов БНД (разоблаченному органами госбезопасности Германской Демократической Республики) «Б.» было дано задание добыть сведения о деятельности центральных учреждений ГДР, Совета Экономической Взаимопомощи, о государственных резервах и поставках советского оборудования в ГДР. Аналогичные задания имели и другие агенты разведки ФРГ, арестованные в ГДР.

Активную агентурную разведку ФРГ ведет в последние годы против Польской Народной Республики и Чехословацкой Социалистической Республики.

Западногерманская разведка придает большое значение и такому методу получения информации военного, политического и экономического характера, как **опрос** лиц, ранее проживавших в социалистических странах, а затем переехавших на постоянное жительство в ФРГ, а также изменников Родины, бежавших из социалистических государств на Запад.

В 1958 году в ФРГ был создан специальный орган «Служба опросов федеральной разведки», который занимается сбором информации о социалистических странах путем опроса беженцев и репатриантов. Представители этой «службы» подробно опрашивают каждого беженца о его прошлой деятельности и месте его работы, об обстановке на предприятии, о численности на нем рабочих, о характере продукции, производимой этим предприятием, о количестве на нем членов партии и членов профсоюза, о партийном активе, о настроениях рабочих, о знакомых беженца. Кроме того, интересуются и тем, какие западные радиостанции он слушает, почему, каково его мнение о передачах и т. д.

Для сбора разведывательной информации разведка ФРГ нередко использует граждан социалистических стран **втемную**. Этот метод широко применяется разведкой на территории Федеративной Республики Германии и некоторых других капиталистических стран, куда чаще всего выезжают граждане социалистических государств. Там им подставляются агенты и резиденты, которые пытаются получить от них информацию втемную.

Для сбора разведывательной информации западногерманская разведка применяет и **технические средства**. Значение этого способа добывания разведывательной информации все возрастает.

Посты и пункты радиоразведывательной службы ведут постоянное наблюдение за работой прежде всего военных радиостанций армий социалистических стран, а также специальных радиостанций других ведомств и учреждений. С помощью радиоприемной аппаратуры разведка ФРГ стремится собрать информацию о важных военных объектах (об аэродромах, ракетодромах, полигонах и т. п.), о дислокации и передвижении воинских частей, а также о специальных промышленных объектах.

Помимо стационарных установок по радиоперехвату, западногерманская разведка использует и портативную аппаратуру, которой снабжаются в ряде случаев агенты для записи подслушиваемых разговоров.

Аппаратура подслушивания особенно широко используется разведкой ФРГ в подрывной работе против личного состава учреждений социалистических стран и их граждан, находящихся на территории Западной Германии.

В разведывательной работе БНД применяет и оптическую аппаратуру. Специальной фотоаппаратурой снабжаются чаще всего

агенты, действующие на территории Германской Демократической Республики и некоторых других стран.

Западногерманская разведка стремится также получить информацию из открытых источников: научно-технических журналов, специальных справочников, центральных и местных газет.

Реваншистские круги ФРГ возлагают на свою разведку большие задачи по подрыву военно-экономической мощи и политической основы социалистических стран. Для достижения этой цели западногерманская разведка организует диверсионно-террористическую деятельность, вредительство (особенно на народных предприятиях ГДР), саботаж и различные провокации, осуществляет идеологические диверсии.

Диверсионно-террористическая деятельность готовится разведкой ФРГ главным образом на военное время. Она направлена не только на то, чтобы вызвать осложнения внутреннего положения в той или иной социалистической стране, но и подорвать ее военно-экономическую мощь, посеять панику и облегчить тем самым действия внутренних контрреволюционных сил и воинских частей ФРГ.

Наличие диверсионной службы в составе основного разведывательного органа Западной Германии — БНД — свидетельствует о том, что этот орган осуществляет наряду с другими функциями и подготовку агентов-диверсантов. Кроме того, отряды особого назначения, то есть диверсионно-террористические подразделения, готовятся и при бундесвере Западной Германии. Их подготовка осуществляется следующим образом: в сухопутных войсках формируются так называемые отряды «одиночных бойцов пехоты»; в военно-воздушных силах — отряды «одиночных бойцов-десантников»; в военно-морских силах — отряды «людей-лягушек», то есть подводных диверсантов.

Западногерманская разведка, подготавливая диверсионно-террористические кадры, заимствует опыт из деятельности фашистской разведки, которая в период второй мировой войны имела специальные диверсионно-террористические отряды, подчинявшиеся «Абверу». Перед этими подразделениями ставились такие задачи, как уничтожение или захват важных военных и промышленных объектов, физическое уничтожение определенных лиц, создание из местного населения повстанческих групп, организация разведывательной работы, распространение панических слухов в тылу противника с целью подрыва морального духа армии и населения, снижения боеспособности войск противника, и т. п.

Аналогичные задачи ставятся перед диверсионно-террористическими группами, подготавливаемыми в настоящее время в Западной Германии.

О том, насколько серьезное значение придается диверсионной деятельности, свидетельствует хотя бы тот факт, что каждый унтер-офицер и младший офицер западногерманской армии при повышении в должности должен пройти специальный курс подготовки и сдать экзамен по диверсионному делу.

Подготавливая активные диверсионно-террористические действия, главным образом на военный период, западногерманская разведка организует отдельные диверсионные и террористические акты и в мирное время, в условиях обострения внутреннего положения в той или иной социалистической стране.

Так, например, после проведенных 13 августа 1961 года правительством Германской Демократической Республики мероприятий по укреплению государственных границ страны, и прежде всего в Берлине, классовая борьба внутри республики обострилась. Реакционные элементы и агенты разведки ФРГ и других империалистических разведок ответили на эти меры правительства ГДР активными подрывными акциями. На промышленных и сельскохозяйственных предприятиях Германской Демократической Республики совершались диверсионные акты, отмечались случаи нападения на отдельных секретарей партийных организаций СЕПГ, возросло число анонимных писем с угрозами в адрес партийного актива Социалистической единой партии Германии.

Подрыву экономической мощи социалистических государств, по планам западногерманских реваншистов, должны также содействовать активная контрабандная деятельность и незаконные валютные операции западных немцев на территории демократического Берлина, ГДР и некоторых других социалистических государств.

Организуя экономические подрывные акции против социалистических стран, западногерманские империалисты с помощью своей разведки стремятся не только ослабить экономическую мощь этих государств, но и вызвать недоверие в экономических отношениях между ними, оторвать отдельных из них от социалистического содружества, добиться реставрации капитализма.

Разведка ФРГ стремится осуществлять также специальные акции по дезорганизации работы органов власти в социалистических государствах.

В ряде случаев агенты западногерманской разведки пытались ввозить в Германскую Демократическую Республику и другие социалистические страны брошюры и листовки, в которых детально описаны способы симуляции различных болезней с целью дезорганизации работы на предприятиях.

Разведка ФРГ совместно с разведывательными органами своих западных союзников разработала, например, мероприятия по организации на территории социалистических государств беспорядков, антиправительственных демонстраций и других враждебных акций, вплоть до вооруженных выступлений, подобных тем, которые были организованы на территории ГДР в июне 1953 года и в Венгрии в октябре 1956 года.

Западногерманская разведка и другие подрывные центры ФРГ принимали активное участие в подготовке и организации июньской провокации 1953 года в Германской Демократической Республике. Разведывательные органы ФРГ не только изучали и изыскивали наиболее подходящий момент для провокационной вылазки против

власти рабочих и крестьян в Восточной Германии, но и создавали необходимые условия для выступления реакционных элементов, по радио и в печати подстрекали их к антигосударственным действиям, засылали в ГДР своих агентов для организации контрреволюционных выступлений и т. п.

Известно, что фашистская вылазка против венгерской народной власти была совершена в 1956 году под непосредственным руководством и при активном участии Соединенных Штатов Америки и Западной Германии. Покушение на народно-демократический строй Венгрии тщательно готовила внутренняя и внешняя реакция. Эти факты подтверждаются и западногерманскими газетами. 27 октября 1956 года газета «Тагесшпигель» писала: «Повстанцы располагали хорошо разработанным стратегическим планом, поэтому они стремились внезапно захватить жизненно важные узлы венгерской столицы».

В Западной Германии были созданы так называемые «особые части», укомплектованные из перебежчиков. Осенью 1956 года из «особых частей» отбирались венгерские монархофашисты, которые через австро-венгерскую границу переправлялись в Венгерскую Народную Республику. Среди лиц, участвовавших в контрреволюционном мятеже, были члены так называемого «Боевого союза венгерских ветеранов» и представители других антинародных эмигрантских организаций венгерских фашистов, находящихся в ФРГ.

Мюнхенский корреспондент американской газеты «Нью-Йорк уорлд телеграмм энд сан» по поводу участия западногерманской разведки в контрреволюционном мятеже в Венгрии писал следующее:

«В хорошо осведомленных дипломатических кругах утверждают, что в развязывании контрреволюционных событий в Венгрии немаловажную роль сыграла «Организация Гелена».

Активное участие в подготовке контрреволюционного мятежа в Венгерской Народной Республике принимала «Западная академия» — клерикальная организация в ФРГ, пропагандирующая идеи монархизма. Летом 1956 года эта «академия» созвала международное совещание, на котором, как писала западногерманская газета «Ди вельт» 20 июня 1956 года, среди 200 участников находились венгерские, хорватские, словацкие и украинские эмигранты, а также «наследник» австро-венгерского трона Отто Габсбург. На этом совещании Габсбург потребовал разгрома венгерской народной власти и реставрации старой феодальной Венгрии.

Западногерманская разведка в своей подрывной деятельности против социалистических государств широко использует и идеологическую диверсию. «Теперь правящие круги империалистических стран, — говорится в решении июньского Пленума ЦК КПСС 1963 года, — не отказываясь от других форм борьбы против социализма, делают ставку на идеологические диверсии в отношении социалистических государств»[1].

---

[1] «Правда», 1963, 22 июня.

В настоящее время реакционные круги Федеративной Республики Германии придают деятельности своих пропагандистских органов большое значение. Проводя политику «холодной войны», они направляют свой пропагандистский аппарат на подрыв морально-политического единства народов и политических основ социалистических стран. Путем проведения враждебной пропаганды противник стремится усилить влияние буржуазной идеологии на граждан социалистических стран, возбудить у них недоверие к коммунистическим партиям, вызвать активизацию деятельности реакционных и недостаточно политически зрелых людей против народной власти.

Враждебная пропаганда, по замыслу реваншистских кругов ФРГ, должна способствовать организации заговоров и переворотов, расшатыванию политических и идеологических основ социалистических государств и подготовке условий для военного нападения на них. Западногерманские империалисты развернули широкую враждебную пропаганду и такую деятельность против стран социалистического содружества, которую они называют «психологической войной».

В Программе КПСС дана исчерпывающая оценка этой формы подрывной деятельности: «Империалистическая реакция мобилизует все средства идеологического воздействия на массы, пытаясь опорочить коммунизм и его благородные идеи, защитить капитализм. Главное идейно-политическое оружие империализма — **антикоммунизм**, основным содержанием которого является клевета на социалистический строй, фальсификация политики и целей коммунистических партий, учения марксизма-ленинизма»[1].

«Психологическую войну» ведет не только пропагандистский аппарат Западной Германии, но и разведка. Чаще всего они действуют совместно, координируя свою деятельность. Роль разведки в этой форме подрывной работы в основном сводится к обеспечению пропагандистских органов материалами, определению эффективности враждебной пропаганды, а также к организации отдельных пропагандистских акций с помощью агентов и технических средств.

Осуществлением акций идеологической диверсии занимаются многочисленные учреждения Западной Германии («восточные институты», земляческие союзы, разведывательные органы, церковь).

Ведущую роль в организации идеологической диверсии среди многих пропагандистских и подрывных центров ФРГ занимает Министерство по общегерманским вопросам. Одним из главных направлений деятельности этого министерства является проведение враждебной пропаганды против социалистических государств, и особенно против ГДР. Пропаганда, ведущаяся подрывными органами Министерства по общегерманским вопросам, направлена на обработку общественного мнения в выгодном западногерманским

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., Издательство «Правда», 1961, стр. 51—52.

реваншистам духе. В некоторых городах Западной Германии созданы специальные пункты для встреч с жителями Германской Демократической Республики, где ведется их идеологическая обработка в целях побуждения их к активной враждебной деятельности против мероприятий правительства и Социалистической единой партии Германии.

В плане враждебного идеологического влияния на население социалистических стран используются различные выставки, конференции и съезды, проводимые в Федеративной Республике Германии.

Западногерманские империалисты особенно заинтересованы в распространении и поддержании реваншистских настроений как среди коренного населения ФРГ, так и особенно среди переселенцев. В целях реваншистской пропаганды правительство ФРГ поддерживает материально многочисленные земляческие организации. Отдельные земляческие союзы настолько активизировались, что в своей враждебной пропаганде (например, руководство землячества Восточной Пруссии) призывают немцев и других реакционно настроенных лиц, проживающих в Польше, к организации подпольной деятельности.

Враждебная пропаганда ведется во всех доступных формах: с помощью радио, телевидения, прессы, устной обработки граждан социалистических стран. С пропагандистскими материалами на территорию этих государств засылаются воздушные шары. Во враждебной пропаганде используются даже письма, направляемые из ФРГ в социалистические страны. В Западной Германии издается много враждебной литературы. Достаточно, например, сказать, что в настоящее время там имеется около 50 объединений перемещенных лиц и 29 землячеств. Они издают до 350 различных газет, журналов и т. п. Тираж всех этих изданий достигает 2 миллионов экземпляров в год.

В составе Ведомства печати и информации Федеративной Республики Германии имеется отдел, который издает пропагандистские материалы, направленные против социалистических стран.

В последние годы антисоветская, антисоциалистическая пропаганда, ведущаяся реваншистами Западной Германии, приняла особенно враждебный характер. С территории Федеративной Республики Германии и Западного Берлина против Советского Союза, ГДР и других социалистических государств ведут враждебную пропаганду и клеветнические передачи такие мощные радиостанции, как «Освобождение», «Свободная Европа» и др.

Для осуществления идеологической диверсии против социалистических государств западногерманские империалисты и разведывательные органы ФРГ широко привлекают различные организации католической и евангелистской церквей. Особенно активную враждебную пропаганду ведет «Юнгенгемейнде» — организация, созданная евангелистской церковью.

Западногерманский католический центр «Бюро помощи восточным священникам» на своих конгрессах, конференциях представителей различных организаций католической церкви Германии, обсуждая вопросы «борьбы с коммунистической опасностью», намечает меры по активизации подрывной деятельности католических организаций против социалистических стран. Конференция католических епископов Германии (руководящий орган католической церкви для обоих германских государств) разрабатывает конкретные планы, директивы по вопросам проведения подрывной деятельности против социалистических стран. Следуя установкам этого органа, католические епископы в Германской Демократической Республике систематически ведут враждебную пропаганду, издавая и распространяя различные воззвания и обращения к духовенству и верующим, призывая их к борьбе против атеизма и материализма, к бойкоту мероприятий, проводимых правительством ГДР.

Таким образом, правящие круги Федеративной Республики Германии стремятся для осуществления подрывной работы против социалистических государств, в том числе и идеологической диверсии, включить большое количество различных учреждений и организаций.

Глава V

ПОДРЫВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗАПАДНОГЕРМАНСКОЙ РАЗВЕДКИ ПРОТИВ ЧАСТЕЙ СОВЕТСКОЙ АРМИИ, НАХОДЯЩИХСЯ ЗА ГРАНИЦЕЙ

Особое место в деятельности западногерманской разведки занимает подрывная работа против Советских Вооруженных Сил. Она преследует следующие основные цели:

сбор сведений о советских войсках, их вооружении, местах дислокации, боевом составе, техническом оснащении, боеготовности, оперативных планах командования и т. п.;

выявление и изучение отдельных неустойчивых в моральном и политическом отношении военнослужащих в целях склонения их к измене Родине или вербовке;

идеологическая диверсия против советских военнослужащих, направленная на подрыв морально-политического состояния войск.

Разведка ФРГ проводит активную работу по выполнению этих задач, сосредоточив основные усилия на организации подрывной деятельности против частей Советской Армии, находящихся за границей.

БНД, как и другие разведки империалистических государств, проявляет интерес к группам советских войск за границей в связи с тем, что они являются форпостом Советской Армии и по степени их вооружения и оснащения можно сделать вывод о боевой готовности и боеспособности Советских Вооруженных Сил в целом.

Анализ материалов об устремлениях БНД против советских войск за границей показывает, что разведка ФРГ сосредоточила свои усилия на добыче разведывательной информации главным образом о размещении ракетных частей, о вооружении и боевой готовности войск, оперативных возможностях авиации и системы ПВО, а также об оснащении войск специальными видами вооружения.

§ 1. Устремления западногерманской разведки по сбору разведывательных данных о советских войсках за границей

Западногерманская разведка, используя агентурные, технические и другие возможности, пытается систематически получать следующую информацию:

О ракетных частях:

определить места дислокации, боевые возможности, уязвимость и боеготовность ракетных баз и частей;

выявить количество пусковых установок в каждой ракетной части, тактико-технические данные ракет и вспомогательного оборудования;

добыть данные об устройстве основных узлов, порядке содержания и хранения ракетной техники, типах горючего для ракет, организации охраны ракетных баз и частей, способах доставки технического оборудования, наличии спецмашин для транспортировки ракет, установить их номерные знаки.

Агентам, имеющим возможность вести визуальное наблюдение за ракетными базами и частями, предписывается также добывание данных о границах новых закрытых районов; о наличии радиолокационных станций и электронного оборудования по обслуживанию ракетных установок; о состоянии дорог, идущих к ракетным базам; о местах жительства военнослужащих закрытых объектов и других сведений, которые могут характеризовать боеготовность ракетных частей.

В инструкциях БНД предусматривается также получение с помощью агентуры сведений, которые невозможно собрать путем визуального наблюдения (данные о структуре ракетных частей, штатах и вооружении на особый период, тактике их применения, подчиненности, принципах подбора основных и запасных стартовых позиций), и другой информации, которая сосредоточивается в войсковых штабах.

О военно-воздушных силах: определить боеготовность и оперативные возможности авиационных частей; какие части располагаются на аэродромах, типы и количество базирующихся на них самолетов, их тактико-технические данные (при появлении новых типов самолетов агенты должны немедленно сообщать об этом и прилагать описание внешнего вида самолета, его вооружения).

При сборе данных о вооружении первостепенное внимание уделяется выявлению мест хранения ракетно-ядерного оружия ВВС и его тактико-технических данных.

Агенты не должны оставлять без внимания сведения о метеорологических условиях, в которых проходят полеты, порядке взлета самолетов (одиночные, групповые), времени нахождения их в воздухе; о степени обученности летного состава; о наличии ангаров и капониров на аэродромах и способах буксировки самолетов; о бортовых номерах самолетов и их окраске (западногерманская разведка, давая своим агентам задания по сбору сведений о бортовых номерах самолетов, обращает внимание агентов на то, что эти данные нужны для определения принадлежности самолетов к той или иной воинской части).

Кроме того, разведка ФРГ стремится добыть данные: о ширине, длине и толщине бетона взлетно-посадочной площадки; о количестве горючего, доставляемого на склад аэродрома, и его запасах;

о номерных знаках автомашин и заправщиков, обслуживающих аэродромы; о системе радиолокационного оборудования аэродромов, типах и расположении радиолокаторов, формах антенн, направлении и времени их обращения вокруг оси; о состоянии противовоздушной обороны аэродромов (количество зенитных установок и какого типа, где они расположены, имеются ли вокруг позиций радиолокационные станции, прожекторы, количество военнослужащих, обслуживающих их) и др.

Западногерманская разведка стремится выяснить возможности советских войск ПВО за границей по отражению ядерного нападения с применением современной авиации и ракетного оружия.

По мнению БНД, для решения этой задачи необходимо устанавливать местонахождение, боевые свойства управляемых снарядов класса «земля—воздух» и выяснять возможность их использования для действий на малых высотах.

О танковых войсках разведку ФРГ интересуют: численность личного состава, вооружение и организационная структура танковых рот, батальонов, полков, дивизий, армий, их боеготовность и боеспособность; оснащение частей новейшими типами танков; пункты их дислокации и места размещения заводов, выпускающих эту технику; данные о новом танке Т-62, бронетранспортере БТР-152 и другой бронетанковой технике, имеющейся в советских войсках за границей.

В таком же полном объеме БНД стремится получать информацию об инженерных, мотострелковых, артиллерийских, железнодорожных войсках, местах расположения складов, частях и подразделениях химзащиты и разведки.

Если суммировать устремления БНД по получению разведывательной информации о войсках, то можно сделать вывод, что противника интересует буквально все, что может характеризовать боеготовность и техническую оснащенность советских войск за границей.

Особо следует выделить задачи, поставленные разведкой ФРГ перед агентами, по выявлению признаков напряженности в международной обстановке и приведения войск в повышенную боевую готовность, а также по сбору подробных сведений о проводимых учениях как советских войск, так и войск стран — участниц Варшавского Договора.

Агентам рекомендуется выявлять следующие признаки напряженности: интенсивность передвижения войск, усиление охраны общественных зданий, устройство заграждений на дорогах и наличие на них военных регулировщиков, подготовительные мероприятия по отражению воздушной атаки противника, концентрация в районах дислокации войск пополнений, усиление контрольной и патрульной служб, обеспечение военнослужащих средствами защиты от ядерного оружия и отравляющих веществ, отмена отпусков личному составу, массовый выезд членов семей военнослужащих на Родину и др.

§ 2. Методы вербовки агентов для использования в подрывной работе против советских войск за границей

Наиболее активную деятельность по сбору данных о советских войсках за границей западногерманские разведывательные органы ведут на территории ГДР.

Анализ имеющихся агентурных и следственных материалов показывает, что до проведения правительством ГДР мероприятий по усилению охраны государственной границы подавляющее большинство агентов западногерманской разведки было завербовано в Западном Берлине и в ФРГ.

БНД больше, чем другие разведки, использовала в вербовочной работе родственные и иные связи граждан ГДР, проживавших на Западе, бежавших из ГДР или систематически посещавших Западный Берлин и Западную Германию.

Кандидата на вербовку, как правило, вызывали в Западный Берлин, там с ним устанавливали контакт сотрудники западногерманской разведки и после того, как у них складывалось положительное мнение об изучаемом лице, оформляли его вербовку.

При подборе кандидатов на вербовку разведка ФРГ ориентировалась на владельцев ресторанов и магазинов, фотографов, врачей и других лиц, общающихся с советскими военнослужащими. Большое внимание уделялось также немцам, работающим в советских воинских частях, и служащим таких учреждений, как строительные конторы, прачечные, пошивочные мастерские и другие предприятия бытового обслуживания, услугами которых пользуются советские граждане.

Арестованный агент западногерманской разведки Бруно Киттлиц на следствии показал, что в начале 1953 года его знакомый Клаазен (бывший заведующий аптекой в г. Потсдаме) пригласил его в Западный Берлин, где познакомил с сотрудником БНД Гиронном. После нескольких встреч в Западном Берлине Гиронн завербовал Бруно Киттлица в качестве агента.

Через два-три месяца в одном из западноберлинских ресторанов Гиронн оформил вербовку и жены Киттлица.

После августа 1961 года новые вербовки стали осуществляться не только на территории ФРГ и Западного Берлина, но и в ГДР. Те лица, которые использовались для наводок, теперь активно привлекаются для написания своим родственникам приглашений посетить ФРГ или Западный Берлин в расчете на то, что по приезде туда они будут завербованы. Известен ряд случаев, когда жителей ГДР приглашали в ФРГ или в Западный Берлин их бывшие фронтовые сослуживцы и знакомили их с сотрудниками БНД. Осуществив вербовку приглашенных, разведка снабжает их шпионскими заданиями.

Западногерманская разведка пытается вербовать каждого немца, который представляется ей пригодным для выполнения разве-

дывательных заданий по сбору сведений о советских войсках за границей. В отдельных случаях в качестве вербовщиков выступают жители ФРГ, посещающие родственников на территории ГДР. Так, арестованный агент разведки ФРГ Добрич показал, что он был завербован в конце 1962 года своим родственником Фуксом, приезжавшим в ГДР из ФРГ.

Следует отметить, что количество жителей ФРГ и Западного Берлина, посещающих родственников в ГДР, является довольно большим. Например, в 1964—1965 годах ГДР посетило 2,5 миллиона западных немцев.

Отмечаются также случаи использования переписки для приобретения агентов.

Например, агент БНД «Мюллер» 12 августа 1961 года был приглашен своим приятелем в Западный Берлин, где его познакомили с сотрудником разведки, который после непродолжительного разговора предложил ему собирать сведения о советских войсках. На следующий день «Мюллер» должен был опять встретиться с этим разведчиком и окончательно договориться об условиях работы, однако в связи с мероприятиями правительства ГДР по закрытию секторальной границы личная встреча оказалась невозможной и вербовка «Мюллера» была продолжена путем переписки с ним. После того как он согласился сотрудничать с разведкой ФРГ, ему в посылке были пересланы инструкции о проведении шпионажа и способах связи с разведцентром.

В настоящее время БНД наибольшее предпочтение отдает гражданам социалистических государств, имеющим право на многократные выезды в капиталистические страны, в том числе в ФРГ и Западный Берлин (ученые, работники министерств внутренней и внешней торговли, железнодорожники, монтажники, моряки, рыбаки), а также иностранцам, проживающим в ГДР и имеющим возможность по своему паспорту свободно посещать Западный Берлин.

При подборе кандидатов на вербовку особое внимание уделяется лицам, которые хорошо знают русский язык и поэтому имеют возможность более успешно устанавливать контакты с советскими гражданами.

Вербовка агентов из таких категорий осуществляется, как правило, после детального изучения вербуемых.

По материалам органов МГБ ГДР известно, что БНД и Федеральное ведомство по охране конституции после тщательной подготовки провели ряд вербовок шоферов межзональных автомашин и служащих вагонов-ресторанов международных поездов.

Два инженера ГДР были завербованы во время их выезда для монтажных работ в Западную Германию.

БНД интересуется иностранцами, временно проживающими в ГДР (в том числе из стран Ближнего и Среднего Востока) и проезжающими транзитом через Западную Германию и Западный Берлин в социалистические страны, а также западными немцами, часто

посещающими ГДР по официальным каналам и намеревающимися переселиться или возвратиться в ГДР.

Наряду с подрывной деятельностью против Группы советских войск в Германии (ГСВГ) западногерманская разведка уделяет большое внимание ведению шпионажа против частей и соединений Южной и Северной групп войск (ЮГВ и СГВ), которые расположены на важных стратегических направлениях.

Как правило, БНД вербует для этой цели агентов из числа венгерских и польских граждан, посещающих ФРГ и Западный Берлин, причем и в данном случае в широком масштабе используются агенты-наводчики, которые по заданию разведки ФРГ приглашают своих родственников и знакомых на Запад.

Агент западногерманской разведки Каминская, проживавшая в г. Вроцлаве (ПНР), была завербована при следующих обстоятельствах. Каминская получила разрешение на посещение в ФРГ некой Кроворш, которая до 1953 года жила в Польше и была ее близкой подругой. С помощью Кроворш, являвшейся агентом БНД, была проведена несложная комбинация по знакомству Каминской с сотрудником западногерманской разведки Вебером. Вебер, зная о том, что муж Каминской умер во время нахождения в плену в Советском Союзе, использовал эти данные в клеветнических целях, изо дня в день подогревал ее националистические чувства, возбуждал в ней ненависть к советским людям. Он окружил ее вниманием, возил на собственной автомашине, показывал достопримечательности различных городов ФРГ.

В дальнейшем Вебер предложил Каминской вести шпионскую деятельность против Северной группы войск, на что она согласилась. Сотрудник БНД провел с ней несколько практических занятий и поставил конкретные задачи по сбору сведений о советских частях, дислоцирующихся в городах Вроцлаве, Бжеге и Олаве.

Западногерманская разведка, имея тесное взаимодействие с полицейскими и таможенными чиновниками, практикует в ряде случаев осуществление знакомства своих агентов-вербовщиков с кандидатами на вербовку в международных поездах и автобусах, на пограничных пунктах.

Гражданин Венгерской Народной Республики Чома Шандор и его жена часто навещали в ФРГ свою дочь. При очередном выезде в Западную Германию в поезде Мюнхен—Нюрнберг супругам Чома был подставлен под видом случайного знакомого агент-вербовщик БНД Майстер, ранее проживавший в Венгрии.

Он без особого труда расположил к себе супругов Чома и отрекомендовался им как представитель одной из фирм химической промышленности.

Майстер стал навещать Чома, гостившего у дочери в г. Хомберге, и в разговоре с ним подробно интересовался семейным и материальным положением Чома, его работой и политическими взглядами. В одной из таких бесед Майстер предложил Чома сотрудничать с западногерманской разведкой, на что получил согласие.

Майстер дал ему задание добыть шпионские сведения о военных объектах венгерских пограничных и внутренних войск, расположенных в г. Печ, а также о гарнизоне советских войск.

Разведка ФРГ разделила территорию Венгерской Народной Республики на своеобразные квадраты и наметила создать в каждом из них постоянно действующие агентурные звенья.

Активные действия разведывательных центров ФРГ позволили создать в районах расположения советских воинских частей широкую сеть шпионских гнезд, и прежде всего в таких пунктах, как железнодорожные узлы, места погрузки военной техники, полигоны, учебные центры, места форсирования водных преград, аэродромы, танкодромы.

О масштабах подрывной работы БНД против частей ГСВГ убедительно говорит тот факт, что с 1955 по 1965 год органами МГБ ГДР и особыми отделами КГБ ГСВГ было выявлено и разоблачено более 500 западногерманских шпионов.

§ 3. Методы подрывной деятельности разведки ФРГ против частей Советской Армии за границей

Западногерманская разведка придает большое значение обучению своих агентов способам сбора шпионских сведений о советских войсках.

До 13 августа 1961 года обучение вновь завербованных агентов из числа немцев проходило, как правило, в Западном Берлине, куда они периодически выезжали на встречи с сотрудниками БНД. На первом этапе учебы обычно проводилась идеологическая обработка агента, направленная на то, чтобы убедить его в необходимости сотрудничества с БНД на идейной основе. Ему старались внушить, что проводимая им работа якобы служит делу скорейшего воссоединения Германии и укрепления мира, умело подогревали националистические чувства агента.

В этих же целях использовались родственные и иные связи, перед которыми разведка заранее ставила задачу по оказанию необходимого влияния на агента.

Одновременно использовалась также и материальная заинтересованность. После привлечения к сотрудничеству вновь завербованным агентам постепенно давались задания по сбору интересующей разведку информации. При этом большое внимание уделялось конспирации в работе и отработке постоянно действующих способов связи, включающих тайнопись, тайники и радио.

На встречах с агентами, проводимых в Западном Берлине, сотрудники БНД тщательно отрабатывали им задания и давали инструктаж по ним, обучали агентов собирать сведения о численности войск, их назначении, видах советского оружия и боевой техники, показывали фотографии советской боевой техники.

Собранные сведения агенты передавали сотрудникам БНД при личных встречах в Западном Берлине или же высылали тайнописные сообщения на подставные адреса в Западную Германию или в Западный Берлин.

После 13 августа 1961 года обучение агентов стало проводиться с помощью тщательно разработанных инструкций и указаний, которые предусматривают весь цикл подготовки агента, включая методы сбора шпионских сведений, способы связи и правила пользования тайнописью.

Такие инструкции передаются агентам через тайники или высылаются им в тщательно замаскированном виде. Для этого нередко используются продуктовые посылки от их родственников, проживающих в ФРГ.

Наглядным примером этому является инструкция БНД для агентов, в которой подробно рассматриваются методы ведения шпионажа против советских войск за границей, способы распознавания советской военной техники, даются указания по составлению агентурных сообщений и высказываются рекомендации о методах маскировки шпионской деятельности.

В первом разделе инструкции говорится: «осуществление планов Запада зависит в первую очередь от своевременного и точного сбора сведений о Советских Вооруженных Силах, а следовательно, это и есть та область, в которую каждый должен внести важный и ценный вклад».

Далее подробно разъясняется, какие вопросы являются важными в проведении враждебной работы.

В инструкции обращается внимание на то, что места дислокации советских воинских частей на территории ГДР в основном разведке известны, поскольку большинство воинских гарнизонов расположено в казармах, построенных во времена германской империи. Поэтому в первую очередь агенты должны устанавливать количество войск, расположенных в том или ином гарнизоне, определять принадлежность их к тому или иному роду войск, а также систематически информировать разведку об их передвижении.

Во втором разделе инструкции подробно рассматриваются способы сбора шпионских сведений и легендирование появления агента в районах расположения советских войск. Первейшим условием для того, чтобы не быть разоблаченным, БНД считает естественность поведения агента. Поэтому даются такие практические советы: «Не стреляйте глазами по сторонам и не прячьте ваше лицо. Не оборачивайтесь неожиданно и не спешите уйти, когда на вас смотрит часовой. Люди, которым нечего бояться, ведут себя всегда просто».

БНД рекомендует агентам разрабатывать легенду на каждый случай их появления в районе советской воинской части. Хорошо разработанная легенда считается стопроцентной гарантией того, что агент не будет разоблачен. По этому вопросу даются такие указания: «Если вы идете мимо военного объекта, выберите предвари-

тельно цель, на которую вы вполне обоснованно можете сослаться: посещение кинотеатра, магазина, а лучше всего друга, проживающего там, куда вы идете. Будьте осторожны, не скажите в воскресенье утром, что вы шли в театр, а если вы говорите, что идете к другу, то докажите действительно, что вы воспользовались случаем навестить его. Лучше всего было бы, если бы друг действительно ждал вас в этот день».

Например, агент БНД Альрихс, имевший хорошую разведывательную подготовку и большой жизненный опыт, пользуясь различными ухищрениями, сумел притупить бдительность советских военнослужащих, которые дважды задерживали его во время сбора шпионских сведений о частях Северной группы войск, но оба раза отпускали за неимением улик.

Агентам рекомендуется при выполнении заданий не иметь при себе ничего, что вызвало бы подозрение (фотоаппарат, бумага для записей и т. п.). Если возникнет необходимость сделать заметки, следует писать на пакетах с приобретенными вещами, на полях газет или журналов. Категорически запрещается делать подробные записи.

Агентам запрещается нарушать существующие правила поведения в районе военных объектов, заходить в запретные зоны (если таковые обозначены), ходить вокруг военных объектов по нескольку раз и возвращаться на одно и то же место.

Агентов предупреждают о том, что органы КГБ ведут работу в окружении советских войск и имеют агентов в таких местах, откуда можно фиксировать подозрительные действия граждан, появляющихся в районе расположения войск. К числу лиц, которые наиболее часто привлекаются к сотрудничеству советскими органами безопасности для решения этих вопросов, БНД относит официантов ресторанов в районе расположения военных объектов, продавцов небольших киосков, а также жителей домов, расположенных вблизи от военных городков. В связи с этим агентам даются следующие указания: «Когда вы идете к казарме, проходите медленно, не останавливайтесь. Если вы остановились, то у вас на то должна быть причина, на которую вы можете сослаться и которая будет соответствовать действительности. Если вы ждете автобус, не пропускайте его. Если входите в ресторан, у вас должно быть время на то, чтобы выпить там стакан пива. Не забывайте о том, что официант может наблюдать за вами. Думайте о том, что в небольшом городке каждый знает друг друга и незнакомый тотчас же бросается любому в глаза. Если вы установите место, откуда особенно легко заглянуть на территорию казармы (находящийся поблизости парк с возвышенностью, общественное здание напротив или кладбище, где «похоронен ваш старый друг»), знайте, что это как раз те места, за которыми особенно тщательно ведется контрнаблюдение».

В ходе наблюдения за военными объектами агенты должны выяснять три основных вопроса:

род войск, расположенных в данном городке, и численность личного состава;

вооружение и количество военной техники;

наименование части.

От агентов БНД требует составления кратких и четких шпионских сообщений, причем в каждом случае агент должен указывать источник получения сведений (видел сам, слышал от других или пользовался другими источниками информации). При составлении сообщений рекомендуется каждый раз указывать: как получены данные; когда это было; где это происходило; что агент наблюдал; что являлось объектом наблюдения и почему агент считает, что эти сведения представляют интерес.

В инструкции и в приложенных к ней рисунках подробно описываются знаки различия родов советских войск, начиная от формы одежды, кончая наградами и значками.

В разделе, касающемся способов сбора шпионской информации о ракетных войсках Советской Армии, указывается, что агент практически лишен возможности увидеть ракеты во время наблюдения. Здесь же подробно рассматриваются признаки, по которым можно определить наличие в том или ином районе ракетных баз или комплексов. К этим признакам разведка относит: интенсивное движение крупногабаритного грузового транспорта, груженного строительными материалами, усиление охраны отдельных военных объектов, строительство высоких заборов и проволочных заграждений, запрет проезда по отдельным участкам дорог, установление запретных зон, усиленное патрулирование, строительство специальных вышек для охраны и другие.

Далее указывается, что в районах расположения ракетных войск обязательно будут находиться: электронное оборудование, смонтированное на автомашинах; артиллерийские части; специальные транспортные средства для перевозки ракет и хранения жидкого топлива, а также подвижные установки для запуска ракет, смонтированные на шасси советских танков и самоходных установок.

Органами госбезопасности ГДР был арестован агент западногерманской разведки Рихтер Рудольф. В ходе следствия было установлено, что Рихтер особое внимание обращал на дислоцирующуюся в близлежащем местечке ракетную бригаду. Он неоднократно под различными предлогами пытался проникнуть туда, чтобы собрать интересующие БНД сведения.

Для того чтобы агенты могли точно определить, имеется ли в том или ином районе ракетная часть, к инструкции приложены фотографии советской военной техники.

Так же подробно рассматриваются способы сбора разведывательных данных, касающихся выявления образцов вооружения Советской Армии, и по другим родам войск, в частности по танко-

вым войскам, артиллерии, ВВС, ПВО. Особо выделен раздел о распознавании советских транспортных средств.

Имеющиеся материалы позволяют сделать вывод, что БНД в работе с агентами, действующими против советских войск, стремится унифицировать отчетность о результатах сбора разведывательной информации.

Если агент имеет задание наблюдать за конкретным объектом, то в донесении ему рекомендуется указывать название объекта, дату, время и результаты наблюдения (к какому роду войск принадлежит часть, каково ее вооружение, замечено ли движение автомашин, их опознавательные знаки, количество осей у транспортных средств, тип машин, характер перевозимого груза, направление следования транспорта). Если наблюдение за движением автомашин или определенного вида транспорта ведется агентом по месту жительства или по месту работы, то в его донесениях должны быть указаны: дата, время, место и направление движения транспорта, номера машин и перевозимый ими груз.

Агенты, ведущие наблюдение за аэродромами, должны сообщать следующие данные: объект, дата, время, погода, направление ветра, количество самолетов на аэродроме, места дислокации радарных установок, позиции зенитных средств.

Для сбора сведений о советских воинских частях отдельные агенты наряду с визуальным наблюдением используют полученную от разведки специальную технику.

Агента западногерманской разведки Штейнванд, работавшую в Берлине на немецкой междугородной телефонной станции, разведка ФРГ снабдила портативным звукозаписывающим прибором, который она подключала к интересующим БНД каналам связи. Когда шел разговор по этим линиям, прибор автоматически включался и после окончания разговора выключался. Записанные пленки Штейнванд систематически пересылала в разведцентр.

Агент разведки ФРГ Екель (торговый работник), проживавший в г. Цеденик, собирал шпионские сведения о военных объектах, расположенных в городах Фогельзанге, Деберице и Виттенберге. При использовании этого агента разведка особое внимание обращала на получение информации о советских радарных установках. Он был снабжен специальным прибором для фиксации импульсов радарных установок и записи их на магнитофонную ленту.

Тщательная подготовка агентов проводится и в направлении использования ими военнослужащих Советской Армии при сборе разведывательных данных.

Агент западногерманской разведки Мансфельд, зная русский язык, устанавливала дружеские отношения с советскими военнослужащими и получала разведывательную информацию в процессе общения с ними. При этом, чтобы не вызывать подозрений, Мансфельд по совету сотрудников БНД прибегала к таким приемам и методам, которые позволяли ей добывать важные сведения без прямых расспросов солдат и офицеров.

Так, выполняя задание западногерманской разведки по установлению сроков начала учений в Группе советских войск в Германии, Мансфельд в беседах со знакомыми ей советскими офицерами-хозяйственниками выясняла, когда они в следующий раз приедут в стройконтору. Одновременно она регулярно следила за поступлением в контору заказов от советских воинских частей на изготовление ящиков для перевозки продуктов в полевых условиях. Сопоставляя сроки изготовления заказов и дни, когда в конторе не появлялись знакомые офицеры, она определяла примерную дату начала учений. При проверке ошибки в ее информации оказались незначительными.

Для того чтобы установить, какому соединению подчинена советская воинская часть, дислоцирующаяся в районе Шверина, Мансфельд по поручению разведки фиксировала все поездки знакомого ей офицера из этой части по территории ГДР, особенно в г. Магдебург, где, по данным разведки, дислоцируется штаб соединения. Установив, что большинство поездок офицер совершает в этот город, Мансфельд сделала вывод о подчиненности части, не спрашивая его об этом.

Для определения мест дислокации и рода войск подразделений и частей на территории СССР Мансфельд в беседах с советскими офицерами выясняла, куда они уезжают из ГДР и на какую должность назначаются. Эти данные она проверяла в беседах с офицерами, прибывшими на их место, фиксировала форму их одежды, выявляла специальность и т. п. Полученная информация давала возможность разведке ФРГ делать правильные выводы о дислокации некоторых воинских частей в военных округах СССР.

Успеху шпионской деятельности Мансфельд способствовала болтливость отдельных военнослужащих, которые в разговорах с ней разглашали важные сведения. Так, один офицер рассказал ей о своей прежней службе в режимной части, другой — о перемещениях части в пределах ГДР, третий — о предстоящих совместных маневрах советских, чехословацких и польских войск, о чем Мансфельд немедленно сообщала в разведку. Добывая информацию, она, как правило, не делала записей, лишь в отдельных случаях производила краткие пометки у себя на работе или дома и хранила их в своей квартире. Основную же часть шпионской информации Мансфельд запоминала, а затем устно сообщала разведчикам на очередной встрече в Западном Берлине.

БНД часто использует агентов для сбора документальных данных о советских воинских частях. В перехваченной инструкции разведки ФРГ по этому вопросу говорится следующее:

«Не только секретные материалы, но и каждый клочок бумаги, найденный около русского штаба, нужно подбирать и передавать. Особо большое значение нужно придавать просмотру и добыче личных документов солдат и офицеров, в которых имеются названия частей. Номера полевых почт есть и на частных письмах.

Известный номер полевой почты в сочетании с местом расположения и родом войск являются очень ценными данными...»

Платные резиденты и агенты в Западном Берлине иногда привлекали граждан ГДР, которые желали иметь от этого материальную выгоду, к выполнению заданий по сбору письменных документов в районе расположения советских воинских частей.

Например, резидент западногерманской разведки Штейнборн занимался такой деятельностью с первых послевоенных лет до 1961 года. Платные агенты этого резидента, для которых была определена конкретная территория ГДР, буквально ловили в Западном Берлине жителей демократического сектора Берлина и ГДР и при первом же разговоре давали задание выехать в определенный пункт для сбора любых бумаг на мусорных свалках вблизи советских воинских частей.

Обширный приток служебных и личных документов, в том числе и писем военнослужащих, позволял Штейнборну составлять ежемесячные доклады о дислокации войск на территории ГДР, которые он не только передавал БНД, но и продавал в копиях американской и английской разведкам.

Западногерманская разведка указывает агентам на то, чтобы в процессе ведения шпионажа они не меняли своего поведения в личной жизни, не привлекали к себе внимания тратой больших сумм, не допускали отрицательных высказываний о существующем в ГДР строе, то есть не давали повода органам государственной безопасности заняться их проверкой.

Ряд фактов показывает, что многие агенты в соответствии с такими указаниями проявляют себя как прогрессивно настроенные лица и даже вступают в члены СЕПГ.

БНД часто стала прибегать к вербовке и использованию в шпионской работе против советских войск за границей близких родственников агентов (жен, детей). Характерно, что жены чаще всего обеспечивали связь с разведкой, а в некоторых случаях занимались и сбором сведений о советских войсках.

Например, жена агента БНД Блохе в период болезни ее мужа поддерживала связь с разведцентром. Арестованный агент западногерманской разведки Фогель показал, что к шпионской деятельности против ГСВГ были привлечены его жена и сын.

Учитывая, что значительное количество немцев переселяется из ФРГ в ГДР, БНД практикует переброску на территорию ГДР агентов под видом возвращенцев и переселенцев. Такие агенты получают задание оседать на жительство вблизи военных объектов и определенное время ничем себя не проявлять. Отдельным агентам рекомендуется устраиваться на работу в советские воинские части, а также в немецкие строительные организации, обслуживающие гарнизоны советских войск.

После августа 1961 года все большее значение приобретает использование западногерманской разведкой агентов, которые забрасываются на территорию ГДР по нелегальным каналам.

До переброски в ГДР такие агенты проходят тщательную подготовку: их обучают сбору шпионской информации и методам нелегального перехода государственной границы. Характерно, что им в период подготовки в порядке тренировки даются задания по сбору сведений о войсках НАТО на территории ФРГ. Агенты-нелегалы снабжаются несколькими комплектами поддельных документов, удостоверениями личности и документами страховых учреждений, пропусками в запретные районы, служебными книжками и т. д. Для них тщательно отрабатываются легендированные автобиографии.

Например, агент БНД Хофман был снабжен четырьмя полными комплектами поддельных документов на различные фамилии и до ареста 17 раз перебрасывался на территорию ГДР.

Нелегалам, в соответствии с имеющимися инструкциями, запрещается дважды ночевать в одной и той же гостинице, вступать в связь с женщинами, заводить широкие личные знакомства, злоупотреблять спиртными напитками. В случае задержания им рекомендуется не сознаваться в проведении шпионажа. Если же улики окажутся неопровержимыми, то следует сделать вид, что агент раскаивается, добиться перевербовки органами госбезопасности ГДР и по возвращении в ФРГ обо всем честно рассказать разведке. Агентов убеждают, что при таком поведении им гарантируется полная безопасность. В целях доказательства того, что агент посетил именно те районы, в которых обязан был собирать шпионские сведения, из мест проживания в ГДР он направляет на конспиративные адреса открытки бытового содержания.

Особо следует подчеркнуть, что до проведения правительством ГДР мероприятий по усилению охраны государственной границы западногерманская разведка получала обширную информацию о ГСВГ от перебежчиков из Германской Демократической Республики.

В лагере Мариенфельде и других пунктах, где сосредоточивались перебежчики, сотрудники БНД по тщательно разработанной системе вели опросы граждан ГДР о мельчайших известных им подробностях о деятельности советских войск; о связях перебежчиков среди советских военнослужащих; о немцах, работающих в воинских частях и на предприятиях, обслуживающих советские войска.

Большой ущерб интересам безопасности советских войск в Германии наносили изменники и дезертиры из Народной национальной армии ГДР, многие из которых проходили службу в одних и тех же гарнизонах, где были расквартированы советские воинские части, участвовали в совместных войсковых учениях или обучались ранее в военно-учебных заведениях на территории Советского Союза.

Дезертирство из Народной национальной армии ГДР является одним из каналов утечки сведений о ГСВГ и по настоящее время, хотя количество случаев побегов военнослужащих ГДР на Запад значительно уменьшилось.

Важное место в общей системе оперативной и стратегической разведок занимает радиотехническая разведка бундесвера.

На радиоразведку возлагаются следующие основные задачи в отношении советских войск, находящихся за границей:

добывание сведений о дислокации, организации, боевом и численном составе, вооружении, учебно-боевой деятельности, тактике и оперативном использовании соединений и частей Советской Армии за границей. При этом особое внимание уделяется разведке ракет оперативно-тактического назначения;

перехват и дешифрование военной переписки ГСВГ, ЮГВ и СГВ, а также штабов вооруженных сил стран — участниц Варшавского Договора;

вскрытие систем радиолокационного обеспечения ПВО и радионавигации;

добывание технических характеристик радиоэлектронных устройств различного назначения.

Для ведения радиоразведки западногерманские разведывательные органы создали целую систему специальных частей и подразделений, о которых говорилось выше. Помимо радиоперехвата и радиотехнической разведки, эти части осуществляют пеленгацию источников электромагнитных излучений с целью выявления дислокации штабов, органов управления, средств обнаружения целей и средств связи.

Установленная в 1963 году разведкой бундесвера сеть специальных постов ведет работу по перехвату радиосвязи между экипажами танков и по пеленгации танковых радиостанций для определения районов их действия во время учений.

Противник использует для радиоразведки против советских войск и аппаратуру, установленную на самолетах, совершающих облеты границ ГДР.

Для обработки и анализа материалов радио- и радиотехнической разведки широко используются современные электронно-вычислительные машины.

Развернутая в настоящее время глобальная сеть частей и подразделений радио- и радиотехнической разведки империалистических государств, в том числе и ФРГ, способна добывать разведывательные данные о дислокации частей, соединений и объединений советских войск за границей, об их учебно-боевой деятельности и организации управления войсками.

Использование разветвленной агентурной сети из числа граждан ГДР, ПНР и ВНР, а также средств радиотехнической разведки позволяет западногерманской разведке получать сведения о частях Группы советских войск в Германии, Северной и Южной групп войск.

Масштабы подрывной деятельности БНД против советских войск за границей из года в год увеличиваются. Если военными контрразведчиками ГСВГ в 1963 году было разоблачено 29 агентов, то в 1964 году и первом полугодии 1965 года — 78. Большин-

ство из них арестовано органами МГБ ГДР, а часть перевербована и используется в мероприятиях по выявлению подрывных замыслов разведки ФРГ против Вооруженных Сил Советского Союза. Но как бы четко ни была организована визуальная разведка против советских войск за границей, западногерманская разведка никогда не снимала задачи по приобретению агентов непосредственно среди советских военнослужащих, поскольку проникнуть к важным военным секретам советского военного командования можно лишь агентурным путем.

Подставленному Федеральной разведывательной службе агенту Управления особых отделов КГБ ГСВГ западногерманская разведка предложила установить и поддерживать связь с советским офицером, изучать его образ жизни, черты характера и поведение.

Двум другим агентам, перевербованным впоследствии органами МГБ ГДР, разведка ФРГ дала задание: обратить особое внимание на изменение численного состава частей в одном из гарнизонов ГСВГ; выявить новых лиц, прибывших для прохождения службы; изучить настроения в семьях военнослужащих. В это время в гарнизоне проводилась замена личного состава.

Для получения характеризующих данных о советских военнослужащих Федеральная разведывательная служба, как уже указывалось, использует не только агентов, но и перебежчиков из ГДР.

Арестованный МГБ ГДР немец Хофманн, бежавший в ФРГ, показал, что в 1964 году его дважды опрашивали в г. Мюнхене и г. Гисене представители западногерманской разведки о его связях из числа советских офицеров. Причем особое внимание обращалось на черты их характера, места времяпрепровождения, отношение к знакомству с женщинами и т. п.

Пребывание советских войск за границей активно используется западногерманской разведкой для проведения идеологической диверсии против Вооруженных Сил Советского Союза.

В планах идеологической диверсии разведка ФРГ большое место отводит радио- и телепередачам как важным средствам массовой пропаганды. Поскольку в советских войсках за границей и в личном пользовании военнослужащих имеется большое количество радиосредств, этот канал проникновения враждебной пропаганды является наиболее опасным.

Антисоветские передачи с Запада ведутся ежедневно на русском языке 14 радиостанциями. Такие радиостанции, как «Свободная Европа», «Мюнхенский центр», «Голос Америки», ведут свои подрывные радиопередачи на различных частотах в объеме 200 часов в сутки. Эти радиоцентры тесно связаны с разведками западных государств.

Нередко пропаганда ведется от имени якобы существующих в социалистических странах «подпольных групп» сопротивления.

Некоторые радиостанции противника иногда ведут передачи по параметрам, близким к параметрам советских военных радиостанций или совпадающим с ними. Известны факты, когда радио-

станции БНД включались в советскую военную радиосеть и пытались вести подстрекательские радиопередачи.

Так, одно из подразделений советских войск, дислоцирующееся в Берлине, проводило учебно-тренировочные занятия. Во время работы радиостанции подразделения в сеть включилась радиостанция противника и стала призывать солдат переходить на Запад, обещая каждому из них большое вознаграждение.

Характерен в этом плане следующий пример. При попытке изменить Родине были арестованы военнослужащие одной из частей ГСВГ рядовые Павлов и Смирнов.

В ходе следствия было установлено, что Павлов систематически слушал, как он выражался, «объективные» радиопередачи с Запада на русском языке. Под воздействием этой пропаганды Павлов стал высказывать антисоветские измышления и вынашивать изменнические намерения. Он рассказал об этом Смирнову и приобщил его к прослушиванию антисоветских радиопередач, а вскоре они договорились вместе бежать на Запад и приступили к практическому осуществлению своих замыслов.

За покушение на измену Родине был арестован рядовой одного из подразделений ГСВГ Телегин. Он, так же как и Павлов, слушал антисоветские радиопередачи зарубежных радиостанций. Под их воздействием Телегин начал восхищаться «райской жизнью» в так называемом «свободном мире». Его покорили «объективность» и «правдивость» этих радиопередач. Вскоре окружающие заметили, что Телегин стал тяготиться воинской службой, преклоняться перед западной культурой. В результате воздействия враждебной пропаганды он решил изменить Родине путем бегства на Запад.

Выявлено немало фактов, когда враждебные элементы, проживающие в окружении советских войск, а также лица, временно прибывающие из ФРГ, пытались обрабатывать в антисоветском духе отдельных военнослужащих, склонять их к измене Родине и становились посредниками в подготовке их побега на Запад.

Рассмотрим один из примеров склонения к побегу в ФРГ советского военнослужащего Рябова.

Изучение Рябова БНД начала в 1961 году. От своего резидента, жителя ФРГ, Федеральной разведывательной службе в конце 1960 года стало известно, что один из ее агентов в ГДР «Фукс» живет в районе расположения советской воинской части и имеет взрослую незамужнюю дочь. БНД заинтересовалась этим агентом, вскоре вызвала его в Западный Берлин на беседу. «Фукс» подробно рассказал о своей дочери и получил задание, не посвящая ее в суть дела, выяснить у нее возможность установления контакта с советскими военнослужащими. Через некоторое время агент сообщил, что такая возможность имеется, но потребовал гарантий относительно безопасности для всей своей семьи.

Помимо денежного вознаграждения, ему были гарантированы на случай опасности переселение на постоянное жительство в ФРГ и подходящая работа для него и его дочери.

Дочь агента была вызвана в Западный Берлин, где ее завербовали под псевдонимом «Тереза», дали конкретное задание и в течение нескольких дней обучили методам обработки советских военнослужащих с целью вывода их в дальнейшем в Западный Берлин. Впоследствии ее систематически инструктировали по ходу дела.

Познакомившись с советским солдатом Рябовым, «Тереза» сумела увлечь его. Солдат привязался к ней настолько сильно, что это стало отрицательно отражаться на его службе.

Он тщательно скрывал от своих сослуживцев связь с немкой. «Тереза» приглашала Рябова к себе домой, ходила с ним в рестораны, на просмотр западных фильмов. Она купила на деньги БНД и подарила ему недорогой гражданский костюм, в который Рябов стал переодеваться для прогулок.

Солдат усиленно изучал немецкий язык, в чем ему помогала «Тереза».

После длительной антисоветской обработки Рябова «Тереза» стала намекать ему на необходимость заключения брака. Однажды ей удалось незаметно завезти Рябова в Западный Берлин.

Там с ним познакомился разведчик БНД под видом дальнего родственника «Терезы», который постарался показать «легкую и прекрасную» жизнь на Западе.

Похождения солдата с немкой противником фотографировались, а некоторые его рассказы записывались на магнитофонную пленку. С начала их знакомства прошло более года, и разведка ФРГ решила, что настало время приступить к подготовке и осуществлению вывода его на Запад.

«Терезе» было дано задание повести дело так, чтобы о ее связи с Рябовым стало известно его сослуживцам. Однажды солдат был замечен советским офицером в обществе немки в необычной для военнослужащего обстановке, затем «Тереза» умышленно задержала Рябова, и он возвратился в часть с опозданием. Через некоторое время солдат без разрешения отлучился из части. Эти факты стали известны его командиру, который наложил на Рябова дисциплинарное взыскание и пригрозил ему военным трибуналом.

Вопреки запрещению встречаться с немкой Рябов увиделся с ней и откровенно рассказал о грозящем ему наказании.

«Тереза» сделала вид, что глубоко сочувствует ему, и предложила немедленно съездить в Западный Берлин к ее «родственнику», чтобы посоветоваться с ним. Рябов согласился.

В Западном Берлине «родственник» принял все меры к тому, чтобы преувеличить проступок солдата и возможную меру наказания. Убедившись в том, что Рябов ведет себя растерянно, «родственник» назвался представителем БНД и заявил, что желает помочь ему понять опасность положения и выбрать правильное решение. Разведчик доказал, что у Рябова имеется много других серьезных нарушений советских законов. Он показал ему добытые с помощью «Терезы» фотокарточки и другие компрометирующие

данные о похождениях солдата, посоветовал ему не возвращаться в часть, а бежать вместе с «Терезой» в ФРГ и обещал помочь в этом. Рябов и «Тереза» на самолете были переброшены в ФРГ.

В г. Франкфурте-на-Майне Рябов был доставлен в разведывательный орган, где в течение трех недель подвергался длительным и подробным допросам сначала со стороны американцев, потом — немцев. После допроса солдата пытались завербовать в качестве агента БНД. В перспективе предстояли нелегальные выходы в Советский Союз.

«Тереза» исчезла. На вопрос Рябова о ней ему ответили, что «Тереза» свою задачу отлично выполнила и больше не появится. Только тогда солдат понял, как ловко его обработали и обманули.

Рябов не соглашался на сотрудничество с противником. Разведчики БНД угрожали передать его советскому военному командованию как изменника. Однако, убедившись в том, что Рябов не согласится сотрудничать с западногерманской разведкой, они передали его представителям НТС. В НТС Рябов подвергся активной антисоветской обработке. Его понуждали выступить по радио и в печати с антисоветскими клеветническими заявлениями и статьями.

Рябов много раз подвергался травле, шантажу и угрозам. Однажды он был спровоцирован и сильно избит, в результате чего попал в больницу.

Лишь через четыре месяца Рябову удалось прийти в советское посольство, которое помогло ему возвратиться в Советский Союз.

Не меньшую опасность для формирования у отдельных военнослужащих нездоровых проявлений, в том числе и изменнических намерений, представляют антисоветские и антидемократические листовки. Только с января до середины апреля 1967 года в районы дислокации советских войск в ГДР с помощью воздушных шаров было заброшено свыше 1 млн. враждебных листовок[1].

Одним из каналов проникновения враждебной идеологии в войска ГСВГ является общение западногерманских разведчиков с советскими военнослужащими, несущими службу на КПП Мариенборн, Нованес и в других местах. Имели место факты, когда эти разведчики подстрекали военнослужащих к измене Родине, распространяли антисоветскую литературу и осуществляли другие враждебные акции.

Аналогичное поведение зафиксировано со стороны граждан ФРГ, курсирующих по дорогам ГДР на автомашинах, услугами которых иногда пользуются советские граждане.

Для проведения идеологической диверсии разведка ФРГ широко использует своих агентов из числа немцев, проживающих в окружении советских войск или работающих на военных объектах. Некоторые из этих агентов, кроме осуществления шпионской деятельности, изучают моральный и политический облик советских граждан и проводят разложенческую работу среди них.

---

[1] См.: «Красная звезда», 1967, 5 мая.

Разоблаченный агент БНД Мисфельд показал, что в своих сообщениях он систематически докладывал о результатах идеологической обработки советских военнослужащих. Подобную деятельность по заданию БНД проводили и другие (ныне арестованные) агенты.

Ведя подрывную работу против советских войск за границей, разведка ФРГ делает попытки осуществлять диверсионные акты на важных военных объектах.

Так, участники шпионской группы Гбурек, Гетке, Нордман и другие имели задание разведки, помимо ведения шпионажа, поджечь крупный склад горючего. Для совершения этого диверсионного акта им рекомендовалось предварительно установить связь с часовыми из охраны склада, споить их, после чего совершить поджог.

Внедренному в агентурную сеть западногерманской разведки агенту «Енгу» разведчик поручил составить план бензосклада воинской части в г. Эберсвальде и выяснить организацию его охраны. Эти данные разведке были нужны для совершения диверсии. Тому же агенту разведчик вручил бутылку со специально изготовленной жидкостью, которую агент должен был вылить в горюче-смазочные материалы, хранящиеся на складе воинской части. По заявлению разведчика, эта жидкость выводит из строя моторы танков и автомашин.

Арестованный агент Федеральной разведывательной службы Паушардт на следствии показал, что БНД давала ему задания по сбору информации о возможности совершения диверсий на 39 объектах ГСВГ и Народной национальной армии ГДР, в том числе на 7 железнодорожных и транспортных переправах через реку Эльбу.

На территории ГДР западногерманская разведка создает законспирированные группы для вооруженных действий в тылу советских войск в случае войны. Перед этими группами ставится цель дезорганизовать в военное время тылы Советской Армии, совершать диверсионные акты на коммуникациях, взрывать склады боеприпасов и горючего, нарушать линии связи и блокировать штабы частей и соединений.

Глава VI

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦСЛУЖБ ПРОТИВНИКА ПРОТИВ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН, ВРЕМЕННО НАХОДЯЩИХСЯ ЗА ГРАНИЦЕЙ

Западногерманские разведывательные и контрразведывательные органы, осуществляя подрывную работу против Советского Союза за границей, ставят следующие основные задачи:

выявление и разработка советских разведчиков и агентов;

обработка в антисоветском духе и вербовка советских граждан или использование их втемную для добывания секретной информации и выполнения других заданий;

склонение советских граждан к невозвращению на Родину;

компрометация советских граждан или учреждений с целью нанесения политического ущерба Советскому государству.

На территории ФРГ имеются следующие советские учреждения: посольство близ г. Бонна, торгпредство в г. Кёльне, представительства ТАСС в г. Бонне, «Соваг» и «Совфрахт» в г. Гамбурге, корреспондентские пункты в городах Бонне и Бад-Годесберге.

В ФРГ обычно находятся 350—400 советских граждан, командированных на продолжительные сроки (сотрудники посольства и торгпредства, работники прессы, радио, студенты). Кроме того, на короткое время в ФРГ приезжают советские инженеры-приемщики и другие специалисты, представители деловых кругов, деятели культуры и искусства, театральные коллективы, ансамбли, хоры, спортивные и туристские делегации.

Как правило, спецслужбы ФРГ начинают изучать советского человека, намеченного для направления в командировку в Западную Германию, после получения Министерством иностранных дел ФРГ запроса о въездной визе и с этой целью проверяют его по своим учетам и по учетам союзников по НАТО. Советскому представителю может быть разрешен въезд в ФРГ или отказано в нем, что зависит от содержания материалов, полученных в результате проверки этого человека, и от планов противника в отношении его.

Министерство иностранных дел ФРГ в течение нескольких месяцев не выдавало въездную визу повару советского посольства в г. Бонне, объясняя задержку тем, что от английской контрразведки о нем получены компрометирующие сведения (повар ранее бо-

лее двух лет работал в советском посольстве в г. Лондоне, оказывал там помощь советским военным разведчикам и, по-видимому, попал в поле зрения английской контрразведки). После того как виза немецкими властями все же была выдана и повар прибыл в посольство, было замечено установленное за ним негласное наблюдение, которое длилось более месяца. Позже отмечалось периодическое наблюдение в течение нескольких дней. Дважды повара вызывали в местную полицию под предлогом оформления прописки. Это было сделано, видимо, по заданию контрразведки. Советское посольство опротестовало незаконные действия полиции: никто из посольских работников не обязан оформлять прописку в полиции. Министерство иностранных дел ФРГ после «расследования» этого факта принесло извинение, квалифицировав указанные действия как недоразумение.

Имел место другой случай, когда противник располагал соответствующими действительности сведениями о том, что один из советских дипломатов, оформлявшийся на работу в посольство СССР в ФРГ, является разведчиком. Несмотря на это, въездная виза ему была выдана, по-видимому, для того, чтобы не обострять дипломатические отношения между странами. В то же время за ним было установлено открытое наблюдение с момента прибытия его в ФРГ и до вынужденного его отъезда в СССР в связи с тем, что он фактически был лишен возможности выполнять разведывательную работу.

Наряду с проверкой советских граждан, готовящихся к поездке из СССР в ФРГ, противник при возможности пытается собрать о них характеризующие сведения путем опроса других, уже находящихся в ФРГ советских граждан, а также с помощью представителей западногерманских фирм, которые бывают в СССР и имеют там широкие связи.

Дальнейшее изучение и разработка советских граждан на территории ФРГ ведется по месту их работы и жительства, с использованием местных граждан, агентов, современной фото- и радиотехники, техники подслушивания и наружного наблюдения.

В системе мероприятий по изучению находящихся за границей советских граждан, и в частности по выявлению среди них советских разведчиков, спецслужбы Западной Германии важное место отводят наружному наблюдению, которое, по их мнению, дает эффективный результат в достижении поставленных целей.

Активные действия службы наружного наблюдения противника, оснащенной средствами оперативной техники, затрудняют условия работы советских разведчиков в ФРГ.

Спецслужбы ФРГ, США, Англии совместно разработали специальную ориентировку о способах выявления советских разведчиков, действующих в капиталистических странах. В этой ориентировке отмечается, что одним из главных признаков принадлежности советского гражданина к разведке является его осведомленность о формах и методах наружного наблюдения, проверки и попыт-

ки уйти от слежки. Ориентировка рекомендует с помощью наружного наблюдения, оперативной техники и агентурной разработки выявлять советских разведчиков, тщательно собирать и анализировать отрывочные сведения, касающиеся служебной деятельности сотрудников советских заграничных учреждений, их высказываний, связей, поездок, особенностей их поведения, привычек и образа жизни. В частности, указываются следующие признаки, по которым предлагается выявлять советских разведчиков:

использование для их прикрытия должностей, не требующих серьезной специальной подготовки, а также иногда незнание ими обязанностей по занимаемой должности;

назначение новых разведчиков на должности, которые занимали до них другие разведчики;

нарушение обычного порядка прохождения службы, в некоторых случаях быстрое продвижение на освободившиеся должности с резким повышением ранга или же слишком длительные сроки пребывания советского работника за границей и частые поездки в Москву;

выполнение двойной работы в отличие от других сотрудников советских учреждений, что вынуждает советских разведчиков подолгу задерживаться на службе;

частые случаи вступления в контакт с иностранцами технических сотрудников советских учреждений за границей, как правило, указывающие на их принадлежность к разведывательным органам.

По мнению противника, отличительными признаками, характеризующими советских разведчиков, являются также:

активное изучение (особенно в первые месяцы пребывания в стране) отдаленных и труднодоступных для действий контрразведки мест;

посещение ресторанов и увеселительных мест в одиночку;

активность в установлении знакомств с местными гражданами и стремление поддерживать эти знакомства в дальнейшем;

высокая общая подготовка разведчиков, позволяющая им свободно вести беседы с представителями различных кругов населения, хорошее знание иностранных языков;

посещение разведчиками портов и вокзалов, поездки на собственной автомашине, приобретение различных книг, газет и журналов, непосредственно не связанных с их служебной деятельностью, активное посещение музеев, театров, стадионов и т. д.;

проведение мероприятий, направленных против контрразведки страны пребывания, в частности против службы наружного наблюдения.

Значительная часть перечисленных признаков принадлежности советских граждан к разведке, по мнению противника, может быть выявлена силами и средствами наружного наблюдения.

За лицами, подозреваемыми в причастности к советской разведке, как правило, ведется усиленная слежка. К ним подводятся агенты, преследующие основные цели: мешать их разведывательной работе; заставлять действовать вхолостую; продвигать выгодную

дезинформацию, а в благоприятный момент организовать провокацию, сопровождающуюся широкой оглаской в печати; выявлять связи советских разведчиков, формы и методы их работы; собирать материалы, компрометирующие советских разведчиков, имея в виду возможность вербовки некоторых из них или склонения к невозвращению на Родину.

На территории Западной Германии служба наружного наблюдения находится в ведении контрразведывательных органов страны — Федерального ведомства по охране конституции, земельных ведомств по охране конституции и криминальной полиции. Другие специальные службы ФРГ используют возможности этих ведомств, а также свои собственные агентурные средства. Контрразведывательную работу против граждан социалистических стран ведет 4-й отдел Федерального ведомства по охране конституции (находится в г. Кёльне). При этом отделе создан специальный подотдел с задачей ведения разработки сотрудников посольства и торгпредства Советского Союза, а также приезжающих в ФРГ членов различных делегаций, студентов, туристов и других советских граждан.

Подчиненная подотделу служба наружного наблюдения состоит из двух центров, размещающихся в городах Кёльне и Бад-Годесберге. Кёльнский центр является основным руководящим звеном всех служб наружного наблюдения ФРГ. Этот же центр ведет слежку за сотрудниками торгпредства СССР и членами их семей в г. Кёльне. Центр в г. Бад-Годесберге ведет наблюдение за советскими гражданами, проживающими и работающими в городах Бад-Годесберге, Бонне и его окрестностях.

Земельные ведомства по охране конституции, находящиеся в городах Штутгарте, Мюнхене, Бремене, Гамбурге, Висбадене, Ганновере, Дюссельдорфе, Майнце, Киле, Саарбрюкене, имеют самостоятельные службы наружного наблюдения. Поэтому слежка за объектами контрразведывательных разработок ведется или центральными службами наблюдения 4-го отдела, или передается от одной земельной службы к другой по мере передвижения объекта слежки по стране. Для представителей СССР установлена ограничительная зона передвижения в 40 км. Если советские представители намерены выехать на более дальнее расстояние, то они должны подавать заявку в Министерство иностранных дел ФРГ за 48 часов до выезда. При выездах объекта наблюдения за пределы 40-километровой зоны слежка часто ведется на всем протяжении его поездки одной бригадой, состоящей из 7—8 человек и 3—5 автомашин разных марок (независимо от длительности поездки).

В последнее время контрразведка ФРГ все чаще переходит к периодической организации наблюдения за советскими гражданами при их выездах в города, указанные в вербальных нотах, отказываясь от непрерывной слежки в пути следования.

Применяется иногда метод слежки путем передачи объекта от одного поста к другому по телефону или селектору без непосредственного подключения автомашин к слежке. Для этого автомаши-

ны с бригадами наблюдения выставляются у развилок дорог. Если объект едет по основной дороге, то об этом сообщается по радио следующему посту. Если же он сворачивает с основной дороги, то стоящая в этом районе на перекрестке машина включается в наблюдение, и разведчики сообщают об этом на центральный пост. Периодическая смена номеров автомашин и их местоположения позволяет вести наружное наблюдение скрыто, создавая иллюзию его отсутствия.

При организации слежки за советскими гражданами западногерманская контрразведка активно использует полицейские службы. Не ограничиваясь созданием постоянных полицейских постов у мест проживания и работы советских граждан и привлечением отдельных полицейских к выполнению разовых заданий, контрразведка повседневно контактирует свою работу с криминальной, транспортной и пограничной полицией. Всем полицейским постам вменено в обязанность немедленно сообщать о появлении в их поле зрения автомашин, принадлежащих советскому посольству и другим советским учреждениям в ФРГ. Для этого каждый полицейский имеет список автомашин советских представительств. Сообщать об этих машинах полицейские имеют возможность практически в момент их появления, так как, во-первых, все автомашины полиции оснащены радиоустановками; во-вторых, имеется много полицейских телефонов на всех основных транспортных магистралях. В свою очередь, постовые полицейские могут быть вызваны через стационарные посты, оборудованные звуковой и световой сигнализацией. Такая система связи обеспечивает мобилизацию в кратчайшее время всех полицейских постов в определенном районе для перекрытия участков и обнаружения в них нужной автомашины. Имелись случаи, когда после ухода из-под слежки оперативные работники советской разведки, передвигавшиеся на автомашине, оказывались быстро обнаруженными лишь потому, что они по незнанию обстановки встречались с полицейскими постами. Отмечались также случаи задержания посольских машин за городом якобы за нарушение правил уличного движения. В действительности же их задерживали для того, чтобы дать возможность приблизиться к ним машинам службы наружного наблюдения, отставшим в пути следования или потерявшим объект.

В Западном Берлине служба наружного наблюдения находится в ведении земельного ведомства по охране конституции при Сенате внутренних дел Западного Берлина. Она контактирует свою работу с полицией. На определенных участках основных магистралей Западного Берлина для наружного наблюдения в ряде случаев используется телевизионная аппаратура, что на некоторое время избавляет бригады наружного наблюдения на автомашинах от ведения непосредственной слежки.

Ведомство по охране конституции и 1-й отдел западноберлинской полиции осуществляют постоянное наблюдение за вокзалами, расположенными вблизи границы. Каждый пассажир, находящийся

на вокзале, а также садящийся в поезд и сходящий с поезда, легко попадает в поле зрения сотрудников спецслужб, которые ведут наблюдение. Западноберлинская полиция осуществляет контроль за границей ГДР с помощью созданных ею наблюдательных пунктов, связанных между собой по радио. Каждое лицо, приблизившееся к границе со стороны Западного Берлина, может быть взято под наблюдение по подозрению «в связи с Востоком».

Характерным для агентурно-оперативной обстановки в Западном Берлине является то, что на его территории, на железнодорожных, шоссейных и водных путях, ведущих в ГДР, наружное наблюдение за интересующими объектами, помимо органов контрразведки ФРГ, могут осуществлять спецслужбы западных держав, подразделения военной полиции западных оккупационных войск и их агенты на станциях, в поездах и на шоссейных дорогах.

Служба наружного наблюдения ФРГ в отношении советских граждан, как правило, использует три вида слежки: негласную, открытую и комбинированную.

При негласной слежке противник принимает необходимые меры к тому, чтобы исключить возможность расшифровки объектом ведущегося за ним наблюдения. В случае появления признаков расшифровки слежка либо временно прекращается, либо производится замена оперативных автомашин и состава бригад.

При открытой, или демонстративной, слежке сотрудники службы наружного наблюдения пренебрегают правилами маскировки и конспирации. Такой вид слежки применяется в тех случаях, когда ставится задача держать объект наблюдения все время в поле зрения или же парализовать его действия и запугать его, или же ввести объект в заблуждение о существовании негласной слежки.

Комбинированная слежка предполагает одновременно работу двух бригад: одна ведет наружное наблюдение открытым способом, вторая находится на значительном расстоянии от объекта слежки и принимает все необходимые меры маскировки, используя благоприятную обстановку. Первая бригада обычно имитирует потерю объекта или демонстративно прекращает слежку, создавая тем самым у объекта ложное представление о том, что он ушел от наружного наблюдения. Вторая бригада в это время продолжает скрытую слежку с соблюдением всех правил маскировки и конспирации, рассчитывая, что объект, убедившись в отсутствии явного наружного наблюдения, пойдет на выполнение разведывательного задания. Противник делает ставку на то, что малоопытные и недостаточно внимательные советские разведчики попадутся на такой маневр.

Желая затруднить советским гражданам выявление слежки, противник переходит к наблюдению с постов, перекрывающих основные магистрали, идущие из районов города, в которых возможно появление советских автомашин.

Контрразведка противника для наружного наблюдения за советскими представителями широко практикует вербовку агентов и

осведомителей по месту жительства советских граждан (соседи, дворники, привратники, лифтеры), а также из числа обслуживающего персонала ресторанов, магазинов, кинотеатров, в которых появляются или могут появиться граждане СССР. Официанты ресторанов и портье гостиниц в ряде случаев снабжаются фотокарточками советских представителей для их опознания, а иногда и перечнем номеров автомашин, используемых ими. При появлении советских граждан осведомители обязаны немедленно об этом сообщить в полицию, которая, в свою очередь, информирует службу наружного наблюдения.

В последнее время служба наружного наблюдения ФРГ начала использовать в своей работе портативную телевизионную аппаратуру, установленную на перекрестках и основных магистралях городов и шоссейных дорог для наблюдения за движением транспорта. Такая аппаратура применяется не только для визуального наблюдения за автотранспортом на определенном расстоянии в любое время суток, но и для автоматического фотографирования автомашин и пешеходов. В г. Франкфурте-на-Майне и в г. Мюнхене используется свыше 20 телевизионных установок.

Основным средством в работе спецслужб противника являются агенты, широко насаждаемые вокруг советских объектов.

Для изучения сотрудников советского посольства и торгпредства контрразведка ФРГ приобретает агентов из числа работающих там немцев (дворники, истопники, шоферы, преподаватели иностранных языков), специалистов и переводчиков фирм, служащих магазинов, прачечных, парикмахерских, гостиниц, ателье, авторемонтных и заправочных станций, с которыми советские граждане имеют связи, а также из числа лиц, проживающих по соседству с советскими учреждениями или квартирами, занимаемыми советскими людьми.

В западногерманских фирмах, выполняющих заказы Советского Союза, под видом служащих работают разведчики или создаются контрразведывательные группы (в зависимости от объекта контрразведывательной работы), в задачу которых входит организация изучения и разработки советских специалистов непосредственно по месту их работы и проживания. Указанные оперативные группы легализуются в «восточных отделах», «отделах по приемке и сдаче продукции» фирм. В Министерстве экономики ФРГ этой работой занимается отдел безопасности.

К советским специалистам в фирмах обычно прикрепляются лица со знанием русского языка (инженеры, переводчики), которые ведут наблюдение за советскими гражданами, стараются войти к ним в доверие и получить сведения о них, их связях, семьях, месте и характере работы в Советском Союзе.

Например, представитель химической фирмы БАСФ Таглибер через советского инженера-приемщика Уляева пытался получить характеризующие данные о других советских инженерах, проходивших в этой фирме трехмесячную практику.

Руководитель «восточного отдела» фирмы «Маннесманн» Мейер Дитер и переводчик Дисманн Зигфрид проявляли повышенный интерес к советским специалистам, старались завоевать их доверие, не жалели денег на угощения в ресторанах или на собственных квартирах, под различными предлогами пытались добыть с их помощью сведения, характеризующие других советских специалистов, в том числе и тех, которые должны прибыть в ФРГ.

Представительница фирмы «Рурсталь» Викинг Беата хорошо знает русский язык, в течение ряда лет находилась в Москве по заданию фирмы, располагает широкими связями в Министерстве внешней торговли СССР и его объединениях. В ФРГ она постоянно посещает советское торгпредство, стремится заводить связи среди торгпредских работников, войти к ним в доверие и изучать людей. Особый интерес Викинг проявляла к инженеру торгпредства Петрову (советскому разведчику), хотя никаких служебных дел она с ним не имела.

Представитель фирмы «Борман» Роберт Кук однажды в беседе с работником посольства СССР предложил советской разведке свои услуги. Как и Викинг, Кук часто бывает в Москве, посещает промышленные предприятия в различных районах Советского Союза и располагает большими возможностями для сбора разведывательной информации.

В контрразведывательной работе против советских моряков, прибывающих на советских судах в западногерманские порты с грузами и для ремонта судов на верфях в городах Киле, Бремене, Гамбурге, используются агенты из служащих фирм, портов, таможен, а также магазинов, ресторанов и других общественных мест, которые посещают советские моряки.

За членами различных советских делегаций и отдельными гражданами, прибывающими в ФРГ обычно на несколько дней, наблюдение ведется с помощью лиц, сопровождающих и обслуживающих советских людей (гиды, переводчики, шоферы, служащие отелей), а также с помощью агентов, насаждаемых заранее в местах возможного появления советских граждан.

Противник специально использует агентов с красивой внешностью, способных привлечь внимание и завоевать доверие людей. Такие агенты обычно приглашают приезжих посмотреть местные достопримечательности, посетить увеселительные места, ночные рестораны и кабаре, обещают познакомить с интересными женщинами или мужчинами, весело провести время. Расходы, связанные с этими прогулками, они, как правило, берут на себя.

Гостиницы, где останавливаются советские граждане, оборудуются стационарной или переносной техникой подслушивания и наблюдения; предоставляемый им автотранспорт тоже оборудуется специальной техникой.

В отелях и гостиницах спецслужбы ФРГ организуют негласный осмотр личных вещей советских граждан и фотографирование всего, что может представлять оперативный интерес.

Противник всеми силами и способами старается прежде всего выявить советских разведчиков и агентов среди туристов и членов других делегаций. В связи с этим он обращает особое внимание на профессиональную компетентность членов делегации, на отклонения в их поведении, проявление повышенного интереса к чему-либо, на факты отлучек, знание немецкого языка. Для опознания советских разведчиков и для компрометации уже выявленных противник использует изменников Родины, агентов-провокаторов, в том числе эмигрантов из СССР.

Для находящихся в ФРГ советских граждан установлен жесткий режим. При расселении их стараются рассредоточить.

Органы МИД и МВД ФРГ, а также специальные лица в фирмах ведут строгий контроль за соблюдением установленных для советских граждан правил пребывания в стране и передвижения. С момента установления советско-западногерманских дипломатических отношений в эти правила внесены изменения, содержащие еще более значительные ограничения.

Если раньше посольские и торгпредские работники должны были о предстоящих своих поездках по стране сообщать в Министерство иностранных дел ФРГ за сутки до выезда, то в настоящее время они обязаны это делать за двое суток, не считая субботы, воскресенья и других праздничных дней (так как противник, по-видимому, за сутки не успевал подготавливать оперативные мероприятия по этим поездкам), с указанием даты поездки, ее продолжительности, мест назначения, шоссейных дорог, вида транспорта и номеров автомашин.

Если ранее советские инженеры-приемщики прописывались по месту расположения торгпредства в г. Кёльне и могли свободно посещать фирмы в других городах страны, то в настоящее время они обязаны прописываться в местах нахождения фирм, в которые они прибыли, а о поездках в другие города ставить в известность фирмы или полицию. Раньше прибытие в страну и пребывание в ней новых работников торгпредства и инженеров-приемщиков оформлялось в полиции работником торгпредства, теперь же полиция, ссылаясь на распоряжение Министерства внутренних дел, требует личной явки каждого прибывающего работника.

Западногерманские власти принимают меры к сокращению сроков пребывания в ФРГ советских инженеров-приемщиков и ограничению контактов их с западногерманскими представителями. Имели место случаи, когда советские специалисты по требованию полиции вынуждены были покидать ФРГ раньше срока, в ущерб делу и вопреки заинтересованности фирмы.

По указанию спецслужб промышленная и торговая палата ФРГ разослала фирмам и предприятиям специальную директиву о поведении представителей фирм при посещении их советскими гражданами. В директиве указано, что следует «по возможности ограничивать такие посещения, а с посетителями обходиться холодно и по-деловому. Прежде всего необходимо препятствовать установле-

нию русскими контакта с рабочими предприятия. Желательно, чтобы фирмы о предстоящих посещениях с Востока извещали палату».

Спецслужбы ФРГ определяют конкретные задачи для своих отдельных подразделений, разрабатывают агентурно-оперативные мероприятия и способы их осуществления.

Противник активно использует посты наблюдения. У здания посольства установлен круглосуточный полицейский пост, на котором в дневное время, кроме полицейского в форме, дежурит криминалист в штатском. Наряду с выполнением своих официальных задач по обеспечению безопасности посольства и порядка этот пост ведет наблюдение за зданием посольства и двумя расположенными по соседству жилыми домами, в которых живут семьи советских сотрудников, за режимом их работы и быта, передвижением посольских автомашин, а также за посетителями посольства. Пост связан с оперативным пунктом телефоном.

Посетители советского посольства рассказывали о том, что они подвергались проверке или непосредственно у посольства полицейскими, или по месту жительства (адрес посетителя контрразведка устанавливала по номеру его автомашины).

Кроме открытого, имеются два закрытых поста наблюдения в обоих направлениях шоссе, по которому можно выехать из посольства, а также на противоположном берегу Рейна против посольства, у парома.

Помимо этого, для наблюдения в районе посольства и жилых домов используются частные лица.

Арендатор автозаправочной станции в г. Мелеме Бауэр, обслуживающей автотранспорт посольства, имеет на каждую автомашину журнал учета расхода горючего. По журналам можно установить, кто из работников посольства пользуется автомашинами и какова интенсивность эксплуатации машин. Бауэр выдает себя за «друга» Советского Союза. Однако проверка показала, что его поведение неискренне.

Оперативные пункты, на которых дежурят разведчики службы наружного наблюдения с автомашинами, находятся в стороне от посольства и торгпредства и обычно используют в качестве прикрытия какие-либо учреждения или фирмы.

Получив сигналы с постов наблюдения по телефону или радио о выходе или выезде объекта с оперативных пунктов, разведчики службы наружного наблюдения следуют за ним пешком или на автомашинах.

Наблюдение в местах проживания советских людей ведется с помощью агентов, приобретенных из числа местных жителей.

В определенных случаях в районе расположения квартир советских работников, сделавших заявку в Министерство иностранных дел о поездке по ФРГ, организуется дежурство автомашин службы наружного наблюдения с разведчиками.

Западногерманские спецслужбы активно используют агентов для проверки, изучения и разработки советских людей, в качестве подстав на вербовку и в целях провокаций.

Выявив слабые стороны и увлечения советского человека, противник организует с помощью агентов постепенную и систематическую обработку его в антисоветском духе.

Вот некоторые примеры деятельности западногерманских агентов.

В посольстве и торгпредстве в качестве преподавателя немецкого языка работал немец Бунк, который, выдавая себя за прокоммуниста, фактически являлся агентом западногерманской и американской разведок. Бунк сумел войти в доверие к некоторым сотрудникам посольства и торгпредства и, пользуясь политической беспечностью этих лиц, во время общения с ними собирал и передавал разведкам:

сведения о личных качествах, привычках и склонностях сотрудников, их внешнем виде, семейном положении и отношениях в семье, адреса их места жительства;

образцы почерков и подписей, фотокарточки, шрифты печатных машинок;

сведения о должностях и выполняемых функциях, размещении сотрудников и распорядке их рабочего дня, характере и сроках командировок, проведении досуга;

планы отдельных квартир советских граждан; данные о гостиницах, в которых останавливаются приезжающие советские граждане;

сведения о посетителях посольства и торгпредства, описание их внешности, содержание подслушанных разговоров, номера и марки автомашин посетителей.

Бунк вносил спецслужбам ФРГ предложения об установке техники подслушивания в удобных для этого, по его мнению, местах, высказывал свои соображения о возможной принадлежности некоторых сотрудников к органам советской разведки.

Почти ежедневно приходя в посольство или торгпредство, Бунк располагался в удобном месте, чтобы в свободное от уроков время вести визуальное наблюдение, подслушивать разговоры, просматривать документы на столах сотрудников, к которым он заходил под предлогом обменяться приветствиями и побеседовать на иностранном языке. Он старался сблизиться не только со своими учениками, но и с другими сотрудниками, особенно с дежурными референтами, работниками охраны, а также с членами семей, даже с детьми, и вел наблюдение за всеми лицами, попадавшими в поле его зрения.

Бунк использовал для сбора разведывательных данных всякую возможность поездок в автомашинах, автобусах вместе с советскими сотрудниками и школьниками.

Сведения, вызывавшие сомнения, он проверял путем дальнейшего наблюдения за характером связей отдельных советских граждан

с местными жителями и иностранцами. Так, в целях выяснения характера связей некоторых советских работников с представителями африканских стран он предложил посольствам этих стран свои услуги в качестве преподавателя.

Для сбора характеризующих сведений о советских людях Бунк использовал такие темы на уроках по языку, как «Семья», «Образование», «Ваши любимые занятия» и др.; по письменным работам учащихся он изучал их почерки и подписи. Особое внимание Бунк уделял выявлению лиц, злоупотребляющих спиртными напитками.

Если отдельные учащиеся пропускали занятия, Бунк пытался выяснить причину отсутствия и их местопребывание в это время (командировка, собрание).

О всех случаях обращения советских людей к Бунку по личным и бытовым вопросам он ставил в известность разведку, давая ей возможность своевременно принимать меры по подставе советским гражданам агентов. За короткое время ему удалось собрать и передать разведке ФРГ сведения о 72 советских гражданах и 10 других лицах.

После разоблачения Бунк под благовидным предлогом был уволен из посольства и торгпредства. Некоторое время он настойчиво добивался восстановления на работе. Убедившись в бесполезности своих усилий, Бунк продолжал посещать посольство, изыскивая для этого различные поводы.

Он рассказал, что устроился на работу в «Союзе немецких студентов» референтом по восточным странам, и назойливо давал понять, что может быть полезен посольству. Позднее Бунк появился в одной из капиталистических стран в качестве сотрудника западногерманского института и пытался вновь устанавливать связи среди советских граждан.

Посольство пригласило в качестве преподавателя немецкого студента Вульфа. Проверка его и наблюдение за ним показали, что его хорошо знает Бунк.

Своим поведением Вульф с первых же дней вызвал подозрение в причастности к агентуре противника. Он вел наблюдение за посольством и советскими людьми так же, как и Бунк, с той только разницей, что делал это менее квалифицированно, более заметно. Вульф был очень навязчив, старался показать себя просоветски настроенным человеком.

Видимо, по заданию спецслужб ФРГ он посетил квартиры трех сотрудников посольства, хотя никто его не приглашал, и вел визуальное наблюдение на улице около квартиры советского работника.

После подтверждения данных о связи Вульфа со спецслужбами ФРГ он был уволен из посольства. Однако продолжительное время он появлялся в посольстве и предлагал свои услуги в качестве преподавателя.

Разведка ФРГ очень серьезно относится к использованию возможностей служб наблюдения и специальной техники, внимательно анализирует и изучает поступающие от них материалы.

Например, о прибывшем в посольство новом дипломате Зыкове (оперативный работник) БНД компрометирующими материалами не располагала. За ним было установлено наблюдение. Через некоторое время разведчики писали о Зыкове следующее: «Согласно официальной информации Зыков должен заменить секретаря посольства Фединцева. Однако о действительном характере его работы данных до сего времени не поступало. Его возможное использование на работе в отделе прессы пока не подтверждается. По вечерам Зыков один совершает прогулки или же без видимой цели и смысла разъезжает по городу на своей автомашине. В результате наблюдения выявлено, что Зыков общается со следующими сотрудниками посольства (следует перечисление). Хотя до настоящего времени данные, свидетельствующие о возможной разведывательной деятельности Зыкова не поступали, высокий процент установленных разведчиков в его окружении заслуживает внимания».

Сотрудники разведки ФРГ стали пристально следить за работой советского дипломата, анализировали доклады, с которыми он выступал, содержание бесед, которые он вел с представителями местных деловых кругов и некоторыми политическими деятелями. Позднее БНД получила от своих союзников данные о том, что ранее Зыков вел разведывательную работу в другой стране.

Зыков стал часто замечать за собой наружное наблюдение противника. Спустя некоторое время поступили сведения о подготовке провокации против него. Во избежание этого Зыков под соответствующим предлогом был отозван в Советский Союз.

У корреспондента «Московского радио» в ФРГ Сверчкова в качестве шофера работал немец, оказавшийся, как позже было установлено, агентом контрразведки. Шофер имел задание изучить корреспондента и его семью. Ежедневно обслуживая Сверчкова, шофер систематически собирал характеризующие данные о нем и его жене, об их поведении, привычках, увлечениях, следил за посетителями, подслушивал содержание бесед с ними, фиксировал поездки Сверчкова и его жены по служебным и частным делам, магазины и фирмы, в которые обращалась семья корреспондента.

Жена шофера, часто бывая в квартире Сверчкова (ее приглашали для уборки помещения и ухода за детьми), тоже успешно использовалась в интересах контрразведки.

Сверчков вел себя неосторожно в разговорах, особенно любопытна и болтлива была его жена. Они часто дома вели разговоры на самые различные темы, недооценивая неоднократные предупреждения о необходимости соблюдать бдительность и конспирацию.

Однажды корреспондент перед отъездом в служебную командировку заметил у своей квартиры машину, которая затем следовала за ним во время всей поездки. Этот факт стал известен резидентуре

КГБ, после чего были проведены проверочные мероприятия, в результате которых было установлено, что шофер является агентом противника. В квартире Сверчкова была обнаружена техника подслушивания, вмонтированная в письменном столе.

Вскоре после этого Сверчков возвратился в Советский Союз. До г. Берлина он следовал на автомашине. По дороге корреспондент остановился, чтобы пообедать в ресторане. Шофер отказался от обеда и не пошел с ним. Жена Сверчкова с младшей дочерью тоже осталась в машине. Сверчков со старшей дочерью зашел в ресторан и сел за столик. Во время обеда к их столику подошел неизвестный мужчина и на русском языке обратился к нему. Неизвестный назвал фамилию, имя и отчество Сверчкова, заявив, что он все знает о нем и о его семье, о сомнениях корреспондента относительно будущего его устройства на работу в Советском Союзе, о трудностях из-за отсутствия жилплощади, о том, что Сверчков неохотно возвращается в Советский Союз, и о других сторонах его жизни. Неизвестный заявил далее, что, исходя из всего сказанного, он от имени правительства США предлагает ему с семьей политическое убежище. Сверчков потребовал, чтобы он прекратил разговор и удалился. В этот момент к столику подошла жена корреспондента, и неизвестный быстро исчез.

Прибыв в Берлин, Сверчков доложил о происшедшем послу. По поводу осведомленности неизвестного мужчины о личной жизни Сверчкова последний объяснил, что в период подготовки к отъезду в СССР он дома беседовал с женой по многим вопросам. В частности, он высказывал озабоченность в связи с неизвестностью относительно его будущей работы, обсуждал вопрос о том, как они будут устраиваться с жильем. Сверчков высказывал также свое мнение о том, что полуторагодичный срок пребывания за границей для корреспондента недостаточен, так как примерно год требуется для изучения страны и обзаведения связями. Поэтому корреспондент считал, что ему нужно еще поработать в ФРГ, чтобы быть удовлетворенным своей работой. По утверждению Сверчкова, подобные высказывания он допускал только дома в беседах с женой наедине. Эти высказывания стали достоянием противника потому, что в квартире корреспондента была установлена техника подслушивания.

Как осуществлялись подготовка и проведение провокаций против советских разведчиков, можно показать на следующем примере.

Оперативный работник советской военной разведки Пудов, работавший под прикрытием должности инженера, сотрудника торгпредства СССР в г. Кёльне, систематически нарушал конспирацию и нормы поведения советских граждан за границей.

Вследствие притупления бдительности и несоблюдения конспирации Пудов допускал грубые нарушения в оперативной работе. Агентов из числа иностранцев он не изучал и не проверял, встречи с ними и тайниковые операции осуществлял без необходимой под-

готовки и проверки. Неоднократные замечания в его адрес по служебной линии, товарищеские советы и предупреждения он игнорировал.

Пудов был взят противником в активную разработку. За ним установили наружное наблюдение. Его квартира была оборудована техникой подслушивания, с помощью которой записывались все происходившие там разговоры. В течение нескольких месяцев противнику удалось подставить Пудову троих агентов-провокаторов из числа немцев, бывших в советском плену, которые выдавали себя за прогрессивно настроенных людей, недовольных режимом в ФРГ, и в беседах с разведчиком положительно отзывались о своем пребывании в Советском Союзе. Агенты-провокаторы снабжали Пудова дезинформационными сведениями.

Окрыленный видимым «успехом», Пудов не считал нужным проверять полученную информацию.

Своим неправильным поведением и допущенными ошибками Пудов фактически облегчал работу противника, который готовил активные мероприятия по компрометации его как советского разведчика. Вскоре после этого Пудов выехал в Советский Союз в отпуск.

Возвратившись из отпуска в ФРГ, Пудов не обратил внимания на усиленное наблюдение, установленное за ним, полагая, что оно ведется только потому, что он прибыл из СССР, и скоро будет прекращено. Агентурно-оперативных заданий разведчик в это время не выполнял. А противник, чтобы не потерять его как выгодный объект провокации, не стал ждать, когда Пудов пойдет на встречу с агентом-провокатором или на тайниковую операцию.

На третий день после прибытия в ФРГ Пудов был задержан оперативной группой противника на улице по пути из торгпредства домой после работы и доставлен в полицию г. Кёльна (как работник торгпредства он не пользовался правом неприкосновенности).

Шедший с Пудовым инженер-приемщик был грубо оттеснен и не смог оказать помощь товарищу. Руководитель оперативной группы заверил Пудова и инженера, что после выяснения в полиции некоторых вопросов Пудов будет отпущен.

Доставленному в полицию Пудову объявили, что он арестован по обвинению в подрывной деятельности в пользу советской разведки. Добытые противником материалы, изобличающие его как советского разведчика (записи его разговоров на квартире, фотоснимки его во время встреч с агентами-провокаторами и тайниковых операций), были использованы сначала для шантажа (Пудову обещали сохранить в тайне компрометирующие его материалы, если он будет оказывать помощь разведке ФРГ или не возвратится в Советский Союз), а затем, после того как Пудов отказался от этих предложений, — для компрометации и предания его суду. Агенты-провокаторы во время следствия и на суде выступили против Пудова в качестве свидетелей.

Провокация против Пудова была широко использована разведкой ФРГ в антисоветском плане. Начиная с момента ареста Пудова, в ходе следствия, длившегося более 5 месяцев, и содержания его около года в тюрьме западногерманская пресса, радио и телевидение неоднократно выступали со статьями и сообщениями о советском разведчике, о его «шпионской» деятельности, а также о других работниках торгпредства и посольства СССР, уже выехавших в Советский Союз, которых также характеризовали как советских агентов и разведчиков.

В ходе этой антисоветской кампании высказывались сомнения относительно характера деятельности советского посольства и торгпредства вообще. Высокопоставленные личности в своих выступлениях призывали местное население не посещать советские учреждения в ФРГ, обосновывая это опасностью попасть в сети советской разведки, или требовали, чтобы местные граждане в обязательном порядке докладывали о таких посещениях.

Незадолго до суда по делу Пудова противником внезапно был проведен неофициальный обыск квартиры первого секретаря советского посольства (оперативного работника), который часто оперативные задания выполнял вместе с Пудовым. На квартире дипломата периодически использовалась специальная радиоаппаратура, что, возможно, стало известно спецслужбам ФРГ.

Противник рассчитывал найти на квартире дополнительные компрометирующие материалы, которые можно было бы использовать на судебном процессе по делу Пудова. Однако ничего найдено не было.

Посольство СССР заявило Министерству иностранных дел ФРГ резкий протест по поводу грубой провокации против советского дипломата. Министерство иностранных дел ФРГ ответило, что западногерманские власти не проводили обыск в его квартире и что это могли сделать неизвестные лица.

В западногерманской прессе провокация в отношении Пудова изображалась в искаженном виде. Развернутая противником антисоветская кампания вокруг этого дела привела к усилению шпиономании среди местного населения, враждебности к Советскому Союзу и отрицательно повлияла на деловые отношения между ФРГ и Советским Союзом.

Пудов был освобожден западногерманскими властями досрочно, через 11 месяцев (приговорен был к 4 годам заключения), после чего выбыл в Советский Союз.

БНД придает серьезное значение подрывной работе, направленной против советских студентов, научных работников и технических специалистов-практикантов, прибывающих в ФРГ по соглашениям.

В соответствии с договором о взаимном культурном обмене ежегодно до 10 советских студентов и аспирантов приезжает в ФРГ для учебы и прохождения практики в западногерманских институтах. Чаще всего студенты занимаются по одному и реже по два человека в институте в течение учебного года.

Для разработки студентов, проходящих обычно десятимесячную практику при западногерманских высших учебных заведениях, разведка ФРГ использует местных и иностранных студентов, в том числе беженцев из социалистических стран, преподавателей, сотрудников учебных заведений, обслуживающий персонал общежитий (где живут советские студенты).

В центральных учреждениях, занимающихся приемом и распределением советских студентов по учебным заведениям (Служба по академическому обмену ФРГ (ДААД) и Германское общество наук), имеются специальные работники, задачей которых является изучение советских студентов. В ДААД эту работу выполняет Ирмгард фон Райнерсдорф, а в Германском обществе наук — некий Шульц. Оба представителя в совершенстве владеют русским языком, периодически встречаются со студентами, собирают о них сведения, следят за поведением, выявляют их привычки и слабые стороны.

В каждом учебном заведении, в котором проходят практику советские студенты, имеются лица, ответственные за работу по наблюдению за ними и их изучению. Например, при Высшей технической школе в г. Штутгарте таким лицом является руководитель иностранного отдела этой школы.

По договорам с западногерманскими фирмами, поставляющими и монтирующими в СССР промышленное оборудование, в ФРГ приезжают советские специалисты для прохождения производственной практики.

В одной из директив БНД, составленной специально по вопросу усиления и совершенствования работы, направленной против студентов Советского Союза и других социалистических стран, подчеркивается важность этой работы и говорится, что в связи с увеличивающимся между Востоком и Западом обменом студентами, научными работниками и практикантами западногерманские высшие учебные заведения располагают благоприятными условиями и широкой базой для изучения и подбора кандидатов на вербовку из представителей стран Восточной Европы.

Директива рекомендует эту работу поручать наиболее квалифицированным разведчикам, знающим ее специфику, а также учитывать, что студенты и аспиранты из Советского Союза перед отъездом в ФРГ проходят тщательный отбор и инструктаж, их возраст часто превышает студенческий возраст, что под видом студентов могут выступать советские разведчики и агенты и что все эти обстоятельства будут затруднять их разработку.

В целях достижения лучшей организации подрывной работы по этой линии и целеустремленности в ней основные западногерманские учебные заведения распределены между службами БНД.

В директиве указывается, что для обеспечения успешной работы, направленной против советских студентов, аспирантов и других специалистов, оперативные работники должны приобретать агентов из

местных жителей, окружающих советских людей, и из тех граждан ФРГ, которые будут иметь возможность выезжать в Советский Союз на учебу или по другим делам и выполнять там контрразведывательные задания, в том числе по разработке конкретных лиц (например: местных и иностранных студентов, преподавателей и служащих учебных заведений и других учреждений, ученых, специалистов, переводчиков, представителей студенческих организаций).

Для приобретения таких агентов, получения наводок, проведения установок и наблюдения БНД широко использует возможности:

Службы по академическому обмену ФРГ и Германского общества наук, занимающихся приемом и распределением советских студентов и аспирантов по западногерманским учебным заведениям;

иностранных отделов высших учебных заведений;

восточных рефератов местных комитетов студенческих национальных и международных объединений;

представителей студенческой, научной и местной прессы.

Чтобы проследить, как противник организует контрразведывательную работу против советских студентов, рассмотрим случай со студентом Львовым, с которым резидентура КГБ в ФРГ поддерживала доверительные отношения.

Советский студент в течение десяти месяцев проходил практику при Высшей технической школе (ВТШ) на юге ФРГ в 600 километрах от советского посольства. Кроме Львова, из Советского Союза в этой школе никого не было.

В ВТШ за ним сразу было установлено наблюдение. Главный инженер ВТШ, принявший студента, разъяснил его обязанности, условия работы в школе, возможности для выполнения рабочего плана и предупредил, что Львов о своих отлучках должен уведомлять переводчика или прикрепленного к нему инженера. После того как советский студент однажды ушел в город, никому об этом не сказав, главный инженер в резкой форме высказал ему свое недовольство, заявив, что он срочно потребовался по делу (фактически никакого дела не было). Беспокойство по поводу отсутствия Львова он объяснил также «заботой» о его безопасности.

Требование к советскому студенту сообщать о своих отлучках из ВТШ по существу явилось мерой, направленной на то, чтобы лишить его возможности уходить из-под наблюдения. К студентам буржуазных стран такое требование не предъявлялось.

Инженер, прикрепленный к Львову, был внимателен и отзывчив, всегда готов оказать ему помощь. Он говорил о себе, что не интересуется политикой, что он человек дела и его ценят даже в Министерстве обороны, дав понять, что он многое знает. Инженер часто беседовал с Львовым на различные темы, старался вызвать его на откровенность, проявлял излишнее любопытство, контролировал и изучал студента, оправдываясь тем, что излишне любопытен он не по своей воле, а делает это по поручению руководства. Таким поведением он рассчитывал завоевать доверие Львова.

Другой немец Цирке (инженер фирмы) по своей инициативе познакомился с Львовым и, судя по его поведению, имел задание наблюдать за студентом в нерабочее время и обрабатывать его в пользу Запада. Этот инженер заявил, что ранее он учился в СССР и хотел бы побеседовать с Львовым на русском языке. Сначала Цирке положительно отзывался о Москве, добиваясь симпатии и доверия советского студента. Впоследствии он в соответствующей форме обращал внимание Львова на отрицательные моменты советской действительности и всегда хвалил жизнь на Западе.

Цирке оказывал Львову мелкие услуги, возил его на своей автомашине, ходил с ним на просмотр кинокартин и телепередач антисоветского содержания, в рестораны и кабаре, где обычно встречались знакомые Цирке женщины.

Заметив жадность Львова к деньгам и узнав, что он мечтает об автомашине, Цирке поддерживал эти мысли и давал понять, что Львов при желании мог бы заработать много денег.

Этот немец предлагал продолжать дружбу и после того, как Львов вернется домой. За реакцией и ответами студента на вопросы и предложения Цирке внимательно следил.

Немка — лаборантка ВТШ, прикрепленная к практикантам, задания для Львова выполняла подчеркнуто быстро, искала встреч с ним, оказывала ему внимание, разыгрывая влюбленную, приглашала его в кино, в гости. Другие практиканты в шутку говорили Львову о том, что лаборантка «страдает» из-за него и что он мог бы разбогатеть, если бы ответил ей взаимностью и женился на этой богатой девушке.

В общежитии Львов жил в одной комнате с немецким студентом и находился по сути дела под его наблюдением.

Рабочий стол его в аудитории оказался рядом со столом американского аспиранта, который с первого же дня старался показать себя простым парнем и подружиться с Львовым. Американец подчеркивал, что он больше симпатизирует русским, чем немцам. Он восхвалял американский образ жизни, хвастался тем, что его стипендия в два раза выше, чем у немцев.

Из-за навязчивости аспиранта Львов был вынужден проводить в его обществе много времени, бывать у него на квартире. Дважды американец звал советского студента пойти с ним в дом терпимости, но Львов отказался. Американец явно старался обработать студента в антисоветском духе, заинтересовать его разговорами о возможности разбогатеть, в знак «дружбы» подарил ему золотые часы, выяснял, можно ли посылать или передавать посылки в Советский Союз для Львова и как отнесутся к этому на месте, обещал посетить его в СССР и приглашал к себе в США.

На пятом месяце пребывания Львова в ФРГ американец познакомил его у себя на квартире якобы со своим родственником, прибывшим по делам из США. Это был мужчина в возрасте около 50 лет, по-видимому, американский разведчик, который прибыл, чтобы познакомиться со Львовым и побеседовать с ним. После это-

го случая аспирант стал более внимателен к студенту, активнее стал его изучать и проверять.

Пребывание советского студента в ФРГ подходило к концу. Предположение о том, что Львовым интересуется западногерманская и американская разведки, подтвердилось. Стало известно, что противнику в результате проделанной кропотливой работы удалось собрать подробные и разносторонние сведения, характеризующие Львова, его семью, некоторых друзей, изучить его характер, выяснить его общее развитие, отношение к политике, степень подготовленности по профессии, отношение к семье, женщинам, религии, деньгам, частной и личной собственности, какой литературой увлекается, как часто и какие смотрит кинофильмы, какие сигареты курит, как относится к посещению ресторанов, часто ли выпивает, каким видом спорта увлекается, как ведет себя в обществе, наблюдателен ли, осторожен ли, о чем мечтает и т. д.

Противник пришел к мнению, что Львов аполитичен, обыватель, хороший семьянин, мечтает о карьере, жаден к деньгам, охотно принимает подарки, мечтает о личной автомашине. Учитывая эти качества Львова, западногерманская разведка решила завербовать его на материальной основе.

Судя по поведению американского аспиранта, разведка США тоже продолжала изучение Львова. Конечные цели ее, однако, остались неизвестны.

Чтобы не допустить осуществления готовившейся разведкой ФРГ провокации, Львова заблаговременно и под соответствующим предлогом отозвали в Советский Союз.

Противник довольно часто осуществляет негласные вторжения в квартиры советских семей, в номера гостиниц и общежитий, где останавливаются советские граждане, с целью просмотра их вещей, обысков и установления специальной техники. Об этом свидетельствуют многочисленные факты.

Дипломат Боков, возвратившись однажды с семьей с экскурсии домой, обнаружил в своей квартире на коврике у входной двери чужой ключ, который, как оказалось, подошел к замку его квартиры.

Через несколько дней жена Бокова (сам он был в отъезде) поздно вечером слышала за стеной в квартире другого советского дипломата Терехова шум шагов человека. Бокова знала, что Терехов находится в Советском Союзе в отпуске, и на другой день сообщила о слышанном в посольство.

В результате проверки было установлено, что работник посольства, которому Терехов оставил ключ от квартиры, не посещал ее.

Инженер советского торгпредства Окунев однажды, возвратившись с прогулки, обнаружил в своей квартире окурок сигары и включенный радиоприемник. Окунев не курит и, уходя из дома, выключил электроприборы, в том числе и радиоприемник.

Другой работник торгпредства Усов обнаружил в замке входной двери своей квартиры дефект, которого до этого не было.

Многочисленные факты свидетельствуют также о том, что автомашины, которыми пользуются советские работники, негласно вскрываются и контролируются посторонними лицами.

Так, например, дипломат Коляда, имевший свою автомашину, пользовался гаражом соседа-немца. Будучи осведомлен о возможной заинтересованности противника его автомашиной, Коляда часто оставлял в ней на ночь сигналы-приметы, с тем чтобы установить факты проникновения в машину посторонних лиц. Советский дипломат однажды обнаружил, что спинка заднего сиденья в машине кем-то снималась с места (сам он ее никогда не снимал), а обратно поставлена неправильно.

Коляда во время отпуска поехал на автомашине в Советский Союз. В дороге у него остановились часы, вмонтированные в машине. В ходе ремонта часов было установлено, что их механизм в корпусе в глубину занимает меньший объем, чем механизм таких же часов в подобных автомашинах, а за механизмом имеется пустое пространство с приспособлениями для закрепления другого предмета. По заключению специалистов, в корпус часов противником, вероятно, устанавливался радиомаяк для подачи радиосигналов во время движения машины, который был снят перед отъездом дипломата в отпуск.

Из отпуска Коляда возвратился без автомашины. Владелец гаража был явно недоволен этим. Однажды Коляда заметил немцу, что одной из причин его возвращения без машины явилась высокая стоимость аренды гаража. На это владелец гаража ответил, что он снизил бы цену или как «хорошему соседу» мог бы даже бесплатно предоставить место для автомашины. Дальнейшее поведение немца показало, что он ведет наблюдение за советским дипломатом.

Телефонные аппараты, обслуживающие советские учреждения и граждан СССР, находятся под постоянным контролем противника. Все телефонные разговоры советских людей подслушиваются и перехватываются. Материалы перехвата тщательно изучаются и используются в интересах разведки и контрразведки. Ценные в оперативном отношении сведения из этих материалов выделяются и концентрируются в делах.

Противник часто направляет в посольство, торгпредство и другие советские представительства, а также к отдельным советским гражданам своих агентов-провокаторов, пересылает провокационные письма, организует телефонные звонки. Все это делается с целью подставы, провокаций, выявления и разоблачения разведчиков органов КГБ, дезинформации или запугивания советских людей.

Агенты-провокаторы в письмах или по телефону предлагают «ценные секретные материалы» или сотрудничество с советской разведкой, стараются показать себя «друзьями» Советского Союза, заинтересовать «своими возможностями», склонить советского представителя к выходу на встречу для приема «ценных материалов» за пределы посольства или торгпредства (для того, чтобы

спровоцировать его). Называя себя сторонниками ГДР или членами подпольных организаций КПГ, они просят связать их с представителями органов безопасности ГДР, нелегально переправить через границу в ГДР или назвать адрес либо номер телефона, по которому они могли бы связаться «со своими». Разведка ФРГ подсылает бывших военнопленных, советских перемещенных лиц, перебежчиков из ГДР и других социалистических стран с подготовленными «секретными документами», которые они настойчиво предлагают за вознаграждение или без него.

Работники советского посольства и торгпредства иногда принимают подобные «документы» (но не как шпионский материал), потому что не всегда сразу можно определить честность посетителя и ценность материала. При этом посетителю объясняют, что в ФРГ нет советских специалистов, которые могли бы дать заключение по материалу, и посетитель поэтому должен некоторое время ждать ответ. Прием таких «секретных документов» от случайных лиц всегда производится только в зданиях посольства и торгпредства, пользующихся экстерриториальностью. Некоторым посетителям работники советского посольства в ФРГ рекомендуют для переговоров обратиться в посольство СССР в ГДР, которое заблаговременно предупреждается о возможном посещении.

Чтобы показать, как используются разведкой и контрразведкой ФРГ агенты-провокаторы, приведем несколько примеров.

Однажды в квартиру оперативного работника Линягина (третьего секретаря посольства) позвонил незнакомый мужчина. К нему вышла жена Линягина (сам он был в командировке). Незнакомец обратился к ней на немецком языке. Жена оперативного работника сказала, что не понимает. После этого мужчина на ломаном русском языке объяснил, что пришел к Линягину по важному и срочному делу. Жена Линягина, приняв незнакомого за действительную связь своего мужа, вопреки неоднократным предупреждениям относительно конспирации и бдительности вступила с ним в разговор.

Выяснив, что Линягин в отъезде и будет дома только на следующий день, мужчина оставил для него записку с предложением явиться на встречу в определенное время и место для важных переговоров.

Спецслужбы противника стали вести усиленное, сначала негласное, а потом открытое наружное наблюдение за Линягиным и его женой. В адрес советского дипломата пришло несколько писем с требованием явиться на переговоры, которые якобы в его же интересах.

В письме упоминалось о беседе с его женой и предлагалось Линягину принести с собой крупную сумму денег. Все поездки его по служебной линии сопровождались наружным наблюдением противника. Противник создал для Линягина настолько неблагоприятную обстановку, что его пришлось досрочно откомандировать в СССР.

Разведка ФРГ в данном случае намеревалась шантажировать Линягина с помощью материалов, собранных против его жены.

К учительнице школы советского посольства Мушкиной спецслужбы противника также подвели агента-провокатора.

Установив, что Мушкина одинокая женщина, тяжело переживает свое одиночество, имеет пристрастие к приобретению модных предметов личного обихода, одежды и украшений, БНД подослала к ней агента с заданием сделать вид, что он влюблен в нее, и установить с ней близкие отношения. В перспективе противник намеревался завербовать Мушкину или склонить ее к невозвращению на Родину.

Получив задание, агент некоторое время негласно следил за учительницей. Затем он «случайно» встретился и познакомился с ней в магазине, когда она выбирала себе модную кофточку. Агент знал русский язык и помог Мушкиной объясниться с продавцом. Последовав за ней из магазина, агент назвался Фредом, педагогом по профессии и, когда «узнал», что его знакомая из советского посольства, рассыпался в комплиментах в ее адрес, высказал симпатии к Советскому Союзу и предложил проводить ее домой, так как ему самому «все равно нужно ехать в том же направлении». Фред сказал, что хорошо узнал русских, находясь в плену в СССР, подробно рассказал о местах, где он содержался, назвал «знакомых и друзей» из советских военнослужащих и гражданских специалистов. Фред сумел войти в доверие к Мушкиной.

Как педагог он поинтересовался советской школой, методами ее работы, Мушкина обещала рассказать ему более подробно об этом в другой раз.

Фред не назначил даты новой встречи, чтобы не быть навязчивым. Однако через несколько дней он снова «случайно» встретил учительницу у парома, когда она гуляла по берегу Рейна. Побеседовав с Мушкиной и договорившись с ней о новой встрече для разговора о советской школе, Фред, сославшись на занятость, уехал на пароме.

В дальнейшем Мушкина стала часто встречаться с Фредом и увлеклась им, скрывая это от своих сослуживцев.

Через некоторое время посольские товарищи обратили внимание на то, что Мушкина уединяется и вечерами одна уходит на прогулки. Было установлено, что она находится в близких отношениях с Фредом. Мушкина была откомандирована в СССР.

После этого Фред приходил в посольство и пытался узнать адрес учительницы.

Позднее выяснилось, что западногерманская разведка считала работу по изучению Мушкиной перспективной.

Для розыска Мушкиной разведка ФРГ направляла в Советский Союз Фреда в качестве туриста.

Спецслужбам противника удалось скомпрометировать и добиться досрочного отъезда из ФРГ советского аспиранта Асова. Он дол-

жен был в течение 10 месяцев проходить практику при университете в ФРГ. Асов был эрудированным и политически грамотным человеком. В беседах и горячих политических спорах со студентами он имел большой успех и доставлял немало неприятностей руководителям университета. Противник решил избавиться от Асова и провел следующее мероприятие.

На одной из обычных студенческих вечеринок к столику, за которым среди других сидел аспирант, подошел знакомый ему немецкий студент Ганс с женой. Поведение Ганса было обычным. За столиком было весело, студенты пели песни, танцевали, шутили, спорили. Ганс обратился к Асову с просьбой помочь его жене с вечера добраться домой, так как он, Ганс, должен срочно поехать по одному адресу и, по-видимому, на вечер не сможет вернуться.

Асов не усмотрел в этом ничего подозрительного, тем более что он жил недалеко от Ганса, был с ним в хороших отношениях и бывал у него дома.

Однако, когда аспирант с вечера приехал с женой Ганса к ним домой, то находившийся дома Ганс стал кричать на Асова и свою жену, разыграл роль ревнивого мужа, требовал объяснения, где Асов с его женой провели время, вызвал соседей в свидетели, угрожал полицией и судом. Выходку Ганса Асов сначала принял за шутку, а затем старался убедить его в необоснованности претензий, пытался стыдить за провокационное поведение, но, увидев бесполезность своих попыток, ушел домой. Асов стал предполагать, что Ганс специально его спровоцировал. На другой день Ганс в университете потребовал от аспиранта письменное извинение перед ним и 500 марок денег, после чего Ганс к нему не будет иметь претензий. В случае отказа он угрожал Асову судом. Через два дня Ганс предупредил аспиранта, что подает на него в суд за якобы нанесенные ему и его жене оскорбления.

Через неделю из местного суда Асов получил повестку-вызов в суд по жалобе Ганса. Асов, хотя и не совершил преступления, но не пользовался правом неприкосновенности и по местным законам мог быть насильственно доставлен в суд и осужден на основании подготовленных противником клеветнических заявлений.

Чтобы прекратить эту провокацию, которая могла перерасти в широкую антисоветскую кампанию с использованием местной прессы, радио и телевидения, Асов вынужден был досрочно выехать из ФРГ в Советский Союз.

Глава VII

ПОДРЫВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗАПАДНОГЕРМАНСКОЙ РАЗВЕДКИ НА ТЕРРИТОРИИ СССР

§ 1. Каналы агентурного проникновения на территорию Советского Союза

Разведка ФРГ направляет усилия на изыскание возможностей для агентурного проникновения в социалистические страны, и в первую очередь в Советский Союз. В ряде директив БНД предусмотрены конкретные меры по агентурному проникновению на территорию Советского Союза.

Центр БНД рекомендовал для агентурного проникновения в СССР по возможности использовать:

неустойчивых советских граждан, находящихся в ГДР и в других социалистических странах, при этом особое внимание обращать на военнослужащих Группы советских войск в Германии;

немцев, проживающих на территории Советского Союза;

немцев из ГДР и ФРГ, располагающих родственными и личными связями в СССР;

промышленные и торговые связи ФРГ, а также ГДР и других социалистических стран с Советским Союзом;

научно-техническое сотрудничество СССР и других стран социалистического содружества с западноевропейскими государствами;

технических специалистов, артистов, туристов и представителей различных делегаций, выезжающих в СССР;

студентов ГДР и других социалистических стран, обучающихся в высших учебных заведениях Советского Союза;

обслуживающий персонал железнодорожных, водных и морских путей, связывающих ФРГ или ГДР с социалистическими государствами.

Западногерманская разведка не отказалась также и от засылки своих агентов в СССР по нелегальным каналам.

Наибольшее значение федеральная разведка придает изысканию возможности вербовки агентов из числа советских граждан, находящихся в ГДР, Австрии и других западноевропейских странах, рассчитывая после возвращения на Родину использовать их в шпионских целях внутри нашей страны.

В этом плане центр БНД дал указание всем периферийным органам производить тщательный опрос своих агентов, находящихся в западноевропейских государствах, и выяснять имеющиеся у них возможности по разработке советских граждан. На основании такого опроса предлагалось представить центру подробный доклад, в котором указать:

вид контакта с советскими гражданами (деловая связь, спекуляция, личное знакомство и т. д.);

как развивается этот контакт (места встреч, как часто они происходят, с какой целью).

В директиве особо подчеркивалось, что конечной целью вербовки советского человека является не склонение его к побегу на Запад, а использование в разведывательном плане непосредственно на территории Советского Союза после его возвращения на Родину.

Для осуществления своих подрывных планов в отношении Советского Союза западногерманская разведка, в отличие от разведок других капиталистических стран, имеет некоторые благоприятные возможности. В частности, многие сотрудники БНД в период второй мировой войны находились на советско-германском фронте, имеют опыт подрывной работы против СССР, знают обычаи советских людей, а отдельные из них располагают связями в нашей стране.

Не исключено также, что какая-то часть бывшей гитлеровской агентуры осталась не разоблаченной органами КГБ и при определенных условиях западногерманские разведчики могут попытаться использовать ее в своих преступных целях.

На территории Западной Германии после окончания второй мировой войны осталось проживать значительное количество активных пособников фашистских оккупантов, участников различных эмигрантских антисоветских организаций и изменников Родины, в прошлом выходцев из Советского Союза. Если учесть, что многие из них располагают связями в СССР, то станет ясным, что эта категория лиц представляет для западногерманской разведки серьезную базу, которую она использует во враждебной деятельности против СССР.

После установления дипломатических отношений между СССР и ФРГ западногерманские разведывательные органы стали широко использовать в подрывной работе открывшиеся легальные возможности.

§ 2. Деятельность западногерманской разведки с позиций посольства ФРГ в Москве

Посольство ФРГ в Москве используется западногерманской разведкой как прикрытие для организации подрывной деятельности на территории Советского Союза.

Учитывая своеобразие политических отношений между ФРГ и Советским Союзом (отсутствие мирного договора, напряженность

в межгосударственных отношениях), правящие круги Западной Германии обращают внимание на необходимость максимально конспиративного и осторожного ведения подрывной деятельности на территории СССР с позиций посольства. Этим объясняется ряд особенностей в проведении подрывной деятельности западногерманскими разведчиками, находящимися в составе резидентуры под прикрытием посольства. Прежде всего это относится к сбору разведывательной информации и к проведению идеологических диверсий.

В посольстве ФРГ в настоящее время работает свыше 70 человек. В их числе выявлены сотрудники БНД, бывшие офицеры «Абвера», служащие бывшего гитлеровского Министерства иностранных дел, а также лица, которые до 1941 года работали в немецком посольстве в Москве.

Многие дипломаты владеют русским языком и хорошо знают условия жизни в нашей стране.

Так, начальником экономического отдела посольства работает Зигер Александр, являющийся сотрудником БНД. Ранее начальником этого же отдела был Блюменфельд Альфред — бывший офицер «Абвера». Под прикрытием должностей первых секретарей посольства работали Рейнкемайер Ганс и Майснер Борис[1], которые в период второй мировой войны были официальными сотрудниками гитлеровской разведки и занимались вербовкой агентов из числа советских граждан и заброской их в тыл советских войск. В настоящее время сотрудники посольства ФРГ получили указание расширять и укреплять контакты с советскими гражданами, чего раньше они не делали.

Технический служащий посольства Лефлер через адресное бюро г. Москвы установил адреса нескольких лиц, среди которых был разрабатываемый органами КГБ по подозрению в принадлежности к иностранной разведке Чернов, находившийся во время войны в немецком плену и репатриированный в СССР из Западной Германии в 1956 году.

Прибыв в Москву в качестве сотрудника посольства ФРГ, секретарь-архивист Фельхнер, ранее отбывавший в СССР наказание как военный преступник, начал активно разыскивать советских граждан, находившихся вместе с ним в ИТЛ. Характер взаимоотношений, которые Фельхнер устанавливал с лицами, знакомыми ему по ИТЛ, говорит о том, что он действовал по заданию федеральной разведки.

В целях расширения связей среди советских граждан западногерманская разведка использует своих агентов из числа студентов ФРГ, обучающихся в высших учебных заведениях СССР. Руководят этими агентами разведчики БНД, находящиеся в Советском Союзе под видом сотрудников посольства.

---

[1] В настоящее время они выехали из СССР.

Они стремятся также, минуя МИД СССР, установить непосредственные связи с Академией наук СССР, добиваясь того, чтобы связи советских ученых с учеными Западной Германии осуществлялись через так называемое «Общество по изучению стран Восточной Европы», которое по существу является филиалом западногерманской разведки, откуда она получает различную информацию о Советском Союзе и других социалистических странах.

Западногерманские разведчики, находящиеся в посольстве ФРГ в Москве, поддерживают тесный контакт с американскими и другими разведчиками, работающими в посольствах стран—участниц НАТО, с целью получения от них экономической, военной и политической информации о Советском Союзе.

Установлено, что разведывательную информацию сотрудники посольства ФРГ в значительной мере собирают путем визуального наблюдения во время поездок по стране, обработки прессы, опроса посетителей посольства и использования советских людей втемную.

Совершая поездки по Советскому Союзу, сотрудники посольства стремятся проникнуть в запретные районы и фотографировать интересующие их объекты.

В отдельных случаях разведывательные поездки они совершают совместно с сотрудниками посольств стран—участниц НАТО.

Например, второй секретарь посольства ФРГ Кюн и третий секретарь посольства Великобритании Томас вместе совершили разведывательную поездку по маршруту Москва — Хабаровск. В пути следования в беседах с советскими гражданами Кюн и Томас, задавая одни и те же вопросы, пытались получить от них сведения о строительстве новых железных дорог на Дальнем Востоке, грузонапряженности отдельных железнодорожных узлов, объеме перевозок и т. п.

Западногерманские разведчики, работающие в посольстве в Москве, пытаются устанавливать знакомства с сотрудниками дипломатических представительств социалистических стран.

Так, служивший в посольстве ФРГ разведчик Науперт[1] установил доверительные отношения с работником представительства одной социалистической страны и, по имеющимся достоверным данным, получал от него информацию о деятельности Совета Экономической Взаимопомощи.

Западногерманская разведка активно использует посольство ФРГ для проведения идеологических диверсий на территории Советского Союза. Сотрудники посольства осуществляют идеологическую обработку граждан Советского Союза и других социалистических государств, а также граждан молодых развивающихся стран (студентов, обучающихся в вузах СССР, и др.).

Идеологическая диверсия в отношении граждан молодых развивающихся стран имеет своей главной целью получение через них информации о Советском Союзе, а также ослабление советского влияния на них.

---

[1] Науперт выдворен из СССР за разведывательную деятельность.

В качестве примера можно сослаться на состоявшееся в Москве совещание советников посольств стран НАТО, на котором обсуждался вопрос о положении в Университете дружбы народов имени Патриса Лумумбы. Цель совещания заключалась в том, чтобы подготовить материалы для правительств и прессы стран Африки и Азии о якобы существующей в СССР дискриминации негров, о «коммунизации» студентов, слабой подготовке учебного процесса и плохих материальных условиях студентов.

Антисоветской обработкой дипломатов и студентов стран Африки и Азии занимались упомянутый выше разведчик Науперт, первый секретарь посольства ФРГ Вистинхаузен и некоторые другие сотрудники посольства.

Проведение идеологической диверсии в отношении советских граждан с позиций западногерманского посольства не выражается в широких и открытых формах, как это делает, например, американская разведка и разведки некоторых других капиталистических государств. Причину этого, очевидно, следует искать в нежелании правящих кругов ФРГ подвергать риску свои разведывательные позиции в Советском Союзе, в данном случае под прикрытием посольства.

Среди форм идеологических диверсий, применяемых западногерманской разведкой под прикрытием посольства, можно отметить в первую очередь устную пропаганду и в меньшей степени распространение антисоветской литературы.

Такие акции идеологической диверсии среди советских граждан на территории СССР проводили некоторые сотрудники западногерманского посольства. Например, упомянутый выше Вистинхаузен в беседах с советскими гражданами пытался обрабатывать их в антисоветском духе, а тем, с которыми он встречался часто, вручал антисоветскую литературу, предлагая дать на нее письменный отзыв.

Идеологическую диверсию разведчик Вистинхаузен пытался проводить и с помощью своей дочери, которая в течение года в качестве вольного слушателя обучалась на филологическом факультете Московского государственного университета. В период учебы она вступала в контакт с советскими студентами и в беседах с ними вела враждебную пропаганду, а также давала им антисоветскую и антикоммунистическую литературу.

Идеологическую диверсию пытался осуществлять и еще один сотрудник западногерманского посольства в Москве, связанный с разведкой, — Мертес.

Если Науперт и Вистинхаузен в основном действовали в Москве, то Мертес центр тяжести своей враждебной пропагандистской работы перенес в другие города Советского Союза. Разъезжая по различным городам нашей страны на своей автомашине, он вступал в контакты с советскими гражданами, нередко в пути предлагал проехать в его машине. Во время бесед с советскими гражданами

он восхвалял западный образ жизни, и в частности жизнь в Западной Германии, клеветал на ГДР и т. д.

Путешествуя по городам и селам Польши и Чехословакии, Мертес и здесь вел антисоветскую агитацию. Важно отметить, что, вступая в контакты с гражданами Чехословакии, он выдавал себя за «советского немца», проживающего в Москве и побывавшего в Западной Германии. От имени «советского человека» он и вел антисоветские и антикоммунистические разговоры со своими собеседниками. Этот иезуитский метод он использовал для того, чтобы ему верили, верили его враждебной клеветнической пропаганде о положении в СССР, о его внешней политике[1].

Устной антисоветской пропагандой и распространением антисоветской литературы не исчерпывается проведение западногерманской разведкой идеологических диверсий на территории СССР среди советских граждан.

В Советском Союзе живет около 2 миллионов советских граждан — немцев по национальности. После установления дипломатических отношений между СССР и ФРГ западногерманское посольство стало проявлять повышенный интерес к проживающим в Советском Союзе немцам, стремясь разжечь среди них эмиграционные настроения и использовать отдельных из них в подрывных целях.

В посольстве была создана специальная группа, которая систематизирует все материалы по репатриации, ведет картотечный учет и поддерживает переписку со многими гражданами немецкой национальности. Только за два года посольство ФРГ направило в адрес этих лиц около 14 тысяч писем. В письмах распространяются провокационные слухи о том, что якобы репатриация немцев еще не закончена и будет продолжаться. При этом посольство рекомендует по вопросам выезда из СССР обращаться с ходатайствами к руководителям КПСС и Советского правительства.

Кроме того, сотрудники посольства практикуют незаконную выдачу западногерманских паспортов некоторым советским гражданам и намерены выдавать специальные удостоверения тем лицам, которые, по их мнению, имеют «по договору» право на выезд в ФРГ. К такой категории посольство относит около 10 тысяч немецких семей, состоящих у него на учете.

Посольство ФРГ направляет многим из этих граждан под предлогом оказания материальной помощи денежные переводы в размере 30—60 рублей и стандартные вещевые посылки. Такие же посылки поступают и из Западной Германии от имени различных «благотворительных» организаций, которые направляют их в СССР в пропагандистских целях с ведома и при поддержке правительственных органов ФРГ.

Значительное внимание посольство ФРГ уделяет работе с немцами, которые обращаются в консульский отдел с различными просьбами, особенно с теми лицами, чьи просьбы связаны с выездом из СССР.

---

[1] Мертес выдворен из СССР.

Лица, получившие разрешение на выезд из СССР, по прибытии в ФРГ тщательно опрашиваются по вопросам, интересующим западногерманскую разведку. Таким путем БНД получила информацию о ряде районов Советского Союза, которые запрещено посещать иностранцам.

В целях выявления агентов органов КГБ действующая в посольстве резидентура БНД ведет тщательный учет связей сотрудников своего посольства с советскими гражданами, анализирует характер знакомства, семейное положение советских граждан, указанные ими адреса, телефоны, и на основании этого разведчики делают выводы о принадлежности того или иного человека к органам КГБ.

Сотрудники посольства ФРГ в тех же целях тщательно анализируют поведение советских граждан, с которыми они вступают в контакты. При этом обращают особое внимание на обстоятельства знакомства, поведение собеседника, стараясь подметить такие моменты в его действиях, которые выглядят не совсем естественно.

Западногерманские контрразведывательные органы приняли ряд мер по усилению режима безопасности посольства ФРГ в Москве. В посольство регулярно приезжают специалисты оперативно-технических служб контрразведки с целью поиска оперативной техники, обследования и усовершенствования специальных помещений, защищенных от подслушивания. Особое внимание специалисты уделяли вопросам обеспечения надежной сигнализации, с тем чтобы воспрепятствовать негласному проникновению советских разведчиков в посольство. В качестве защитных мер в посольстве и на квартирах дипломатов все телефонные аппараты советского производства были заменены аппаратами западногерманских фирм со специальным опломбированием. В случае временного выезда из Москвы сотрудники посольства обязаны сдавать телефонные аппараты на хранение. В посольстве дополнительно введена вторая должность офицера безопасности. Перед выездом в СССР офицеры безопасности проходят специальную подготовку в БНД.

По линии официального прикрытия сотруднику безопасности подчинены: шифровальщики, охранники посольства, комендант, хозяйственная группа. Отвечая за работу указанных подразделений, он, кроме того, занимается вопросами кадров и обработкой дипломатической почты.

Офицер безопасности имеет агентов из числа служащих, с помощью которых осуществляет наблюдение за сотрудниками посольства. Он тщательно анализирует поведение, образ жизни служащих посольства, проверяет соответствие их доходов и расходов.

По прибытии новых сотрудников на работу в СССР руководство инструктирует их о нормах поведения на службе и в быту. Им категорически запрещается разглашать сведения о деятельности посольства, разговаривать на служебные темы в домашней обстановке, затрагивать служебные вопросы в личной переписке. Рекомендуется каждого советского гражданина, обслуживающего посольство ФРГ, считать агентом КГБ.

Дипломатам и техническим служащим посольства не разрешается совершать коммерческие сделки, заниматься побочной деятельностью и принимать вознаграждения от советских граждан, о чем берется соответствующая подписка. В интересах безопасности сотрудникам посольства установлены оклады значительно выше тех, которые они получали в аппарате Министерства иностранных дел ФРГ.

Техническому персоналу запрещено вступать в контакты с советскими гражданами. Дипломаты могут поддерживать связь лишь с представителями официальных советских учреждений. О каждом контакте с советскими гражданами сотрудник обязан докладывать руководству посольства или офицеру безопасности. Сотрудникам посольства не рекомендуется в одиночку ездить по стране.

§ 3. Использование разведкой ФРГ западногерманских коммерсантов, специалистов и других лиц, приезжающих в Советский Союз

Западногерманская разведка для сбора информации на территории Советского Союза активно использует различные фирмы и их представителей. Она учитывает и изучает западногерманские фирмы, которые поддерживают деловые контакты с СССР, и их представителей, выезжающих в СССР для переговоров, участия в выставках, монтажа оборудования и т. д. После тщательного изучения, иногда продолжающегося длительное время, БНД вербует агентов из представителей фирм, занимающих солидное положение, имеющих соответствующее образование и глубокие знания в области экономики. Между БНД и руководством фирм заключено соглашение об обмене информацией. Разведка ФРГ регулярно получает отчеты находящихся в Советском Союзе сотрудников фирм, а также характеристики советских граждан, поддерживающих деловые контакты с представителями фирм.

В подрывной работе против Советского Союза противник использует специалистов фирм «Лурги», «Циммер», «Сименс», «Фридрих Крупп индустри» и других, которым поручается во время пребывания в СССР собирать информацию, интересующую разведку.

При этом следует отметить, что значительная часть специалистов производит монтаж оборудования на заводах, находящихся в районах, которые запрещено посещать иностранцам.

Данные, полученные в процессе оперативной работы по изучению немецких специалистов, свидетельствуют о том, что среди них имеются агенты западногерманской разведки.

Так, при разработке специалистов фирмы «Шенк» Дойссера и Кучера было установлено, что они прибыли в СССР с разведывательными целями. В частности, Дойссер пытался фотографировать радарные установки и важные промышленные объекты, стремился завязывать связи с лицами, представляющими интерес в разведывательном плане.

Дойссер и Кучер тщательно изучали агента органов КГБ «Сергеева», который в период второй мировой войны сотрудничал с немецким разведывательным органом «Цеппелин», за что впоследствии отбывал наказание. Дойссер и Кучер по возвращении из ФРГ, куда они выезжали на рождественские праздники, дали понять «Сергееву», что им известно о том, что он скрывает от них свое прошлое. Перед отъездом из СССР Дойссер и Кучер стали более активно обрабатывать «Сергеева», предлагали ему любым путем добиться выезда в одну из капиталистических стран и договорились об условной переписке.

На Барнаульском заводе искусственного волокна производила монтаж оборудования группа специалистов фирмы «Циммер». В процессе разработки этих специалистов были получены сведения об Аусборне, Эрлбеке и Штрайле, дающие основание подозревать их в причастности к разведке.

Аусборн и Эрлбек занимались сбором секретных данных о военных объектах. Причем Аусборн рекомендовал Эрлбеку для выведывания таких сведений установить контакт с советской гражданкой, работающей на одном из военных объектов.

Наружным наблюдением было зафиксировано, что Аусборн фотографировал промышленные и военные объекты в г. Барнауле.

Аусборн и Эрлбек проверяли, не ведется ли за ними слежка и не контролируются ли их разговоры оперативной техникой. Они тщательно осматривали в своих комнатах электрическое оборудование, вскрывали обои, простукивали стены.

Аусборн рекомендовал другим немцам не оставлять в чемоданах ничего лишнего и держать все в портфеле при себе.

Руководитель группы специалистов фирмы «Циммер» Штрайле изучался западногерманской разведкой с целью привлечения к выполнению ее заданий.

Во время поездки по Советскому Союзу сотрудник посольства ФРГ в Москве Ештедт посетил г. Барнаул, где встретился со Штрайле. Оперативной техникой зафиксировано, что Ештедт предлагал Штрайле собирать сведения о заводах, имеющих номерные наименования, просил его устанавливать контакт с проживающими в СССР немцами, которые воевали против Советской Армии в период второй мировой войны.

В г. Барнаул также приезжал представитель фирмы «Циммер» Фекелер, который проявлял повышенный интерес к экономике Алтайского края, положению советских граждан немецкой национальности. После возвращения в ФРГ Фекелер представил в БНД отчет о своей поездке в СССР.

Западногерманский специалист Броссен интересовался наличием в Литве площадок для запуска ракет.

У находящегося в г. Новокуйбышевске западногерманского специалиста Ахтеррата был обнаружен коротковолновый радиоприемник. Осмотр приемника показал, что он отличается от приемников вещательного назначения. По заключению специалистов, этот ра-

диоприемник может принимать передачи радиостанций, работающих на коротких и ультракоротких волнах; на диапазонах коротких волн, указанных на шкале приемника, осуществляются переговоры радиостанций ГВФ, летно-испытательных площадок с экипажами боевых самолетов при испытаниях, метеорологических станций и радиостанций Приволжского военного округа.

Было установлено, что Ахтеррат периодически слушает радиопередачи, производит записи в блокноте, которые хранит постоянно при себе. Характерно, что наиболее близкой связью Ахтеррата из немцев, прибывших вместе с ним, является некий Крист, специалист по слабым токам и радарным установкам.

В одном из городов Украины находилась группа западногерманских специалистов. Один из них, некий Бергер, был включен в состав группы перед самым выездом в СССР. Приехав в Советский Союз, Бергер вел себя по отношению к другим членам группы независимо, принимал пассивное участие в монтаже оборудования. В ходе разработки Бергера были получены данные о том, что он свободно владеет русским языком, изучает экономику, промышленность и транспорт Советского Союза. В отличие от других немцев он систематически посещает лекторий, слушает доклады, тщательно изучает местную печать и делает выписки из газет и журналов. С помощью оперативной техники было установлено, что Бергер составил схему города и прилегающей к нему местности, где работают западногерманские специалисты, а также схему небольшого леса около города, которую разбил на секторы, обозначенные цифрами; сфотографировал отдельные ориентиры в лесу и привязал их к составленной им схеме. С первых же дней пребывания в СССР Бергер принимал меры по обнаружению слежки. В одном из южных городов, куда Бергер выезжал с группой специалистов, он дважды пытался уходить от наружного наблюдения.

На монтаже полиэтиленовой установки в г. Новокуйбышевске находился специалист западногерманской фирмы «Гидрокарбон» Гоффман Герберт.

С помощью агентов и доверенных лиц было установлено, что он использует любые возможности для бесед с советскими гражданами (контакты на производстве, случайные встречи в парке, кафе и т. д.).

Гоффман стремился показать себя человеком, дружелюбно относящимся к Советскому Союзу и желающим познать советскую действительность, однако вскоре заметно проявилась разведывательная направленность его интересов.

Так, у советской гражданки Володиной Гоффман неоднократно пытался выяснить, имеются ли стартовые площадки для запуска ракет в районе г. Куйбышева и где они находятся. Узнав, что ее мать работает проводницей на железной дороге, он высказал желание иметь график движения товарных поездов для определения грузопотока, идущего с куйбышевских заводов.

У агента органов КГБ «Эрика» Гоффман интересовался местом запуска космических кораблей и пытался выяснить, где производится испытание самолетов, выпускаемых местными авиационными заводами, просил достать ему подробную карту г. Куйбышева и прилегающих к нему районов.

В дальнейшем Гоффман пытался склонить агента органов КГБ «Лунина» к измене Родине — бегству в ФРГ, а также подробно информировал агента о путях нелегального ухода из СССР, заявив при этом, что он по данному вопросу «специально осведомлялся в Бонне».

При попытке сфотографировать боевую технику Гоффман был задержан и выдворен из Советского Союза.

Другой западногерманский специалист, находившийся тоже в г. Новокуйбышевске, пытался выяснить, кто из ученых работает над созданием ракетных двигателей, принимал меры к получению технических данных об этих двигателях и сбору сведений о наличии в районе города военных и специальных аэродромов.

Активно занимались сбором разведывательной информации члены находившейся в СССР делегации западногерманских специалистов-железнодорожников, посетившей транспортные объекты в городах Москве, Ростове-на-Дону, Луганске, Киеве, Риге и Ленинграде.

Участники указанной делегации перед своей поездкой в Советский Союз прошли подготовку по ведению разведывательной работы в СССР. Для них заранее были намечены объекты, на которые они должны были обратить особое внимание при поездках по Советскому Союзу. У всех членов делегации имелось по нескольку фотоаппаратов, а отдельные из них были снабжены киноаппаратами, портативными магнитофонами и другими техническими средствами.

Отмечены случаи, когда западногерманские специалисты, выдавая себя за лояльно настроенных к Советскому Союзу лиц, пытались заинтересовать собой органы КГБ. Подобные попытки были предприняты специалистами Краузе (в Кемеровской области) и Вандермоленом (в г. Новокуйбышевске), которые предлагали свои услуги в передаче научно-технической документации.

Не менее активно в разведывательной деятельности используются и западногерманские коммерсанты, приезжающие в СССР.

Органами КГБ разрабатывается западногерманский коммерсант, агент БНД Герберт, являющийся руководителем посреднической фирмы. Он систематически приезжает в Советский Союз для переговоров с советскими внешнеторговыми организациями. В Москве (минуя Министерство внешней торговли) Герберт пытается устанавливать контакты с научно-исследовательскими институтами и учреждениями. Торговые предложения Герберта в основном связаны с поставкой оборудования и материалов, необходимых для оборонной промышленности СССР. В беседах с советскими представителями и учеными он стремится выяснить степень развития

оборонной промышленности Советского Союза, особенно в области ракетостроения.

Герберт втемную использует других западногерманских коммерсантов для изучения некоторых сотрудников советских внешнеторговых учреждений, делает этим коммерсантам ценные подарки и дает крупные взятки.

Будучи в Москве, Герберт установил тесный контакт с советским гражданином Мюллером (немцем по национальности), который приехал в Советский Союз в 1955 году из Западной Германии и разрабатывается органами КГБ по подозрению в причастности к разведке ФРГ.

Герберт, приезжая в Советский Союз, привозит с собой фотоаппараты типа «Минокс», транзисторные радиоприемники, а также минифон, которым пользуется для скрытой записи бесед с советскими гражданами.

Представитель западногерманской фирмы Хаман рассказал сослуживцам о своей вербовке органами МГБ ГДР, о чем стало известно БНД. После соответствующей проверки БНД установила связь с Хаманом и использовала его в своих целях. В результате этой работы Федеральной разведывательной службе стали известны вопросы, которыми интересуются органы МГБ ГДР, места встреч с агентами и т. п. Кроме того, в течение ряда лет БНД регулярно направляла Хамана в Москву, где он собирал информацию общего характера, а также изучал представителей внешнеторговых объединений Министерства внешней торговли СССР, с которыми ему приходится иметь дело.

Представитель западногерманской фирмы «Фридман и К°» Фридман установил преступную связь с советским гражданином Татаровым, участвовавшим в торговых переговорах, давал ему взятки в виде золотых слитков и изделий, за что получал от Татарова интересующую его коммерческую информацию. Татаров был арестован и осужден, а Фридман выдворен из СССР.

БНД использует коммерсантов и для проверки прохождения писем из СССР в ФРГ и обратно. В конверты с деловой перепиской эти коммерсанты иногда вкладывают листы специально обработанной бумаги, которая меняет цвет при вскрытии.

Западногерманская разведка придает также важное значение использованию туристов в подрывной работе против СССР. В связи с этим БНД разработала специальную ориентировку, в которой обращала внимание всех своих периферийных органов на необходимость более широкого привлечения западногерманских туристов к сбору разведывательной информации. Число туристов из ФРГ, приезжающих в СССР, из года в год увеличивается: в 1964 году СССР посетило 5150 человек, в 1965 году — 6394 человека, в 1966 году — 7773 человека, а в 1967 году — уже 13 939 человек. Если в 1964 году в Советский Союз приезжало по различным каналам (туристы, коммерсанты, специалисты и т. п.) 8043 гражданина ФРГ, то в 1967 году их приезжало 19 683 человека.

В результате мероприятий, проведенных органами КГБ, в числе западногерманских туристов было выявлено несколько разведчиков и агентов, использовавших свое пребывание в Советском Союзе для проведения враждебной деятельности.

Так, Советский Союз посетил западногерманский турист Бюделер — специалист по вопросам астронавтики и аэронавтики. В период пребывания в СССР Бюделер стремился собрать информацию об атомной промышленности, ракетостроении и об электронно-счетных машинах. В беседах с советскими гражданами он интересовался составом горючего, используемого для ракетных двигателей, приемной аппаратурой, а также местонахождением стартовых площадок для запуска ракет.

Находясь в Москве, Бюделер постоянно поддерживал связь с посольством ФРГ. В целях выяснения, не ведется ли за ним наблюдение со стороны органов КГБ, он систематически проверялся, а уходя из номера гостиницы, оставлял на столе портфель с находящимся в нем включенным магнитофоном.

Другой турист из ФРГ Пепперт, совладелец одной из фирм, прибыл в Москву и сразу же поездом выехал в район Московской области, где находится особо важный объект. Под благовидным предлогом он был задержан и возвращен в Москву. За час до отъезда за границу Пепперт пытался изъять из известного органам КГБ тайника материалы, предназначенные для иностранной разведки.

В процессе разработки других туристов и членов делегации из Западной Германии (подозрительных на причастность к разведке БНД) было установлено, что они, стремясь выявить местонахождение объектов атомной промышленности Советского Союза, пытались проникнуть в запретные для посещения иностранцев районы и собирать в этих местах листья, брать пробы почвы, воды и т. д.

Например, западногерманские туристы Зингер и Бергман, подозреваемые в принадлежности к разведке ФРГ, во время поездок по Советскому Союзу под различными предлогами брали пробы ила, воды, земли и собирали листья.

Перед отправлением туристов из ФРГ в СССР и другие социалистические страны со многими из них проводятся специальные беседы и у них берутся письменные обязательства. По возвращении из поездки по территории Советского Союза их опрашивают обо всем, что они видели и слышали в СССР, а также о знакомых из числа советских граждан.

В СССР из Западной Германии направлялись специально подобранные и подготовленные противником туристские группы, в частности несколько групп западногерманских туристов, направленных туристской фирмой «Хаас». Туристы этих групп посещали СССР по два-три раза, многие из них в совершенстве владеют русским языком. Они фотографировали оборонные объекты, собирали тенденциозную информацию, активно завязывали связи с

советскими гражданами и пытались обрабатывать их в идеологическом плане.

Участились также случаи приезда в составе туристских групп журналистов, которые, как правило, занимаются сбором тенденциозной информации. Находившаяся в Советском Союзе Беатэ Зоргер рассказала, что перед поездкой в СССР некоторые туристы из ее группы прошли специальную двух-трехдневную подготовку в г. Кюллендорфе.

Не единичны случаи, когда туристские группы комплектуются из специалистов различных областей знаний, которым вменяется в обязанность собирать информацию разведывательного характера по определенным для каждого из них вопросам.

Большое количество туристов из ФРГ приезжает на различного рода конференции, конгрессы, симпозиумы, выставки. Отдельные из них пытаются собирать секретную информацию.

Например, турист Айк Эрнст, следуя поездом по территории Закарпатской области, пытался сфотографировать важный оборонный объект, а турист Петерс Иоханнес установил большое количество контактов с советскими гражданами и пытался получить от них разведывательную информацию.

Наиболее благоприятные условия для сбора разведывательных сведений имеют автотуристы, следующие самостоятельно или небольшими группами.

В Советском Союзе были арестованы и осуждены за шпионаж как американские агенты западногерманские туристы Науманн и Зоннтаг, которые во время поездки по СССР собирали разведывательную информацию и фотографировали военные объекты.

Полученные в последнее время сведения дают основания полагать, что Науманн и Зоннтаг были завербованы БНД под флагом американской разведки.

В последнее время участились случаи приезда в СССР немцев для встречи со своими родственниками, которые разведка ФРГ использует в подрывной деятельности против Советского Союза.

В сентябре 1965 года был арестован западногерманский агент Петровски Антон, прибывший в СССР в качестве автотуриста. До 1960 года он жил в СССР, а затем выехал из Советского Союза на постоянное жительство в ФРГ.

Петровски на следствии показал, что был завербован на территории ФРГ неким Максом Клютом — сотрудником Ведомства по опросу граждан, прибывающих в Западную Германию из других стран. По заданию Клюта Петровски должен был использовать поездку в СССР для сбора военно-экономической информации и вербовки своего брата, гражданина СССР, Петраускаса Пранаса, проживающего в г. Клайпеде, с которым поддерживал регулярную переписку.

. С помощью Петровски и его брата западногерманская разведка рассчитывала собирать следующие сведения: о продвижении воинских частей; о порядке призыва в Советскую Армию военнослужа-

щих запаса, о системе снабжения воинских подразделений горюче-смазочными материалами, об условиях передвижения гражданских лиц по автомобильным дорогам, об интенсивности движения автотранспорта, о состоянии охраны железных дорог.

Для передачи шпионских сведений предполагалось использовать тайнопись с применением шифра. Шпион Петровски сообщил Петраускасу, что тайнописный текст из разведцентра для него будет исполняться на обратной стороне детских рисунков, вложенных в конверт и пересылаемых открытой почтой.

Для проявления тайнописи Петраускасу было передано два флакона чернил «Пеликан» черного и синего цвета. Кроме того, Клют должен был направить из ФРГ в СССР брату Петровски посылку с носильными вещами, на одной из них (на подкладке брюк) предполагалось нанести тайнописный текст с разведывательным заданием. Намечалось, что связь с разведывательным центром Петраускас будет поддерживать по почтовому каналу, посылая корреспонденцию на адрес Петровски в ФРГ. Клют должен был контролировать эту переписку и посылать соответствующие указания о разведывательной работе, исполненные тайнописью.

Для приобретения подарков брату и на расходы, связанные с поездкой в СССР, Петровски получил от сотрудника БНД Клюта 1500 западногерманских марок. По возвращении в ФРГ ему было обещано дополнительное вознаграждение в размере 250 марок ежемесячно, причем половина этой суммы должна была идти на счет Петраускаса, если он будет завербован и начнет работать на БНД.

Приведем пример активной разведывательной работы агента БНД в Советском Союзе и других социалистических странах.

В августе 1966 года органами КГБ была арестована немка Кишке Мартина, 1935 года рождения, уроженка г. Франкфурта-на-Майне, гражданка ФРГ, редактор женского отдела газеты «Франкфуртер Рундшау». Разработка Кишке велась в контакте с польскими органами госбезопасности.

На следствии Кишке признала себя виновной в сборе шпионских сведений на территории Советского Союза, Польской Народной Республики и Болгарской Народной Республики.

Первый контакт с ней был установлен в мае 1961 года сотрудником западногерманской разведки. Вторую половину 1961 года и весь 1962 год она выполняла различные поручения БНД в Болгарии.

В 1963 году Кишке выезжала в Польшу, где выполняла разведывательные поручения, аналогичные тем, которые ей давались по Болгарии.

В 1964 году Кишке была ориентирована на выполнение шпионских заданий в Советском Союзе, в частности в Среднеазиатских республиках. Она собирала сведения о политических настроениях и жизненном уровне населения, о положении перебежчиков из Китая, наличии военнослужащих в г. Алма-Ате, возможностях сво-

бодного передвижения иностранцев в Среднеазиатских республиках.

Порты Советского Союза посещает большое количество торговых судов, принадлежащих западногерманским пароходным компаниям. Спецслужбы ФРГ пытаются использовать морской канал для получения секретной информации, проведения идеологической диверсии, склонения отдельных советских граждан к нелегальному выезду за границу.

В состав команд некоторых западногерманских судов введены сотрудники разведки и контрразведки, которые официально числятся старшими офицерами или помощниками капитанов.

Кадровые разведчики и агенты федеральной разведки, прибывающие в советские порты в составе экипажей судов торгового флота, стремятся собирать разведывательные данные о военно-морском флоте, авиации, дислокации и вооружении частей Советской Армии.

Арестованный сотрудник западногерманской разведки Альрихс Вильгельм показал, что разведывательную работу он выполнял под прикрытием должности лоцмана, сопровождая суда Западной Германии по Балтийскому морю в порты Польши и Советского Союза. Перед Альрихсом была поставлена задача собирать информацию о кораблях военно-морского флота СССР и Польши, о состоянии портов социалистических стран, о глубинах бассейнов у берегов, системе охраны портов, а также сведения о расположении воинских частей, количестве их личного состава, видах оружия и т. п. Как показал Альрихс, большинство капитанов и офицеров торгового флота ФРГ используется западногерманской разведкой для сбора сведений по интересующим ее вопросам.

Электрик теплохода «Марта Фризике» Бек Георг, находясь в порту Вентспилс, фотографировал с борта судна и через иллюминатор портовые сооружения и военные суда. При изъятии пленки в каюте Бека, кроме обычного фотоаппарата, был обнаружен фотоаппарат «Минокс», который он пытался скрыть.

Известны случаи, когда моряки ФРГ пытались склонить некоторых советских граждан к измене Родине и предлагали свои услуги для нелегального вывоза их за границу. Для этих целей на отдельных пароходах ФРГ имеются специально оборудованные тайные укрытия.

Например, матрос западногерманского теплохода «Отто Берг» Гаустен Вальтер, находясь в Ленинграде, после соответствующей обработки подставленного к нему агента органов КГБ «Волкова» предложил последнему изменить Родине и выехать за границу на данном судне. Гаустен пояснил, что при отплытии теплохода «Волков» должен выехать на лодке в море, где ему будет выброшена веревочная лестница. Было установлено, что такая лестница, действительно, была выброшена и не убиралась до выхода судна из залива в море.

Западногерманские моряки неоднократно пытались склонить к нелегальному выезду за границу отдельных советских граждан и студентов ГДР, обучающихся в СССР.

Так, штурман теплохода «Лизелотте» Лоренц Гарри предлагал агенту органов КГБ «Радисту» устроиться на работу на немецкое судно и выехать из СССР. Штурман теплохода ФРГ «Хонбалтик» Вилгерот Юрген, находясь в г. Риге, пытался склонить к измене Родине агента органов КГБ «Вилниса».

Первый помощник капитана теплохода «Штадт Шлезвиг» Леден Херман склонял к измене Родине агента органов КГБ «Эйнару», обещая ей «райскую жизнь» в ФРГ.

Некоторые моряки ФРГ проявляют повышенный интерес к лицам немецкой национальности, проживающим в Советском Союзе, подвергают их антисоветской обработке, склоняют к выезду в ФРГ и служат посредниками в переписке таких лиц с заграницей.

БНД использует также моряков торгового флота ФРГ для розыска гитлеровских агентов на территории СССР и установления контакта с ними.

Так, помощник капитана западногерманского теплохода «Раубод» Шрамм Х., который подозревается в связях с федеральной разведкой, находясь в г. Клайпеде, поздно вечером посетил квартиру гражданки Зариньш, муж которой в период войны был агентом гитлеровской разведки.

Во время стоянки западногерманского теплохода в одном из Прибалтийских портов квартиру советского гражданина Франца, ранее служившего в гитлеровской армии, несколько раз посетили два моряка с этого судна. После соответствующей обработки Франца в антисоветском духе они стали склонять его к сотрудничеству с разведкой ФРГ.

Из беседы Франц понял, что моряки подробно осведомлены о нем и эта информация могла быть получена от его знакомых, проживающих в Западной Германии.

В последнее время были отмечены попытки западногерманских моряков выйти в город с территории порта по чужим документам или вообще без документов. Таким путем разведка ФРГ могла пытаться выяснить возможность заброски или вывода своих агентов по нелегальным каналам.

В подрывной работе против Советского Союза западногерманская разведка активно использует также студентов из ФРГ и некоторых студентов из ГДР, обучающихся в СССР. Арестованный органами КГБ резидент федеральной разведки Шнейдер по этому вопросу показал:

«Руководство центра обратило внимание на необходимость изыскания путей к использованию в целях агентурного проникновения в Советский Союз легальных возможностей. Мне было предложено узнавать, какие делегации ГДР планируется направить в Советский Союз, и принимать меры к вербовке агентов из их состава. Я получил из центра директиву достать список немецких студентов, обу-

чающихся в высших учебных заведениях Советского Союза, и приступить к их изучению с помощью родственных и других связей на территории ГДР. Вскоре из Западной Германии прибыл представитель центра разведки, который по этому вопросу дал дополнительные указания. Он поручил мне установить личный контакт с немецкими студентами, прибывшими из СССР на каникулы, и в осторожной форме выяснить, какие документы имеют немецкие студенты, обучающиеся в СССР, где они размещаются в Советском Союзе, могут ли свободно передвигаться по территории СССР, имеют ли они контакт с советскими студентами и местным населением, каким образом они осуществляют связь со своими родственниками и знакомыми в ГДР».

Федеральная разведка, узнав, что житель ГДР Кауфман направляется на учебу в Советский Союз, установила с ним контакт и, используя его пребывание в Западном Берлине, завербовала его. При отъезде в СССР Кауфману было поручено собрать данные о возможности проведения разведывательной работы немецкими студентами, обучающимися в советских вузах. В частности, ему было поручено изучить возможности провоза через границу средств тайнописи, радиопередатчика, организации «почтовых ящиков» в пригородах Москвы.

В одном из московских вузов обучался агент западногерманской разведки «Юниус», который перед выездом в СССР получил задание изучить условия для ведения шпионской работы в нашей стране. В частности, ему было поручено выяснить: имеют ли возможность немецкие студенты выезжать из города, в котором они обучаются, за пределы 40-километровой зоны с целью организации тайников для связи с агентами из числа советских граждан; можно ли провезти через границу средства тайнописи и радиоаппаратуру, приобрести в магазинах отдельные детали для радиопередатчиков и имеются ли у немецких студентов, проживающих на частных квартирах, условия для конспиративной работы.

§ 4. Мероприятия западногерманской разведки по организации подрывной деятельности против советских Прибалтийских республик

Министерством по делам беженцев совместно с Министерством по общегерманским вопросам, Министерством внутренних дел и Ведомством информации ФРГ был разработан план мероприятий по усилению подрывной работы в советских Прибалтийских республиках. Этот план предусматривает поездки значительного числа прибалтийских немцев, проживающих в ФРГ, в республики Прибалтики для собирания сведений об экономическом и политическом положении и установления там связей с немцами, которые в прошлом сотрудничали с фашистами.

В конце 1964 года в г. Мюнхене состоялось совещание представителей землячеств и организаций прибалтийских немцев, на ко-

тором обсуждались вопросы усиления так называемой «исследовательской» работы в Прибалтийских республиках. На этом совещании также подчеркивалась необходимость контакта с эмигрантами, имеющими связи в СССР.

В разведывательной работе против советских Прибалтийских республик активно используется так называемый «Балтийский исследовательский институт» в г. Кенингштейне, созданный еще в 1960 году, задачей которого является сбор информации о внутриполитическом и экономическом положении в Латвийской, Литовской и Эстонской ССР. В этом «институте» работает несколько кадровых разведчиков БНД, которые отбирают из полученной ими информации сведения, представляющие интерес для разведки.

Под прикрытием этого «института» БНД систематически направляет в Прибалтийские республики своих агентов с целью сбора разведывательных сведений как посредством личного наблюдения, так и путем широкого общения с местным населением и прежде всего с лицами немецкой национальности. Сотрудники «института» используются БНД и на территории ФРГ для установления контактов, антисоветской обработки и добывания различных сведений у советских граждан из Прибалтийских республик, приезжающих в Западную Германию по частным делам, в качестве туристов и в составе разного рода делегаций.

В разведывательной и другой подрывной работе в Прибалтийских республиках БНД стала шире использовать эмигрантские организации. Характерным в этом отношении является совещание представителей всех эстонских эмигрантских организаций в Европе, проведенное весной 1965 года в г. Люнебурге (ФРГ) с участием сотрудников Министерства по делам беженцев, Министерства иностранных дел и БНД. На совещании выработаны меры, предусматривающие координированные действия всех эмигрантских организаций против Эстонской ССР. БНД намерена перенести центр тяжести подрывной работы против Прибалтики в нейтральные страны — Швецию, Финляндию и Австрию. Разведка при этом исходит из того, что там существуют благоприятные условия для изучения и вербовки советских туристов, моряков и для вывода агентов под видом туристов в Прибалтику. В указанных странах БНД имеет широкую базу из числа прибалтийских эмигрантов, немцев и других граждан, на которых она намерена опереться в проведении разведывательной работы.

Одновременно с этим западногерманская разведка проводит активную работу по вербовке советских граждан, приезжающих из Прибалтийских республик в ФРГ по частным визам.

Так, например, доверенное лицо органов КГБ Рамона выезжала из Латвийской ССР в гости к своим родителям, проживающим в ФРГ. Во время пребывания Рамоны в Западной Германии с ней установили контакт представители федеральной разведки и с участием ее отца проводили с Рамоной беседы с целью получения воен-

но-экономической информации о СССР, а также данных, необходимых для подготовки к заброске шпионов в Латвийскую ССР. В частности, представители БНД настойчиво пытались получить от Рамоны адреса отдельных лиц, у которых могли бы укрыться их агенты, направляемые в Советский Союз по нелегальным каналам.

§ 5. Использование агентов из числа граждан социалистических стран в подрывной работе против СССР

БНД для подрывной работы против Советского Союза привлекает агентов из числа выезжающих в Советский Союз граждан социалистических стран.

Таким агентам даются задания собирать разведывательную информацию, фотографировать военные объекты, выяснять контрольно-пропускной режим на границах, возможности свободного передвижения по стране, приобретать советские документы.

Одному из своих агентов — гражданину европейской социалистической страны — БНД недавно рекомендовала поехать на длительное время в СССР. Перед отъездом агент был тщательно проинструктирован разведчиками по вопросам сбора военной, политической и экономической информации о Советском Союзе.

Агент МГБ ГДР «Астор», внедренный в БНД, перед выездом в СССР получил от разведки ФРГ задание совершить поездку из Москвы в направлении г. Клина и выяснить, проводится ли там проверка документов. Кроме того, сотрудники БНД рекомендовали агенту записывать названия и адреса советских учреждений, предложили попытаться достать бланки советских документов. Разведчики интересовались также тем, какое количество фотопленки можно провезти через границу и обязательно ли ее проявлять.

МГБ ГДР был арестован агент БНД Брандт Петер, работавший на электростанции в Берлине. На следствии Брандт показал, что перед поездкой в СССР он получил по радио указание от разведки собрать сведения о местах расположения советских вычислительных центров, их целевом назначении, мощности, типах вычислительных автоматов.

Другому агенту БНД — Тилло, приезжавшему в Советский Союз в качестве туриста, разведка разработала специальное письменное задание, в котором предусматривалось фотографирование военных объектов и аэродромов, добывание характеризующих сведений о посещаемых Тилло предприятиях, покупка планов городов, сбор образцов билетов на поезда и самолеты и т. д.

Как правило, агенты БНД из этой категории лиц не получают заданий на вербовку советских граждан, однако на встречах с ними сотрудники БНД интересуются всеми связями агентов среди советских граждан и подробно расспрашивают о них.

Характерным в этом отношении является заявление одного из западногерманских разведчиков, которому подставленный федеральной разведке агент МГБ ГДР «Шуман» сообщил о зна-

комстве с советскими гражданами. Разведчик дал задание «Шуману» начать переписку с упомянутыми гражданами СССР, заявив следующее: «Для нас важно иметь связь с жителями Советского Союза, так как, возможно, эти люди пригодятся позже. ...Не нужно быстро добиваться результата, переписка может продолжаться год и более». Для укрепления «дружбы» с советскими гражданами разведчик советовал «Шуману» посылать им небольшие подарки.

В связи с этим заслуживают внимания данные о том, что западногерманская разведка длительное время изучает советских граждан, попавших в ее поле зрения еще в 1959—1960 годах.

Известно также, что разведка ФРГ в ряде случаев направляет своих шпионов в составе туристских групп Германской Демократической Республики, выезжающих в другие социалистические страны. Для этих целей БНД использует своих агентов из числа граждан ГДР и жителей Западного Берлина, работающих в демократическом секторе, которых по производственному признаку легко принимают в состав туристских групп, выезжающих в Советский Союз.

Например, арестованный агент БНД Гюнтер, гражданин ГДР, на следствии показал, что он был завербован западногерманской разведкой в 1957 году, от которой получил задание: подбирать тайники на территории ГДР и совершить в шпионских целях поездку в СССР.

Перед поездкой в СССР Гюнтер получил от разведки ФРГ письменное задание, включавшее следующие вопросы:

«Настроение и жизненный уровень населения, отношение к правительству, национальный состав населения;

таможенный контроль, где и как проводится;

как происходит размещение туристов в гостиницах;

лица, принимающие участие в поездках, и их адреса;

приобретение планов городов, которые будут посещать туристы;

при посещении крупных предприятий — характеристика производства;

сбор образцов билетов на поезда и самолеты;

фотографирование военных объектов и аэродромов».

Гюнтеру был вручен блокнот, два последних листа которого можно было использовать для записи шпионских сведений тайнописью.

Другому агенту БНД — Фишеру, который четыре раза совершал поездки в СССР как турист ГДР, западногерманская разведка ставила вопросы: имеется ли возможность уходить от группы; можно ли фотографировать во время стоянок поезда в Москве и Ленинграде и во время поездки по железной дороге и т. п.

Для выявления методов работы БНД против Советского Союза МГБ ГДР направляло в СССР нескольких своих агентов, подставленных БНД. В результате проведенных совместно с МГБ ГДР оперативных мероприятий от агентов «Шналле», «Шуберта», «Шустера», «Астора» были получены данные о том, что БНД прояв-

ляет интерес к установлению знакомств своих агентов с советскими гражданами. Некоторым агентам давались задания завязывать знакомства с советскими гражданами и устанавливать с ними переписку, имея в виду в будущем использовать этот контакт в своих интересах.

Согласно рекомендации БНД «Шналле» было поручено закупить в Советском Союзе писчую бумагу с конвертами советского производства, ленту для пишущей машинки и чернила.

Выезжавшему в СССР агенту МГБ ГДР «Астору» БНД поручила выяснить, проводится ли проверка корреспонденции, которая из СССР направляется в ГДР. Согласно заданию БНД агент должен был направить из Москвы или Ленинграда в ГДР письмо или бандероль и запомнить дату отправления, с тем чтобы после возвращения домой проверить, сколько времени эта корреспонденция находилась в пути. «Астору» было поручено также во время пребывания в Москве, Ленинграде и Одессе проверить, могут ли иностранцы выезжать за город. В частности, ему рекомендовалось поехать из Москвы в Клин, а в Ленинграде и Одессе проверить возможность свободной поездки вдоль побережья.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что западногерманская разведка поручает своим агентам из европейских социалистических стран, выезжающим в Советский Союз, заниматься не только сбором разведывательной информации, но и выполнять задания (изучение пограничного и паспортного режима, добывание различных советских документов и т. п.), связанные с подготовкой и осуществлением других подрывных акций непосредственно на территории Советского Союза.

§ 6. Возможности использования разведкой ФРГ нелегальных каналов для агентурного проникновения на территорию СССР

В последнее время федеральная разведка стала проявлять интерес к вербовкам бывших советских граждан из числа так называемых перемещенных лиц, имея в виду заброску их на территорию СССР. Вероятно, для подготовки вывода этих агентов по нелегальным каналам в Советский Союз и создания условий для их работы на советской территории некоторым агентам БНД, выезжавшим в СССР, разведка ФРГ поручала выяснить порядок оформления документов и таможенного досмотра на границе; определить места для конспиративных встреч с агентами; изучить возможность создания «почтовых ящиков» и тайников, провоза через границу средств тайнописи и радиосвязи, покупки в СССР радиодеталей, необходимых для монтажа радиоприемников, а также радиоаппаратуры советского производства, продаваемой в других социалистических странах, например в ГДР. Кроме того, в этих же целях федеральная разведка принимает меры к приоб-

ретению образцов различных советских документов, необходимых для снабжения своих агентов при заброске их в Советский Союз.

Так, западногерманский журналист Шпиковичук во время пребывания в Москве пытался получить подлинные советские документы: паспорт, трудовую книжку, партийный, комсомольский, профсоюзный, военный билеты и др. Шпиковичук был пойман с поличным и выдворен из СССР.

Упомянутому выше агенту МГБ ГДР «Астору» БНД дала задание приобретать бланки советских документов, а агенту «Вайтерхену» было предложено приобретать планы городов, образцы билетов на различные виды транспорта, изучать паспортный режим.

Установлены факты засылки агентов БНД по нелегальным каналам на оседание в европейские социалистические страны. Например, в польском порту Гданьск был задержан агент разведки ФРГ, тщательно подготовленный и экипированный, выдававший себя за гражданина Польской Народной Республики. Агент был снабжен подлинными документами с замененными фотокарточками.

Кроме того, службами КГБ зафиксированы регулярные односторонние радиопередачи радиостанции БНД на Советский Союз.

По полученным агентурным данным, спецслужбы ФРГ ищут лиц, желающих поехать на несколько лет в Советский Союз для выполнения разведывательных заданий. Семьям таких лиц сразу же выплачивается значительное вознаграждение. В связи с этим обращают на себя внимание многочисленные факты приезда на постоянное жительство в Советский Союз немцев из ФРГ и ГДР, зарегистрировавших браки с гражданами СССР. Во многих случаях эти лица в Советском Союзе ведут подозрительный образ жизни, а отдельные из них занимаются сбором разведывательной информации. После нескольких лет пребывания в Советском Союзе они ставят вопрос о возвращении в ФРГ или ГДР.

Возвратившийся из ФРГ по каналу репатриации Черезов при опросе сообщил, что западногерманской разведкой в Советский Союз направлялась немка Фрида. При проверке этих данных было выяснено, что накануне выезда в СССР репатрианта Колодного Фрида зарегистрировала с ним брак и выехала на жительство в закрытый для посещения иностранцами район Советского Союза. Вскоре Фрида расторгла брак с Колодным и возвратилась в ФРГ.

Другой житель ФРГ — Приезжий зарегистрировал брак с проживавшей в Западной Германии гражданкой СССР и вынудил ее переселиться с ним в Советский Союз. В настоящее время Приезжий возбудил ходатайство о выезде из СССР в ФРГ.

Житель ГДР Переселенец зарегистрировал брак с гражданкой СССР и переехал с ней на жительство в Советский Союз. После получения советского гражданства развелся с ней. В настоящее время он пытается переехать в закрытый для иностранцев район и добивается разрешения на приезд к нему в СССР знакомых из ГДР.

К этой категории лиц можно отнести и некоторых репатриантов из ФРГ, прибывших в Советский Союз в одиночном порядке.

Так, репатриант Григорьев, оставив в ФРГ детей и жену, отношения с которой у него были нормальными, переехал на жительство в СССР. Его семья в ФРГ материально хорошо обеспечена. Переписка Григорьева с женой подозрительна на условность.

О том, что западногерманская разведка прилагает большие усилия для агентурного проникновения в СССР по нелегальным каналам, свидетельствует также следующий факт.

Сотрудник БНД Крюгер получил от руководящего центра указание организовать нелегальный канал для переброски агентов из Западной Германии на территорию Польши и западных областей Украины. Изыскивая возможности к этому, Крюгер обратил внимание на немца Нордена (агента органов КГБ). Норден заинтересовал Крюгера своими связями на немецко-польской границе. Позднее, в результате мероприятий, проведенных с помощью Нордена, удалось подставить Крюгеру трех других агентов органов КГБ, из которых один действовал в качестве переправщика на демаркационной границе, второй — в этой же роли на немецко-польской границе, а третий — в качестве проводника.

Имеются сведения, что федеральная разведка изыскивает способы розыска на территории СССР агентов, завербованных гитлеровской разведкой в предвоенный и военный периоды, и восстановления с ними связи.

Арестованный бывший руководитель филиала Федеральной разведывательной службы в Западном Берлине Хаазе показал, что центр БНД некоторым подчиненным органам дал указания о проведении специальных мероприятий, условно именуемых «Виндфане». Существо этих мероприятий заключается в розыске проживающих в социалистических странах граждан, сотрудничавших в прошлом с гитлеровской разведкой, которые в настоящее время по своему положению могут быть использованы в разведывательных и иных целях. С такими лицами намечается восстановить связь и под угрозой разоблачения их прошлой преступной деятельности заставить работать на федеральную разведку. Западногерманская разведка устанавливает также контакты с руководителями различных эмигрантских организаций и пытается использовать их возможности для восстановления связи с гитлеровской агентурой, находящейся в СССР.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как уже отмечалось, правительство Федеративной Республики Германии проводит откровенно реваншистский авантюристический курс, добиваясь ревизии итогов второй мировой войны, пересмотра европейских границ, домогаясь доступа к ядерному оружию и выдавая себя за «единственного представителя» немецкого народа. Для осуществления своих целей Западная Германия усиленно вооружается. Боннские власти разрабатывают чрезвычайное законодательство, чтобы с его помощью установить в стране режим военно-политической диктатуры.

В то же время правительство ФРГ, как отмечалось на Конференции европейских коммунистических и рабочих партий, состоявшейся в апреле 1967 года, провозгласило так называемую «новую» восточную политику. Оно предлагает установить дипломатические отношения с социалистическими странами, обменяться с ними заявлениями о том, что решение «спорных вопросов» будет достигаться без применения силы.

Это свидетельствует о том, что правительству ФРГ трудно маскировать продолжение политики своих предшественников. Оно пытается доказать, будто немного измененный политический курс отвечает общеевропейским стремлениям к разрядке международной напряженности. Правящим кругам приходится считаться и с тем, что и в самой Западной Германии все больше развиваются настроения в пользу мира.

Опыт истории учит, что народы Европы платили миллионами человеческих жизней за ослабление бдительности по отношению к германскому империализму, за веру в его неподтвержденные доказательствами «миролюбивые» заявления и предложения.

«Позиции империализма в мировой экономике и политике,— отмечается в тезисах Центрального Комитета КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции»,— значительно подорваны. Империализм использует все возможности, чтобы продлить свое существование»[1].

Разведка ФРГ является одной из наиболее опытных и агрессивных разведок. Она унаследовала теорию и практику работы фашистской разведки, ставшей для монополистической буржуазии

---

[1] 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы ЦК КПСС. Политиздат, 1967, стр. 50.

одним из главных орудий в борьбе за сохранение своей диктатуры, за осуществление захватнических планов мирового господства.

Выгодное военно-стратегическое положение, общая граница с двумя социалистическими государствами, мощный военно-экономический потенциал, большие людские резервы, крупные вооруженные силы, хорошо организованная и опытная разведка оказали влияние на развитие тесного сотрудничества Федеративной Республики Германии с США — ведущей и самой агрессивной силой империалистического лагеря.

Сотрудничество на основе договоров военно-политического характера, а также соглашений между разведывательными и контрразведывательными органами этих стран привело к тому, что территория Западной Германии превратилась в главный военно-стратегический плацдарм и центр подрывной деятельности против Советского Союза и других социалистических стран. Западная Германия как в военном отношении, так и в подрывной деятельности против социалистических стран стала главным партнером США.

Разведка ФРГ — второй, после разведки США, наиболее опасный противник. В настоящее время в ФРГ создана мощная, широко разветвленная система государственных и негосударственных специальных служб, ведущих подрывную работу главным образом против СССР и других европейских социалистических стран.

Об этом наглядно свидетельствует (наряду с другими факторами) структура органов разведки и других подразделений, занятых разведывательной деятельностью против социалистических государств.

Из рассмотренных выше материалов видно, что для западногерманской разведки характерны: широкое использование монополистических концернов и фирм, многочисленной системы так называемых «восточных институтов» и других подрывных центров; учет новых условий, возникших в странах Восточной Европы в связи с победой народно-демократических революций и строительством социализма; активное привлечение к подрывной деятельности немецкого населения, проживающего в социалистических государствах; высокий уровень конспирации в работе; гибкость в методах ведения разведки, в работе с агентурой.

Масштабы и методы подрывной деятельности западногерманской разведки против Советского Союза и других социалистических стран в последнее время изменились. Если в первые послевоенные годы подрывную деятельность против СССР разведывательные органы вели преимущественно на территории и с территории ГДР и Австрии, то теперь, особенно в последние два-три года, разведка ФРГ ставит перед собой задачу агентурного проникновения на территорию нашей страны и принимает меры к вербовке агентов из граждан Советского Союза непосредственно на территории СССР.

Западногерманская разведка в подрывной работе против СССР активнее стала использовать свою агентуру и из числа граждан ГДР, а также других социалистических стран.

В ряде социалистических государств (ГДР, ПНР, ЧССР, ВНР) разведка ФРГ перешла в последние годы к массовому насаждению агентуры.

В отличие от других империалистических разведок разведка ФРГ более активно и настойчиво готовит условия для ведения подрывной работы в случае войны с социалистическими странами, создавая для этого прежде всего агентурный аппарат так называемой «мертвой сети».

Органы государственной безопасности Советского Союза должны учитывать особенности методов подрывной деятельности западногерманской разведки, вести активную и целеустремленную контрразведывательную и разведывательную работу против разведки ФРГ, чтобы своевременно выяснять ее планы и пресекать враждебную деятельность.

Необходимо проверять лиц, посещающих западногерманское посольство в Москве или поддерживающих связь с работниками посольства, особенно с разведчиками. Вместе с тем следует осуществлять хорошо подготовленные подставы агентов органов КГБ сотрудникам этого посольства.

За гражданами ФРГ, приезжающими в СССР (туристы, моряки, специалисты и т. д.), целесообразно организовывать агентурное и наружное наблюдение с целью своевременного выявления среди них разведчиков и агентов западногерманской разведки.

В контрразведывательной работе следует внимательно анализировать материалы переписки отдельных граждан Советского Союза с западногерманскими адресатами, а также тщательно просматривать материалы в отношении лиц, систематически получающих посылки из Западной Германии, с учетом того, что разведка ФРГ широко использует в своей работе почтовую связь.

Советским контрразведчикам необходимо проводить активные мероприятия среди моряков ФРГ, прибывающих в порты Советского Союза, поскольку морской канал тоже широко используется западногерманской разведкой в ее подрывной деятельности.

Для обеспечения безопасности советских учреждений и отдельных граждан за границей от подрывных действий противника представительства советской разведки в ФРГ должны усилить агентурно-оперативную работу, целью которой является:

выявление и разоблачение кадровых сотрудников разведывательных, контрразведывательных и полицейских органов противника, участников антисоветских организаций, непосредственно ведущих подрывную работу против советских учреждений и граждан;

предотвращение проникновения агентов противника в советские представительства и в среду советских граждан;

выявление и срыв подготавливаемых противником провокаций против советских представительств, членов делегаций, туристов, моряков загранплавания и других советских граждан;

предотвращение случаев измены Родине со стороны отдельных советских граждан;

изучение форм и методов работы противника, и в частности работы служб наружного наблюдения;

выявление и обезвреживание техники подслушивания противника.

Эти важные задачи должны решаться в первую очередь путем агентурного проникновения в те звенья специальных служб противника, которые непосредственно ведут подрывную работу против советских представительств. Наличие агентов органов КГБ в этих звеньях дает возможность своевременно получать информацию о готовящихся противником враждебных акциях, выявлять вражеских агентов, методы работы службы наружного наблюдения, оперативно-технические средства и вовремя пресекать враждебные действия противника. Приобретая агентов из местных граждан, непосредственно соприкасающихся с советскими людьми по роду занятий и по месту жительства, необходимо исходить из того, что противник именно из этой категории лиц вербует своих агентов.

В связи с тем, что подавляющее большинство агентов БНД, действующих на территории ГДР, ПНР и ВНР, занимается сбором разведывательной информации о находящихся там советских войсках, успешную работу по выявлению этих агентов можно вести лишь при условии тесного взаимодействия особых отделов КГБ с органами безопасности других социалистических стран. Поэтому координирование деятельности всех этих органов приобретает особое значение.

Взаимоотношения особых отделов КГБ при Совете Министров СССР с органами безопасности других социалистических стран, на территории которых, согласно Варшавскому Договору, находятся группы советских войск, регламентируются положениями декларации Советского правительства от 30 октября 1956 года «О взаимоотношениях Советского Союза с социалистическими странами» и соответствующими инструкциями, выработанными на основе указанной декларации.

Так, взаимоотношения органов Управления особых отделов КГБ при СМ СССР по ГСВГ с органами МГБ и МВД ГДР по обеспечению безопасности частей Группы советских войск в Германии регламентирует инструкция, разработанная аппаратом уполномоченного КГБ по координации и связи с МГБ ГДР и Управлением особых отделов КГБ по ГСВГ.

Эта инструкция предусматривает, что аппарат уполномоченного КГБ по координации и связи с МГБ ГДР является единственным органом в ГДР, осуществляющим на территории Германской Демократической Республики связь между советскими разведывательными и контрразведывательными подразделениями, в том чис-

ле между особыми отделами КГБ и органами государственной безопасности ГДР. Он согласовывает все оперативные мероприятия, требующие координации с МГБ ГДР. Взаимный обмен информацией между органами КГБ и органами госбезопасности ГДР как в центре, так и на местах осуществляется также через аппарат уполномоченного или его представителей в округах, где имеются старшие офицеры по координации и связи.

В 1960 году был создан институт помощников старших офицеров по координации и связи. Оперативные работники Управления особых отделов КГБ по ГСВГ, назначенные на эти должности и, как правило, владеющие немецким языком, помогают особым отделам КГБ лучше организовывать контрразведывательную работу в окружении советских войск с учетом изменяющейся оперативной обстановки и наличия материалов о лицах, подозреваемых в шпионской деятельности, разработку которых ведут местные органы МГБ ГДР.

Помощники офицеров связи участвуют в розыске авторов тайнописных шпионских сообщений, отправляемых с территории ГДР в западногерманские разведцентры. В результате всестороннего анализа указанных сообщений и оперативной обстановки в окружении войск, а также проведения совместно с работниками особых отделов КГБ и местных органов МГБ активных агентурно-оперативных мероприятий в последнее время был разоблачен ряд агентов, действовавших на протяжении нескольких лет против Группы советских войск в Германии.

Активная наступательная тактика контрразведывательной и разведывательной работы органов государственной безопасности, тщательное изучение приемов и методов, применяемых противником, учет особенностей оперативной обстановки, контактирование агентурно-оперативных мероприятий с органами безопасности социалистических стран позволят своевременно выявлять, предупреждать и пресекать подрывную деятельность западногерманской разведки.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Маркс К. Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 8.

Ленин В. И. Война и революция. Полн. собр. соч., т. 32.

Ленин В. И. О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности. Полн. собр. соч., т 36.

Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма. Полн. собр. соч., т. 27.

Ленин В. И. Государство и революция. Полн. собр. соч., т. 33.

Ленин В. И. Письмо к американским рабочим. Полн. собр. соч., т. 37.

Ленин В. И. Позиция ЦК РСДРП (большевиков) в вопросе о сепаратном и аннексионистском мире. Полн. собр. соч., т. 35.

Ленин В. И. О сепаратном мире. Полн. собр. соч., т. 30.

Программа Коммунистической партии Советского Союза. Госполитиздат, 1961.

Материалы XXIII съезда КПСС. М., Политиздат, 1966.

50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы ЦК КПСС. Политиздат, 1967.

Заявление европейских коммунистических и рабочих партий — участниц конференции в Карловых Варах. «Правда», 1967, 27 апреля.

Заявление Советского правительства. «Правда», 1967, 29 января.

Брежнев Л. И. Речь на VII съезде Социалистической единой партии Германии. «Правда», 1967, 19 апреля.

Брежнев Л. И. Речь на Конференции европейских коммунистических и рабочих партий. «Правда», 1967, 25 апреля.

Косыгин А. Н. Выступление на чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН 19 июня 1967 года. «Правда», 1967, 20 июня.

Ульбрихт В. Речь на Конференции европейских коммунистических и рабочих партий. «Правда», 1967, 19 апреля.

Авдеев Ю. И. Карательные и разведывательные органы фашистской Германии. Изд. ВШ КГБ, 1959.

Курчатов А. И. Органы контрразведки ФРГ. Изд. ВШ КГБ, 1965.

Сейдаметов Д. и Шляпников Н. Германо-австрийская разведка в царской России. М., Воениздат, 1939.

Никитинский И., Софинов П. Немецкий шпионаж в России во время войны 1914—1918 гг. Госполитиздат, 1942.

История дипломатии, т. III. Госполитиздат, 1945.

Сборник справочных материалов об органах германской разведки, действовавших против СССР в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., МГБ СССР, 1952.

Ориентировка КГБ при СМ СССР о подрывной деятельности разведывательных и контрразведывательных органов ФРГ против Советского Союза № 83 сс от 10 ноября 1966 г.

Герст В. Федеративная Республика Германии под властью Аденауэра. М., Издательство иностранной литературы, 1958.

Итоги второй мировой войны. М., Издательство иностранной литературы, 1957.

Серая книга. Экспансионистская политика и неонацизм в Западной Германии. Изд. «Цайт им бильд», ГДР, Дрезден, 1967.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пронумеровано 178 страниц.

Редакторы
полковник **П. В. Киселев,**
Г. П. Устинова

Технический редактор **О. В. Бельчикова**
Корректор **Л. И. Никифорова**

Сдано в набор 25/XI 1967 г.
Подписано к печати 28/XII 1967 г.
Формат бумаги 60×90/16.
Усл. печ. л. 11,25. Авт. л. 11,83.
Уч.-изд. л. 11,95.
Изд. № 3429. Заказ № 00351.

Типография Высшей школы
КГБ при СМ СССР
имени Ф. Э. Дзержинского